

Когда сбываются мечты

Инна Дворцова

Лена не мечтала попасть в другой мир. Её всё относительно устраивало в своем мире. Вот только личной жизнью не задалось. А Лена захотела неземной любви.

Бойтесь своих желаний, которые являются смыслом жизни.

Лена не боялась. Лена всей душой хотела осуществления мечты.

И вот она уже попаданка. Дар не пробудился. Дар усилился. Детский врач в новой жизни становится Целительницей и Видящей.

Вместо неудачной личной жизни — два претендента на её сердце. И какие! Закачаешься! Сможет ли она услышать своё сердце и сделать выбор?

Жизнь в новом мире полна романтики, а ещё работы. Скучать некогда. Особенно, когда кто-то хочет тебя убить. И у загадочного некто это почти получается.

Важно не ошибиться, выбирая любимого и вычисляя убийцу.

Пролог

Сумерки окутали город в кружевной плед, сотканный из звезд и лунного света. Тусклый свет уличных фонарей проникал в темные окна квартир. Листья танцевали вальс с ветром. За всей этой осенней феерией, сидя в уютном кресле перед окном, рассеянно наблюдала молодая девушка. Она размышляла о своей жизни. Осенние вечера как будто нарочно созданы для таких размышлений. Каждый человек хотя бы раз в жизни попадал в их плен.

Она во всех смыслах была хорошей девочкой. Слушала родителей, жила скромно одна и работала педиатром в местной поликлинике.

Очень любила детей. Но своей семьи не было, а рожать, не вступив в брак она считала легкомысленным. Ведь ей всего-то 25. Она молодая, привлекательная и очень серьезная. Может быть, из-за своей серьезности она и не могла выйти замуж. Внешностью её Бог не обидел. И если быть честной самой с собой, то Леночка, а именно так её звали, была очень довольна своим внешним видом.

Блондинка среднего роста с зелеными глазами, с фигурой, не склонной к полноте. Ей завидовали все особи женского пола.

— Ленка, тебе везет, можешь лопать сладкое, сколько хочешь и не толстеешь, — ныли одноклассницы, потом однокурсницы, а теперь и коллеги.

Нужно отдать должное Елене, что сладкое «сколько хочешь» она не «лопала», так как просто-напросто его не очень любила. Она больше любила читать, но при этом никогда не ела во время чтения. В её голове просто не укладывалось, как можно читать, писать или работать и в это же время что-то лопать. «Есть нужно, чтобы жить, а не жить, чтобы есть», — часто повторяла она фразу Мольера тем, кто говорил «что тебе хорошо».

Но ей действительно было хорошо. Характер ей достался неунывающий, внешность великолепная, руки тоже откуда нужно растут. Девушка замечательно прекрасно готовила, шила и вязала. Жила в гармонии с собой, прекрасно осознавала свои недостатки и не делала из них мировой трагедии. Она даже из своего одиночества не делала проблему. Совсем недавно поняла, что полюбила его. Ей нравилось вечерами сидеть в любимом кресле, вязать разную всячину, таким образом рабочий стресс снимать. Вязание её успокаивало. Или укутавшись в плед, пить какао и смотреть любимую мелодраму. Или читать любовные романы и фэнтези, уж очень она любила эти жанры. Но никому не признавалась в этом.

Так дни шли за днями, складывались в недели, в месяцы, а потом и в годы. Лене было

обидно, что так бездарно протекает жизнь. Где приключения? Где любовь, от которой отключается мозг? Где он, тот единственный? Или лучше несколько единственных. И еще обязательно дуэль. И ревность, и гордость. И еще гамма доселе неизведанных чувств, о которых она так много читала в романах.

Любовные романы — это мировое зло! Женщины, плотно «подсевшие» на них, видят окружающую их действительность искаженной до неузнаваемости. Замужние дамы оплакивают свою жизнь потому, что им не встретился мачо. А незамужние ищут красавцев из романов, не обращая внимания на нормальных мужчин. Такая метаморфоза и произошла с Леночкой. Она не замечала тех мужчин, которые оказывали ей знаки внимания, она жила в придуманном мире и горевала, что не может туда попасть. Её боль и скорбь от нереализованных желаний были настолько глубоки, что она уже даже начала заниматься энергетическими практиками для привлечения в жизнь желаемого.

Бойтесь своих желаний. Желаний, в которых заключена душа и которые являются смыслом жизни.

Глава 1. Шаг в неизвестность

Опять вызовы. И опять без машины. Все бы ничего, но отсутствие машины для участкового педиатра, спешащего на эти самые вызовы, угнетало. И просто бесило, что для сотрудников бухгалтерии машину выделяли. Ходить-то особо много не надо: в маленьком провинциальном городке все находится в шаговой доступности. Не сравнить с мегаполисом, где училась Лена. Там обойти всех, кто вызвал врача на дом, было бы точно нереально. Вот главный врач и пользовался тем, что врачи безропотно выполняли свои обязанности и бегали по своему участку почти бегом. Ну и что, что прибегаешь за 5 минут до начала приема больных и нет времени даже подготовиться? Или опаздываешь на час-два? Кого из начальства это волновало? Лена не была сторонницей борьбы за справедливость. Но отсутствие оной иногда расстраивало до слёз.

Именно сегодня её сумка участкового педиатра была неподъёмной. Интуиция ей подсказала, что нужно дополнительно взять пару градусников, танометр для взрослых и ещё, казалось бы, несколько ненужных для обхода участка медицинских принадлежностей. Интуиция Елену Александровну ещё никогда не подводила. Ещё она сегодня хотела заглянуть к родителям: посоветоваться. Поэтому взяла конспекты и книги, которые были ей нужны для профессионального разговора с отцом.

Девушка была из семьи потомственных врачей. Она даже точно не знала, сколько поколений её Рода посвятили свою жизнь медицине. В семье была популярна легенда, что родоначальница была ведьмой, лекаркой. Она лечила травами и руками, молитвами и заговорами. Кое-что из её умений дошло по семейной эстафете и до Леночки. Мама и бабушка научили её заговорам и лечению травами, были способности у девочки и к лечению руками. В медицинском институте она дополнительно изучала массаж, потом остеопатию и мануальную терапию. Освоила иглоукалывание. Серьезно увлекалась лечением травами. Именно поэтому девушка была так популярна среди своих пациентов. К ней переходили с других участков. Приходили совершенно незнакомые люди, чтобы она помогла их детям. И Лена помогала, часто без лекарств и официальной медицины. Потому-то ей так дорого было время. Наверняка на прием записано много детишек, а ещё больше пришло по сарафанному радио, и всех она старалась принять и всем помочь.

Лена, а правильнее было бы Елена Александровна, уже прошла почти все адреса по вызовам. Она знала всех маленьких жителей и их родителей на своём и соседних участках.

Без ложной скромности, она помнила почти всех детей в своем городке. Поэтому её очень удивил новый адрес в списке вызовов. Она ничего не знала про этот дом! Это очень странно! Ни один ребенок, проживающий по этому адресу, никогда не попадал в поле ее зрения. Может быть, новенькие? Кто-то переехал, предположим? Или ребенок приехал в гости и заболел, разве такого не может быть?

Она подошла к дому, где никогда не была и, более того, даже не видела его. Уж, она-то по специфике своей работы знала все дома в «лицо». Внешне дом напоминал сказочный, настолько был красивым. Крыша с черепицей, разрисованные ставни и сад с прекрасными осенними цветами — хризантемами, астрами и розами. Леночка даже приостановилась, чтобы полюбоваться домом.

Но, спохватившись, что в доме ее может быть ждет больной ребенок, ускорила шаг, открыла калитку и вошла во двор.

Как только девушка сделала шаг за калитку, она тихонько закрылась, подтолкнув её внутрь. Лена не поверила своим глазам. Она оказалась в сказке. Как иначе можно объяснить великолепный вид: леса, реки, луга, которые она увидела перед собой. Такие картинку рисуют детские художники в сказках. Нормальный пейзаж, но очень красивый. В груди в единый клубок сплелись изумление, восхищение и недоверие.

Сердце девушки затрепетало в унисон беспокойному ветерку, запутавшемуся в её волосах. Она всё же решила пойти по тропинке, на которой стояла. Упустить такой шанс? Да, ни в жизнь!!! «Это ответ на мои молитвы и единственная возможность пережить что-то необыкновенное», — подумала девушка и почти побежала по тропе вглубь леса.

Долго ли, коротко ли шла в поисках необыкновенных приключений. Тропинка привела её на довольно живописную полянку с ручейком и небольшим домиком. Домик был не похож на пряничный. «Значит, ведьмы в домике нет. Скорее, он похож на домик трех медведей из мультфильма», — подумала девушка и тихонько рассмеялась.

Она решила зайти и отдохнуть. Когда Лена открыла дверь и заглянула внутрь: сходство с домом трех медведей было настолько велико, что ей стало не по себе. Старательно рассмеявшись, чтобы скрыть неуверенность и напряжение, она переступила за порог.

Все опасения были напрасны. В избушке, похоже, давно никто не жил. Мебель покрывал толстый слой пыли, а истинными хозяевами жилища были пауки и мыши. Лена облегченно вздохнула и присела на лавку.

И вот в этот благословенный момент ей вернулась способность мыслить здраво. И она подумала, что надо бы узнать куда она попала, где находится и что это за домик в конце концов, кто в нем живет. Предательские мыслишки стали заползать в голову и наполнили её паническими мыслями: «А, может, повернуть назад? Ну, его это приключение! Дома чай с плюшками, да и родители расстроятся, если не будут знать, где я».

«Да, ни за что!!! Нужно осмотреться и прикинуть что к чему» — решила девушка. «Поживу-ка я здесь пока, покопаюсь в вещах бывших владельцев избушки. Может, одежда есть или книги какие-нибудь». И не откладывая в долгий ящик, Лена приступила к «обыску».

Начала с сундуков. Нашла одежду и даже драгоценности. Немного денег в кошельке, наподобие средневековых, Лена такие в книгах видела. Что это за избушка такая? Первое, что пришло ей в голову — логово разбойников. А что еще можно подумать, увидев много одежды и обуви разных размеров, фасонов и социальной принадлежности. Деньги и драгоценности. Разного рода аксессуары, видимо, модные в этом мире. Девушка нашла

подходящую для себя по размеру одежду. Решила выбрать не сильно богатую и отнесла себя к среднему классу.

«Скорее всего, я попала в параллельный мир! Всё-таки сила мысли плюс энергетические практики дали свой результат. Пусть немного не так, как хотелось, но это лучше, чем влачить жалкое существование в поликлинике своего мира. Приключение начинается!!! Нужно вспомнить всё, что я читала о попаданцах в другие миры и не совершать ошибок, которые так бесили меня в книгах. Составлю план по адаптации в этом мире. Наверняка в доме есть какая-то информация, только нужно её найти и правильно использовать. В общем, первый пункт моего плана по завоеванию мира — найти сведения о нём». У девушки открылось второе дыхание, и она еще более активно стала обыскивать избушку. «Обыск» затягивался. Лена разобрала только один сундук с одеждой, а за окном уже ступили сумерки.

Девушка решила заночевать в избушке. Немного прибрала, протерла пыль со стола и лавок. Принесла из колодца воды и пока еще не стемнело окончательно, вымыла пол. Вот была у неё такая черта: не могла она находиться в грязном помещении, обязательно должна была сделать хотя бы лёгкую уборку. Порылась в шкафу и нашла что-то похожее на сушеное мясо, возле домика собрала землянику. Голод — не тетка и особо привередничать она не стала. Вскипятила воды и залила ей мясо. Лучшего она все равно ничего не смогла бы сделать. Заглушив чувство голода, лучший педиатр города улеглась спать на печке.

Глава 2. Знакомство с хозяином избушки

Девушка проснулась от какого-то странного шума и спросонья никак не могла понять, где она находится. Сев и окончательно проснувшись, она вспомнила приключения вчерашнего дня. А ей казалось, что целой жизни.

Накануне выдался весьма беспокойный денек. Лена наконец-то сообразила, что странный шум — это ливень. Выглянув в окно, она поняла — в ближайшее время идти дальше просто глупо. Ливень напоминал всемирный потоп, во всяком случае, как она его представляла. «Дождь всегда, к счастью», — подумала девушка.

Доев вчерашний ужин, Лена приступила к разбору второго сундука. К ее удивлению он полностью был забит книгами и бумагами. Девушка засела за чтение. Долго ли, коротко ли продолжалось это священнодействие, но закончилось оно «вспухшей» от новой информации головой. Ей предстояло хорошенько все обдумать и взвесить.

Оказалось, что избушка — не простая и даже не логово разбойников, а перевалочная база для попаданцев из других миров. Она нужна в помощь тем, кто догадается зайти в нее и проверить сундуки, в которых хранится вся информация для нормальной адаптации среди местных жителей.

Избушка — этаким современным компьютер, который заносит все данные о людях и нелюдях, пришедших в этот мир.

Мир, кстати, называется Лоррелея. Магия здесь взяла вверх над прогрессом и применение волшебства никого не удивляет. Но почему попадают в Лоррелею конкретные люди и как их выбирают, Лена так и не поняла.

Ясно, что избушка на опушке и дом, в который она пришла на вызов, связаны друг с другом. Дом может оказаться в любой точке бесконечной Вселенной и других миров. Избранному создаются ситуации, при которых ему приходится зайти в дом. А потом Избранный попадает на известную девушке тропинку и вот тут его Судьба зависит от него самого. Много узнала об этом мире за один день, но яснее как-то не становилось.

Вопросов появилось больше, чем ответов. То, что узнала девушка, не приблизило ее к разгадке: зачем она здесь и для чего ее заманили в этот мир?

Девушка не ела целый день и решила найти что-то съестное. Но, вспомнив вчерашние попытки приготовить ужин, горько рассмеялась. Ну, не привычен современный человек к деревенской жизни Средневековья. Ни печку растопить, ни кашу сварить. Хотя Леночка в своем мире была отменной кулинаркой, и мама, и бабушка с детства учили ее готовить. И она умела практически все и еще немного. Вся радость от приключения улетучивалась стоило только подумать о еде.

Девушка решила остаться в избушке на некоторое время. Чтобы освоиться в этом мире. Выучить валюту, научиться готовить на открытом огне, узнать побольше об этой стране — разведать политическую и экономическую обстановку, быт людей. Она очень боялась показаться местным жителям странной, не здешней, чужой.

Пока она думала, прикидывала, да строила планы по завоеванию места под солнцем, очаг в избушке загорелся сам собой. Лена очень испугалась. Одно дело знать, что магия есть, а другое — увидеть собственными глазами. Котел с водой прыгнул в печь. Веник заходил по избе. Как-то стало не уютно: по спине пробежал противный холодок, а сердце сжалось от страха. Девушка серьезно размышляла, а не грохнуться ли ей в обморок. Но пока решила с этим повременить. Она же разумный, даже рациональный человек, и найдет объяснение всему этому безобразию.

Когда страх отступил, она пришла к выводу, что не всё так плохо. Еда готовится, дом убирается и какая разница каким образом. Жизнь становилась светлее и радостнее.

Девушка вернулась к размышлению о своем будущем. И решила сменить имя. Она теперь будет — Элен. Прекрасная Элен. И только так! Давно мечтала именно так представляться. Заниматься она будет тем же, чем и в своем мире — лечить. Эта профессия вечна. Люди болеют всегда и помощь им тоже нужна всегда. Ее медицинский чемоданчик при ней, а значит, у нее уже есть необходимые инструменты для начала новой медицинской карьеры. Лена, пардон, теперь Элен, так размечталась, что даже сначала не заметила, что на нее пристально смотрят.

— Есть-то будешь? — спросили глаза и засмеялись, — или так и застынешь с такой-то перекошенной физиономией?

От смеха, надо сказать, доброжелательного, ступор прошел и Элен проблеяла:

— Бббуду есть!

— То-то же! — ответили глаза, и тут же на столе появился горшок с кашей, компот и хлеб. Маленькие ножки забегали по комнате, засуетились, готовя ужин.

«Это же домовой!», — подумала девушка. Домовой опять рассмеялся и сказал:

— Надо же! Сообразила! Догадливая! А то знаешь, устал я рассказывать вам, пришельцам, кто я такой. А показываться надо: должность у меня здесь такая. Обычные домовые тихонько делают свою работу, а мне, видишь ли, приходится с пришельцами возиться. Рассказываю, ввожу в курс дела, обрисовываю обстановку в стране и мире.

Элен потихоньку приходила в себя. Голос домового шел фоном в голове, но его слова она слышала и самое удивительное — запоминала.

В общем, под бормотание домового о своей нелегкой доле девушка окончательно пришла в себя и готова была заваливать его вопросами. Но хозяин избушки как будто мысли в голове ее прочитал:

— Все вопросы после еды!

Можно подумать, она бы отказалась от такой вкуснятины, тем более, после непонятной еды, приготовленной на сушеном мясе.

Пока она ела, домовый рассказывал:

— Меня зовут Ерофей. Я здесь появляюсь, когда кто-то заходит в избушку. Жду и присматриваюсь к пришельцу. Мне нужно понять его душу и намерения. Наблюдаю, кто как себя ведет. А потом уже и решаю, стоит ли помогать. Ты мне понравилась, мозги есть. Многие даже не заходят в избушку, так и прут вперед. Участь их, конечно, не завидна. Пришельцев, которые додумались остановиться в избушке, вообще почти нет. За всю мою службу, ты — четвертая.

После вкусной и сытной еды девушка уснула прямо за столом.

Домовой довольно улыбнулся, телепортировал ее на кровать и занялся уборкой.

Утром ее ждал завтрак без особых кулинарных изысков. Но его огромное преимущество было в том, что не нужно готовить самой.

Элен сладко потянулась в постели и даже не задумалась, как она собственно в ней очутилась. Потому, «что чудес в мире, как мух в сортире», — вспомнила она слова Леонида Филатова, которого, к слову, очень любила и многие его произведения знала наизусть.

Умывшись и позавтракав, Элен решила расспросить Ерофея о мире, в который она попала. Но самое важное было уговорить его научить ее готовить, стирать, растапливать печь и еще перенять от него много разных навыков и умений, которых у нее, современной жительницы мегаполиса, просто отродясь не было.

Уговаривать домового не пришлось: он даже обрадовался, что она его об этом попросила.

— Я все больше убеждаюсь, что ты преуспеешь в этом мире, — сказал ей Ерофей. — Ты знаешь, что тебе нужно и знаешь, как к этому прийти. Каждому человеку в переломный момент его жизни встречается Учитель и помощники. И много добьется только тот, кто примет их помощь и впустит в свою жизнь.

Глава 3. Элен находит работу

Элен жила в избушке и училась у домового премудростям этого мира. Она вспомнила навыки шитья и вышивки. Домовой подарил ей иголки, и сделал по ее заказу спицы и крючок. Особое внимание девушка уделяла книгам по медицине, если их можно было так назвать. В них была информация о лекарственных растениях Лореллеи и лекарств из них, о заговорах и наговорах от различных болезней. Все это она переписывала в тетрадь и сопоставляла со знаниями современной медицины и теми премудростями, которым её научили мама и бабушка. Хорошо, что еще в этом мире была бумага и карандаши. Девушка всё очень тщательно конспектировала и перерисовывала. Если не понимала, то спрашивала домового, он с удовольствием ей объяснял и показывал. Скучать ей было некогда.

Элен казалось, что живет она в избушке уже очень долго. И как ни странно, уходить она не хотела. Домовой ее не торопил, а девушка все тянула время. Она понимала, что пришла в мир Лореллеи не для того, чтобы провести всю жизнь в избушке. Пробил час, настала пора уходить.

Домовой помог ей собраться. Они вместе выбрали гардероб, по ее статусу — простой и недорогой. Уложили в дорожную сумку конспекты, иглы, спицы, нитки, вещи, необходимые ей в новой жизни. Ерофей подготовил ей запас еды и воды дня на три-четыре, дал последние напутственные наставления, как вести себя и что делать в различных ситуациях. План действий на первое время они тоже обговорили сообща. Элен была благодарна домовому за

помощь и в одно прекрасное утро она попрощалась с Ерофеем и отправилась навстречу Судьбе.

По тропинке, которая шла от избышки в лес, девушка добралась до деревни. Путь занял один день. И уже почти на закате остановилась у кромки леса, глубоко вздохнула, даже помолилась, как умела, и медленно направилась в сторону домов. Вопреки ожиданиям, ее появление не вызвало ажиотажа, Элен даже растерялась немного. В книгах, которые она прочла, появление новых людей всегда вызывало повышенный интерес. Значит не зря она готовилась к «выходу в свет», раз сошла за местную жительницу.

Девушка направилась к самому богатому дому, как объяснил домовой, это должен быть дом старосты. Ей нужно легализовать свое пребывание в деревне и желательно получить дом для житья. Постучав, девушка дождалась приглашения и вошла. В комнате была только молодая женщина с грудным младенцем.

— Здравствуйте, уважаемая! Меня зовут Элен, и я знахарка. Нет ли в вашей деревне места для меня?

Женщина уставилась на нее, как будто увидела привидение.

— Хвала Богам, что Вы выбрали именно нашу деревню. У нас нет знахарки вот уже три года, а в округе и того больше. Наша старая знахарка померла, так никого и не научила. Не оказалось способных среди деревенских.

Элен мысленно поблагодарила неизвестную ей знахарку и спросила у женщины, много ли нуждающихся в ее помощи.

— Вы не представляете, как много. Наша знахарка еще и повитухой была, теперь старшие женщины деревни сами подсобляют молодым как умеют. Отсюда и все наши страдания. Вот у моего малыша посмотрите, головка на плечико наклонена. А сейчас еще и кашель, смотреть больно как страдает, — сетовала женщина.

Элен поставила свою сумку на лавку. Спросила, где можно вымыть руки. И, совершив положенный педиатру ритуал, приступила к осмотру малыша. Сказать, что она волновалась, значит, ничего не сказать. Девушка до боли в шее и до дрожи в коленках мандражировала, как будто это ее первый пациент. Впрочем, да, первый. Первый в этом новом мире, с новыми правилами медицины.

У ребенка оказалась кривошея и банальное ОРЗ. Элен достала свои порошки, которые заботливо упаковал ей домовой, смешала и дала выпить ребенку.

— Это снадобье нужно давать три раза в день в течение седмицы и кашель пройдет. А шейку можно поправить, только для этого мне нужно отдельное помещение и время для лечения. Это не быстро, но поправимо.

Женщина так обрадовалась, что не знала, куда усадить нежданную гостью.

— Вы садитесь, уважаемая лекарка, сейчас с поля муж со свекрами придет, тогда и покушаем. Мой свёкор — здешний староста, он и определит Вас на житьё.

Все складывалось как нельзя лучше. Элен немного расслабилась. Ей просто необходимо время, чтобы воспользоваться конспектами и восстановить навыки массажа, остеопатии и мануальной терапии, которые как она поняла, будут здесь очень востребованы.

Вернувшиеся с работы родственники ребенка сначала настороженно отнеслись к новой лекарке. Староста усадил ее за стол вместе со всеми и повел перекрестный допрос. «Ему бы следователем работать», — подумала Элен, которая уже устала отвечать на одинаковые вопросы. Нет, староста определенно не дурак и вопросы задавал профессионально. Вроде и вопрос сформулирован по-другому, а смысл тот же.

«С ним надо быть очень осторожной, а еще лучше сделать его своим другом», — от этой мысли девушка чуть не расхохоталась.

«Будьте моим другом дон Корлеоне», — вспомнила она знаменитую фразу. — «А что, буду действовать, как глава сицилийской мафии. Сначала заручусь поддержкой самых влиятельных людей округа. Эту мысль надо хорошенько обдумать в спокойной обстановке».

К счастью, староста остался доволен беседой и решил выделить ей пустующий дом бывшей знахарки. Недолго думая, Элен отправилась на новое место жительства.

Глава 4. Удачное начало врачебной практики

Пока шли к дому, староста продолжал интересоваться. Элен это не нравилось, но делать нечего, тем более, что она решила перетянуть эту шишку на ровном месте на свою сторону. Вообще девушке всегда было чуждо притворство: она никогда не дружила с «нужными» людьми, если они были ей неинтересны. Но в этом мире она решила начать новую жизнь. И жить так, как мечтала, поэтому «нужные» люди и знакомства ей необходимы. Девушка убеждала себя, что это не притворство, а дипломатия.

Они пришли к дому, который потряс Элен своими размерами. Новое жильё выглядело очень внушительно: огромный и богатый снаружи дом, даже больше, чем у старосты. Староста, которого звали Мартин, завел девушку в дом. Внутри дом оказался еще лучше, чем снаружи: шкафы с книгами, — первое, на что обратила внимание новая хозяйка. А потом уже увидела, и лестницу на мансарду, и огромный очаг, и двери еще в три комнаты.

Мартин или «Гусак», как про себя окрестила его девушка, сказал, что завтра придет женщину, которая будет помогать ей по хозяйству — убирать в доме, стирать и готовить еду. Душа Элен ликовала. Это надо же было так хорошо устроиться. Лекарки здесь в цене, как видно. У Элен даже руки зачесались, и начался такой профессиональный зуд, что успокоиться можно было, только немедленно приступив к действиям. Поэтому девушка тактично отклонила предложение старосты переночевать в его доме, а утром уже вместе с помощницей вернуться. Ей не терпелось покопаться в книгах. Нужно много вспомнить о родовых травмах, болезнях грудничков. К тому же, теперь она автоматически становилась и акушер-гинекологом. Много дел предстояло. Девушка решила, что нужно завести что-то наподобие картотеки, чтобы знать, с какими диагнозами приходят к ней пациенты. Она подозревала, что скоро люди потянутся со всей округи и запомнить всех она не сможет.

Наскоро набросав план действий на завтра, Элен поднялась на второй этаж. Ее спальня была просто шикарная — большая кровать с пуховой периной, тумбочка и ковер возле кровати. А самое замечательное было окно почти во всю стену и бархатные шторы изумрудного цвета. Достав из шкафа постельное белье и застелив постель, Элен уснула сном праведницы.

Её разбудили солнечные лучи, которые решили понежиться на кровати. Она забыла вечером задернуть шторы и ни капли не пожалела об этом. Прекрасный вид, который открывался из окна, заставил забыть девушку обо всем на свете. Верхушки гор, покрытые снегом, как врачебные шапки, белели вдали. Чуть ниже расстилались бескрайние лесные просторы. «Какое счастье, что я здесь оказалась», — подумала Элен. — «Разве в нашем мире можно найти такое сочетание умиротворения и жажды деятельности, когда можно никуда не спешить и очень многое успеть». Девушка, устала проводить параллели, спрыгнула с кровати и подошла к умывальнику. Оказывается, из окна была видна вся деревня и дорога.

— Очень удобно, — сказала сама себе Элен.

Стук в дверь спустил её с небес на землю, пришлось встать и открыть дверь. На пороге

стояла довольно милостивая и крепкая женщина средних лет, довольно милостивая и крепкая

— Здравствуйте, уважаемая лекарка! Меня зовут Маргарет, я буду Вашей помощницей по хозяйству. Так сказал староста.

Девушка посторонилась, и ее личная помощница прошла в дом. «Как я выросла, однако. Теперь у меня есть личная помощница, а это вам не фунт изюма», — удивилась про себя лекарка Элен. Маргарет оказалась женщиной разговорчивой. Она рассказала все, что интересовало девушку без навязывающих вопросов.

Оказывается, что пока староста показывал новой знахарке ее владения, его невестка Ирма уже успела оповестить своих закадычных подружек о появлении лекарки. Конечно, появление знахарки в деревне было из ряда вон выходящим событием и взбаламутило всю деревню. Когда староста вернулся домой, его уже поджидала полная горница народа, просто требующего подробного рассказа о новой жительнице. Пока староста рассказывал все, что знал, Маргарет успела заручиться поддержкой старости и Ирмы. И когда Мартин объявил, что новой лекарке нужна помощница, она тут же заявила, что согласна таковой стать.

— Ой, Вы не поверите, что началось. Чуть до драки не дошло от того, сколько было желающих стать Вашей помощницей. Но тут выступила старостиха и поддержала меня. Скажу Вам по секрету, что наш староста делает все, что скажет его жена. Поэтому меня и выбрал.

Несмотря на то, что рот у Маргарет не закрывался ни на минуту, завтрак она приготовила знатный. Девушка с удовольствием поела и только хотела приступить к разбору книг, как в дверь снова постучали. Открыв дверь, Элен впала в ступор. Возле крыльца стояла очередь, возглавляемая невесткой старосты, Ирмой. Новая знахарка так растерялась, что не знала, как себя вести. Поэтому она впустила Ирму и закрыла за ней дверь. Ирма так раздулась от важности, что могла с минуты на минуту лопнуть. Элен решила не доводить дело до крайности и начала расспрашивать женщину, что здесь за очередь, как в мавзолее. Ирма услышала новое слово и ещё больше заважала новую лекарку.

— Уважаемая лекарка, не сердитесь на меня. Ваше появление всколыхнуло всю деревню. Люди очень долго ждали Вашего появления, нет ни одной семьи, которой не нужна была бы помощь. Многие не могли уснуть всю ночь, чтобы поскорее прийти к Вам. Не прогоняйте нас, — и Ирма, как в молитве, молитвенно сложила руки на груди.

— Хорошо, я приму всех, кого смогу. Я думаю, что будет правильным устроить приёмную прямо здесь.

— Вот ещё! Мне необходимо прибраться в доме, а им без разницы, где получать микстуру, — сказала, как отрезала помощница, — поэтому, госпожа Элен, принимайте сегодня в саду. Там как раз есть место для приема, устроенное ещё прежней знахаркой. Она любила принимать людей на свежем воздухе.

Маргарет показала Элен место, где проводила приемы прежняя знахарка, — за столом, под яблоней, в саду за домом. На правах помощницы быстро установила порядок среди пациентов, построила всех в очередь. Элен понравилось, как Маргарет радеет её интересы, и она была благодарна ей.

Так начался первый день знахарской деятельности. Элен принимала всех до обеда, записывала рассказы об их болезнях, задавала вопросы. Фонендоскоп, танометр и термометр вызвали такое восхищение у людей, что после обеда очередь стала в три раза больше. Все пришли посмотреть на чудеса новой знахарки. Все случаи, связанные с остеопатией, Элен

переносила на следующую седмицу, аргументируя тем, что эта деятельность требует особой подготовки. Осмотрев большую часть пациентов, лекарка установила очередность посещения, назначив каждому конкретное время.

Люди удивились, но быстро сообразили, что им это только на пользу.

Уважение в глазах жителей деревни к новой знахарке просто зашкаливало.

После приема потянулись пациенты с подарками — благодарность за лечение. Вот тут уж каждый постарался на совесть. В основном, это были продукты, которые Маргарет, очень довольная новой хозяйкой, складывала в погреб.

Первый день на новом месте удался. Все остались довольны друг другом: Элен жителями, жители — Элен, а Маргарет и теми, и другими.

Глава 5. Плащ для горбуньи

После первого триумфа дни потянулись за днями, сливаясь в один нескончаемый поток. Люди всё шли и шли. Весть о новой знахарке облетела соседние деревни. Надеяться, что в ближайшем будущем людей, приходивших к ней за помощью, станет меньше, не приходилось. Элен работала на износ. Вставала в четыре утра, так как в пять прием уже начинался, а в десять вечера, редко, когда заканчивался. Благо Маргарет так вошла в роль приближенной, что контролировала приемы пищи, иначе бы Элен еще и голодала.

После месяца такой работы девушка заболела. Как врач, она понимала, что это банальная усталость, а может и истощение организма от работы без выходных. Поэтому, чтобы не разболеться совсем, Элен попросила Маргарет оповестить всех, кого можно, что в ближайшую седмицу приема не будет. А затем она будет принимать пять дней в седмицу, так как ей просто необходимо отдохнуть.

Во время отдыха девушка только спала, ела, спала и снова спала, потом читала, и не с кем, кроме Маргарет, не общалась. Она устала от людей и ограничила своё общение. Общалась только с теми, с кем необходимо. Пару раз заходил староста Мартин, и почти ежедневно на пару минут забегала Ирма. Они искренне переживали за неё и спрашивали её и Маргарет не нужна ли какая помощь. Служанка рассказывала, что стоит ей выйти в деревню, как все тут же начинают расспрашивать о здоровье Элен и передают пожелания скорейшего выздоровления. Девушке была приятна такая забота.

За время болезни Элен сблизилась с Маргарет. Стала ей больше доверять. Так получилось, что у них вошло в привычку ужинать вместе, а после ужина пить чай и болтать. Лекарка расспрашивала Маргарет о её жизни и наконец-то узнала о ней почти всё. Служанка была любительницей вываливать на каждого, кто имел глупость поинтересоваться как её дела, историю всей своей жизни с момента зачатия, который она смутно, но помнила.

Как можно было догадаться, Маргарет была весёлой толстушкой — хохотушкой. Не безобразно толстой, но всё-таки талию нужно было поискать, и это было самым большим горем женщины. О её комплексе, естественно, никто не знал, да и Элен догадалась по обмолвкам в разговоре.

Не то, что бы Маргарет страдала из-за своей излишней упитанности, просто она хотела быть стройнее, чтобы после пяти лет вдовства выйти замуж. Замужество было главной целью её жизни. Первый раз замуж её выдали родители в семнадцать лет. Конечно, по деревенским меркам, она считалась уже староватой, но этот маленький недостаток скрашивали хорошее приданое и красота девушки. С мужем её жизнь складывалась вполне удачно. Единственное что омрачало их жизнь — отсутствие детей. Элен было жалко женщину, которая была её ровесницей. Но сначала показалась старше возрастом.

Обеим женщинам удалось упорядочить свою жизнь так, что у Элен стало получаться читать книги из шкафа хозяйки и даже немного оставалось времени на вязание. Вязать она начала из-за дочери кузнеца.

Однажды, когда лекарка пила чай в саду под липами, на глаза ей попала красивая девочка с небольшим, но заметным горбом. Как по этому поводу сокрушались родители девочки. Но страдания малышки были во сто крат больше.

И у Элен появилась мысль, а почему бы не сделать для неё плащ, который не просто скроет, а сделает горб почти незаметным. Она уже видела в своем воображении этот замечательный плащ. Воодушевившись этой мыслью, Элен приступила к работе. Сначала она хотела связать, но потом увидела в сундуках очень красивую ткань голубого цвета, которая так подходила к белокурым волосам дочери кузнеца. Поэтому первоначальный план немного изменился, и плащ было решено сделать по типу макинтош: с вязаными синими вставками и белой меховой опушкой по капюшону и рукавам.

Элен приступила к работе. Она не спешила, любовалась каждой деталью, каждой строчкой. Постоянно представляла, как плащ изменит внешний вид девочки, какой красивой она станет, когда наденет его. Плащ получился достойный королевской особы. Сама мастерица не ожидала, что получится такая красота.

Когда Маргарет увидела плащ, то потеряла дар речи. Такое с ней случается не часто. А когда Элен сказала, что плащ предназначен для дочери кузнеца, женщина резко развернулась и убежала, хлопнув дверью.

Конечно, Маргарет знала, что лекарка шьет плащ, но ей даже в голову не приходило, что это изделие дивной красоты достанется кому-то другому, а не ей.

«Почему такую красоту какой-то уродине? Почему она, Маргарет, помогает лекарке и день, и ночь, а она этого не ценит? Почему шьет красивые вещи неизвестной ей девчонке, да и еще уродине», — с такими мыслями Маргарет, распаляя сама себя, неслась по дороге к деревне.

Элен даже не заметила терзаний своей помощницы. Подумала, что она первой хочет рассказать радостную новость кузнецу.

Когда настало время идти дарить подарок, девушка сильно волновалась. Всю дорогу продумывала, что она скажет девочке и ее родителям. Чтобы окончательно не распереживаться, стала обдумывать подарок для Маргарет. Ей она хотела сшить замечательный корсет. Может быть, с корсетом у Маргарет появится талия.

Маргарет в доме кузнеца не появлялась, но это не испортило настроение Элен. Кузнец и его жена обрадовались ее появлению и не знали, куда усадить почетную гостью. А когда Элен достала подарок для их дочери, так и вовсе остолбенели. Такой красоты они еще не видели.

А девочка просто светилась от счастья и пока родители не одумались, быстрее надела его, чтобы никто не отобрал. Плащ сидел на ней идеально, как будто во время шитья была сделана не одна примерка. Элен удивилась своему острому глазу. Но, самое поразительное, девочка казалась в плаще выше, стройнее и без горба. Впрочем, как и рассчитывала знахарка.

Такое внешнее изменение не могло остаться незамеченным, девочка-горбунья в мгновение ока превратилась в прекрасную девушку. Семья кузнеца никак не могла выйти из ступора — одно потрясение за другим. Элен похлопала в ладоши и переключила внимание на себя. Словно включила команду «отомри». В доме начался переполох.

Мама девочки рыдала и пыталась целовать руки знахарки. Кузнец уверял Элен в вечной

преданности. А девочка повисла у нее на шее и покрывала лицо поцелуями. Домой ее отпустили не скоро.

Пока женщины собирали на стол, кузнец с сыновьями побежали приглашать друзей и важных людей на праздник. Когда приглашенные узнавали, по какому поводу гулянье и что на празднике будет сама лекарка, то не отказывались от приглашения, а напротив приходили всем семейством и с продуктовым набором.

Маленькое застолье превратилось в торжественное мероприятие. Сначала отметили появление знахарки в деревне, потом — в доме кузнеца, затем — отмечали подарок. Все были в восторге от преподнесенного подарка, а самое главное, не могли поверить в преобразование дочери кузнеца. Вечер удался на славу.

После того, как лекарка стала прощаться с семьей кузнеца и гостями, почти каждый отводил её в сторону и просил исправить то, что нельзя изменить доступными средствами. Возвращаясь домой, Элен отметила, что эффект от подарка превзошёл все её самые смелые ожидания. И решила, что нужно записать всё, о чём просили её жители деревни, и со временем сделать и им приятные подарки.

Глава 6. Конфликт с помощницей

Дом встретил ее пустотой. Элен не удивилась, так как уже успела изучить характер своей помощницы. Не хотела портить прекрасный вечер и настроение капризами Маргарет. Поэтому, пока она находилась в возбужденном состоянии и заснуть все равно не смогла бы, Элен приступила к шитью корсета для своей помощницы.

Элен вспомнила все исторические фильмы и эротические картинки с корсетами. Приступив к работе, она решила сделать Маргарет утягивающий пояс. По её замыслу сначала Маргарет не сможет его застегнуть как нужно. Но со временем желание надеть корсет и выглядеть красиво пересилит привычку вечно что-то жевать, и она наконец-то затянет его на всю шнуровку. Элен знала, что в корсете Маргарет будет выглядеть неотразимо.

Помощница явилась рано утром и начала явно демонстрировать своё негодование. Хлопала дверьми и громыхла посудой. Элен только заснула, и этот спектакль изрядно действовал на нервы. Но она решила взять себя в руки и пока не спускаться вниз. «Интересно, каким будет апофеоз спектакля «Маргарет негодует или как обидели бедную девочку», — размышляла лежа в кровати Элен.

Вся эта показуха получила обратный эффект. Девушку с детства раздражали манипуляции, а здесь уж она их точно терпеть не будет. Элен решила показать кто в доме хозяин. Вот интересно, почему, чем лучше к людям относишься, тем больше они наглеют? Наверняка служанка негодует, как это ее хозяйка не успокаивает.

Маргарет, обеспокоенная отсутствием реакции девушки, затихла, и поднялась в её комнату, проверить на месте ли она. По разумению помощницы, Элен уже давно должна была спуститься и узнать, в чём дело и попросить прощения. Действия, не отвечающие её ожиданиям, не напрасно волновали интриганку.

Заглянув в комнату домашнего тирана, Маргарет споткнулась об ледяной взгляд своей хозяйки, а тон, которым были произнесены слова, заставил даже не заметные волоски на её теле зашевелиться.

— Маргарет, надеюсь, ты понимаешь, что своим поведением ты меня **ОЧЕНЬ** разочаровала. Я не буду терпеть людей, которые считаются только со своими желаниями. Сегодня же я попрошу у старосты новую помощницу.

Такого поворота событий женщина не ожидала. Она бухнулась на колени и попыталась

пробить пол лбом. Рыдания сотрясали ее грузное тело.

Элен стало ее даже немного жалко, но только немного. Девушка понимала, что если сейчас не поставит служанку на место, то потом горько пожалеет об этом.

Стенания перехитрившей саму себя Маргарет было слышно всей деревне и это доставляло ей еще больше страданий. Тем более за вечер отсутствия она успела оповестить всех своих кумушек о том, как она поставит на место зарвавшуюся знахарку:

– Ишь, чего удумала, подарки раздавать невесть кому. Так еще и не спросила у меня, кому нужно было бы сделать подарок. Уж я-то знаю, кого нужно подмаслить в деревне. Взясась неизвестно откуда и ещё свои правила будет устанавливать. Да, всё это время она жила по моей указке, я ей говорила, что нужно делать, как нужно делать. Столько сил потратила на нее, неблагодарную. После тяжелого дня, ну, вы сами знаете: приготовить, убрать кое-где, приходится с ней вечером сидеть, выслушивать, советовать. И что я получила? Ничего! Фигу с маслом!!! Нет, даже без масла! А такую невероятно красивую вещь вздумала какой-то уродине подарить.

Теперь ее головокружительная карьера терпит не менее головокружительный крах. И как себе помочь Маргарет не знала. Вспомнила как вчера некоторые её «подружки», прямо ей заявили, что она только служанка, а помощницей её лекарка называет только из человеколюбия. И именно эти слова теперь разрывали ей душу. Наверняка теперь эти злобные, завистливые дряни порадуются её провалу. Двойного жалованья — от деревни, которое платил ей староста и от Элен — тоже было жалко.

Выдержав, по мнению знахарки, положенное время для осознания Маргарет всей глубины своего проступка, Элен милостиво разрешила ей оправдаться.

Выслушав эмоциональную речь и заверения в дальнейшем выполнении своих обязанностей без «диктатуры пролетариата», Элен разрешила ей остаться. Знахарке нравилось, как помощница вела дом, хозяйство. И даже то, что Маргарет фактически переселилась в комнату на первом этаже, не смущали, а скорее радовали девушку. Одной жить как-то неуютно.

Окончательно женщины примирились за традиционным вечерним чаем. Маргарет, заглаживая свою вину, испекла любимый яблочный пирог Элен, а она, в свою очередь, подарила помощнице сделанный для нее корсет.

Немая сцена, разыгранная в доме кузнеца, повторилась, но уже с другим фигурантом. Элен решила выводить Маргарет из ступора по сценарию, который уже оправдал себя. После хлопка в ладоши, ее оглушил пронзительный визг, и Элен надеялась, что он от восторга.

Маргарет, как маленькая девочка, закружилась в танце с корсетом. Она его целовала, гладила, в общем, проявляла все признаки влюбленности.

Наконец-то танцевальное шоу закончилось и началось примерочное. Маргарет пыталась надеть корсет самостоятельно, но не рассчитала свои размеры. Наступив на горло собственной песне, пришлось обращаться за помощью к дарительнице.

Элен ловко застегнула подарок и поставила женщину перед зеркалом. Корсет обозначил талию, о существовании которой помощница уже забыла.

От счастья Маргарет готовилась упасть в обморок, но Элен предупредила, что не удержит ее. А если помощница задавит знахарку, то отвечать придется перед всей деревней.

На этой жизнеутверждающей ноте Элен отправилась спать, а Маргарет осталась любоваться собой. Через несколько минут хлопнула входная дверь и Маргарет понеслась по дороге к деревне в новом корсете.

Глава 7. К черту послать или к сердцу прижать?

Последние два дня выдались беспокойные. Элен никак не могла уснуть. Проворочавшись час в постели, девушка решила выпить чаю с успокоительными травами. Она набросила халат и спустилась вниз. Пока закипал чайник, смотрела в сад. «Почему бы не посидеть в саду?», — подумала она. Приготовив себе чай, расставив все красиво на подносе, она отправилась под любимое дерево. Поставила поднос на стол, уселась в кресло-качалку и закуталась в легкий плед, который всегда лежал в кресле.

Несмотря на лето, ночи были прохладные, наверно из-за того, что деревня располагалась между рекой и горами. Элен не разбиралась в метеорологии и лучшего объяснения найти не могла.

Девушка сидела, покачиваясь в кресле, пила теплый чай и просто наслаждалась моментом. Она любила тишину и природу, а побыть в одиночестве, как ни странно, давно не удавалось.

В голову предательски стали пробираться мысли о том, кто и что я в этом мире. Причем в буквальном смысле. Что делать дальше? Остаться в деревне или идти навстречу судьбе. А, может, судьба, сама ее найдет в этой деревне? Девушка не любила принимать спонтанные решения. Ей необходимо было подумать, все хорошенько взвесить.

Она прекрасно понимала, что деревня, — это первая ступень. Здесь ей необходимо отточить навыки лечения и общения. И если она захочет двигаться дальше, то хотелось бы идти не одной. Элен думала забрать с собой Маргарет. И даже не из меркантильных интересов, а лишь потому, что просто страшно одной отправляться в неизвестность.

— Не угостите чайком? — услышала она незнакомый голос. Девушка вздрогнула и подняла глаза. Напротив неё, на стульчике, сидел на стульчике молодой человек. Его лицо показалось ей смутно знакомым.

— Вы меня не узнаете, уважаемая лекарка? Я Стефан, сын старосты.

Элен раздумывала: «к черту послать или к сердцу прижать», — как говорила ее бабушка. Пока решила повременить и с тем, и с другим, поэтому просто кивнула, тем самым дав понять, что узнала его.

— Я вижу, что Вы уже расположились уважаемый Стефан? — не могла не съязвить Элен.

Но одернула себя и задумалась: «Какого черта, ты тут сидишь и язвишь. Кому нужен твой сарказм? Мало ты парней в своем мире распугала? И здесь хочешь продолжить эстафету?». Она задумалась. Вспомнила слова своей бабушки: «Что ты носишься со своим высшим образованием, как со свежесаженым газоном? Кому оно нужно, кроме тебя и твоего работодателя? Мужчине нужна женщина. Женщина любящая, понимающая и поддерживающая его во всем. И пусть даже он не прав, но ты должна поддержать его перед всем миром. Наедине ты можешь сказать, что не согласна с ним. Но только тет-а-тет и никак иначе. А ты сразу что говоришь? Я врач, а ты кто?». Элен вспоминала и в голове все как-то прояснялось, вставало на свои места. «Почему бы и да! Я здесь просто девушка! Лекарка! Ну и что? Он тоже сын старосты! Вроде первый раз в жизни мы равны, хотя бы в моих глазах».

Стефан смотрел и молчал. Но это молчание и взгляд говорили о многом. Он смотрел на нее так, как будто видел насквозь. Как будто чувствовал, что творится у нее сейчас в душе. Видел, чувствовал и ждал. Ждал, чем закончится её внутренняя борьба. Его окружала аура такой уверенности в себе, что Элен даже поёжилась. Аура не «первого парня на деревне», а мужчины, который знает себе цену, умеет играть по правилам и без оных.

Элен почувствовала интерес: «А что? Игра стоит свеч. Мальчик явно не прост. Такой

взгляд просто по определению не может быть у деревенского парня». Девушка прямо вся подобралась вся, вечер перестал быть томным.

— Прекрасная Элен! Разрешите мне Вас так называть? Вы так восхитительно размышляете! Я еще не встречал женщины, которую бы так украшало умение думать. Вы знаете, в наше время это качество у женщин — большая редкость!

Элен почему-то смутилась. Да нет, она знала почему! И ей казалось, что и Стефан тоже знает.

Стефан догадывался. Нет, он не был ловеласом в прямом смысле этого слова. Не гонялся за девушками, но понравившихся ему не пропускал. Молодой человек получал удовольствие от флирта. Поэтому, когда азарта соблазнения не было, Стефан сразу же терял интерес к этой женщине интерес сразу. Ему не интересна победа над заведомо слабым противником. Игра должна приносить удовольствие обоим. Он не оставлял женщин с разбитыми сердцами. Его правило: женщин всегда надо оставлять счастливых, довольных и с легкой любовью к себе.

Молодой человек любил женщин не зависимо от размеров их фигуры и возраста. Любил за их достоинства и за недостатки. И женщины чувствовали его любовь ко всему женскому полу и отвечали ему взаимностью. При этом он не был брутальным красавчиком или таким мачо, которых, так любят выводить в героини-любовники режиссеры в мире Элен. У него была обыкновенная внешность: черноволосый, с карими глазами, довольно высокий и крепкий, но в то же время с совсем не деревенскими руками.

Сыну старосты очень нравилась новая лекарка. И он давно уже караулил возле её дома, надеясь застать одну. Стефан хотел выяснить, что за девушка появилась в деревне, прощупать почву и понять стоит ли затевать вокруг неё танцы с бубнами.

Сегодня удача ему улыбнулась. Лекарка вышла в сад и кажется надолго расположилась. Стефан не раздумывая подошел и присел. Девушка настолько ушла в себя и думала о чем-то очень важном, что даже не отреагировала на его бесцеремонный жест.

Дальнейший разговор с Элен доставил ему удовольствие. Он понимал, что творится у нее в душе. Нет, Стефан не читал мысли, он просто чувствовал людей. Чувствовал настроение не зависимо от пола. Но на женщин ему настраиваться было легче, и поэтому он читал их души, как в раскрытые книги.

Глава 8. Два раза за одну провинность не наказывают

Стефан решил облегчить жизнь девушке и завел разговор ни о чём. Дал ей тем самым время прийти в себя. Он мило рассказывал о деревенской жизни. К слову сказать, рассказчик он был прекрасный. Мужчина поведал веселые и в то же время познавательные для Элен истории.

Но настал самый опасный момент разговора: Элен нужно было тоже что-то рассказать. Что-то хотя бы самое незначительное, чтобы опередить нежелательные вопросы. Девушка опять занервничала.

Стефан заметил ее нарастающее беспокойство и сделал правильный вывод, что она что-то скрывает. Решив выяснить, что за скелеты прячутся в шкафу хорошенькой девушки, он спросил о плаще для Полли.

На лице Элен проступило такое явное облегчение из-за смены разговора, что Стефану даже стало её жалко.

Элен рассказала о своем желании сшить плащ и о том вечере, на котором она вручила подарок. Она хотела ему понравиться и разговор строила под его манеру общения.

Рассказывала комично, в лицах. Стефан смеялся.

— Скажите, Элен, почему Маргарет ведет себя, как хозяйка дома? Почему считает, что может диктовать Вам, что делать?

— Почему Вы сделали такой вывод? — напряглась Элен.

— Во-первых, Маргарет постоянно указывает Вам, где вести прием, кого принимать, а кого нет. Во-вторых, эта история с плащом известна всем. Маргарет ругалась, на чем свет стоит потому, что Вы сшили плащ не для нее. Она разнесла по всей деревне, что поставит Вас на место и, судя по всему, ей это удалось.

Элен опять взбесилась до такой степени, что первым ее порывом было броситься искать Маргарет. И придушить. «Это надо же испортить мне репутацию в деревне. Сделать из меня подкаблучницу», — бушевала в она душе. — «Я так тщательно создавала о себе мнение, как о самостоятельной, умной и ведающей женщине. А эта мерзавка все испортила своим поганым языком». Оказывается, что последнюю фразу Элен произнесла вслух: сработала привычка разговаривать сама с собой.

Стефан подошел и опустил перед ней на колени. Он осторожно взял ее руки в свои:

— Элен, ты отличная лекарка и многим помогла. Как лекарку тебя очень ценят в деревне. Но человеком считают безвольным. Я и сам до этой встречи считал, что ты ничего интересного из себя не представляешь. Уж извини за прямоту. Твоя вспышка гнева показала, что у тебя все в порядке с чувством собственного достоинства. Я не знаю твоих планов на будущее, но настоящее надо исправлять.

Элен даже не заметила, что он перешел на «ты». Она очень расстроилась, а слова Стефана пробили брешь в ее защите. Скрытое нервное напряжение после попадания в этот мир потребовало выхода, и девушка расплакалась.

Молодой человек растерялся, он не хотел довести лекарку до слез.

Элен уткнулась лбом ему в плечо и самозабвенно рыдала. Стефан почувствовал, что слезы — сейчас именно то, что ей нужно. Он бормотал какие-то бессмысленные слова утешения и гладил ее по волосам. Через некоторое время она успокоилась.

Когда она окончательно пришла в себя, ей стало неловко за свои слезы перед незнакомым мужчиной.

Стефан понял, что за буря опять поднимается в ее душе и решил, что на сегодня хватит потрясений:

— Элен, иди-ка ты в дом. Поспи, успокойся и не принимай скоропалительных решений. И слез стыдиться нечего, они тебе были необходимы. Ты же лекарка, ты должна понимать, что слезы — иногда лучшее лекарство.

— Ты не понимаешь, она уничтожила мою репутацию. Я даже не представляю, что мне делать, — простонала девушка.

— Вот! Поэтому я тебе и говорю, иди и отдохни. Надеюсь, ты не хочешь, чтобы я тебя в спальню проводил? — спросил Стефан, ухмыляясь.

— Почему же не хочу? Может, мне это сейчас необходимо. Как лекарство, говорю тебе как лекарка. Чисто в лечебных целях, — приняла правила игры Элен.

Стефан не ожидал такого ответа, на что девушка и рассчитывала. Она рассмеялась, увидев, как растерялся сын старосты.

— Даже не мечтай. Не хочешь же ты погубить свою репутацию уже своими действиями? Думаю, что нет! Ты слишком благо разумна для этого, — парировал Стефан.

— Благо разумие в твоих устах звучит, как оскорбление.

— Ни сколько, я не хочу начинать знакомство с оскорблений. Не спорь, иди спать, а завтра мы что-нибудь придумаем. Если репутацию слегка подпортили, то всегда можно сделать реставрацию.

Он все-таки отправил Элен отдыхать, а сам сел в ее кресло подумать. У Стефана была хорошая привычка: он никогда не убегал от проблем. Его принцип: «Решай проблемы по мере поступления, иначе они задавят тебя, как снежный ком».

«Элен — не проблема, а, скорее, загадка. Задача со многими неизвестными. Слишком много тайн вокруг нашей аптеки. И странное поведение. Нет элементарных понятий как себя вести с людьми. Как будто она не знает, что есть классовое расслоение общества и с прислугой нельзя вести себя, как с другом. Понятно, что уважение к человеку должно быть, но и границы нужно четко проводить. Такое впечатление, что она «не от мира сего», — размышлял Стефан, даже не подозревая, что он недалек от истины.

Элен вошла в дом совсем без сил. Если бы она увидела Маргарет, то придушила бы её собственными руками. Добравшись до кровати, она моментально уснула без сновидений.

Утро наступило как всегда не вовремя. Элен, проснувшись с первыми лучами солнца, лежала в кровати и смотрела на горы. Белоснежные вершины гор и лес у их подножия не надоедали девушке. Они успокаивали и настраивали её на нужную волну.

Неудивительно, что и в этот раз задача сошлась с ответом: «Два раза за одну провинность не наказывают. Я уже поставила Маргарет на место. В дальнейшем буду с ней более строгой. Не думаю, что произошло что-то страшное, как мне показалось вчера. Что-то я дала слабину», — рассмеялась про себя Элен. — «Ну, Стефан прям, Чип и Дейл, спешат на помощь. Кто просил его лезть со своими наблюдениями? Подумаю над феноменом Стефана чуть позже. Очень необычный молодой человек. Я, конечно, не великий знаток здешних нравов, но мне кажется, что он не похож на деревенского мужика».

Элен быстро встала с кровати, провела свой утренний ритуал и спустилась вниз. На столе её уже ждал сытный завтрак и Маргарет, которую переполняли эмоции. Слушая её болтовню, Элен внутренне порадовалась, что помощницы не было вчера в доме. Эмоции схлынули и портить отношения не хотелось.

Спокойно завершив утренний прием двух человек из соседней деревни, Элен села за рукоделие. Она стала постепенно выполнять «заказы» жителей деревни, которые получила на вечеринке у кузнеца. Причем, когда она рукодельничала, то в голове у нее был образ человека, для которого она делает подарок. Она вспоминала его недостатки или увечья и старалась своим изделием как-то их «спрятать».

Старосте сшила шляпу, а его старшему сыну — кепку. С такой мыслью, чтобы оба перестали лысеть. Жене старосты связала чулки, чтобы у той перестали болеть ноги. Ирме, невестке старосты, связала берет, чтобы она научилась думать головой. Мальчишке, сыну Ирмы и по совместительству племяннику Стефана — красивый шарф, чтобы скрыть его кривую шею. Такого рода подарки получили многие жители деревни.

Создавала она подарки постепенно, на их изготовление ушло несколько месяцев. Поэтому эффект от них видели все и желание получить подарок от аптеки для многих было нестерпимым. Более богатые заходили и предлагали оплатить её труд, если их заказ она сделает в первую очередь. А те, кто заплатить был не в состоянии, придумывали целые спектакли. Засылали детей к «доброй тетеньке Элен», которые со слезами молили её помочь им и их бедным родителям. И смех, и грех.

У Элен опять было мало свободного времени. Она старалась избегать встреч со

Стефаном. Он был недоволен тем, что она решила проблему по-своему, не прибегая к его помощи. Молодой человек считал, что нужно было прилюдно приструнить Маргарет. Ещё и редкие встречи с девушкой вообще бесили его. Казалось бы, с так легко завоеванной симпатией лекарки можно было бы дальше развивать отношения. Но от симпатии не осталось и следа, а отношений даже в зародыше не было.

Ещё больше его удивило, что и Маргарет, и жители деревни изменили свое отношение к лекарке.

Служанка после первого «разбора полётов» решила не искушать судьбу. А жители деревни стали замечать, что после появления Элен, жизнь в деревне стала налаживаться.

Кого-то лекарка вылечила, как им казалось, «волшебными» прикосновениями рук. А на самом деле это была «банальная остеопатия», — смеялась про себя Элен. У сына Ирмы шея перестала быть кривой. У старосты и его сына стали расти волосы на голове. А сама Ирма стала меньше болтать. А когда у Полли совсем исчез горб, то все в деревне связали эти удивительные изменения с подарками Элен.

Слава о новой лекарке распространилась по всей округе.

Глава 9. История Стефана

Народ стал приходить из соседних селений и из дальних мест. Не всё получалось вылечить с помощью остеопатии, народной медицины и знаний из ее мира.

Люди стали просить «волшебные» вещи. Элен смеялась, но бралась вязать или шить вещь только сильно покалеченным людям. В первую очередь, детям. Она и сама начала верить, что ее рукоделие реально помогает.

Но ведь нет никакого секрета: ни волшебных ниток, ни заговоренных спиц или иголки — вообще ничего. И тогда девушка стала штудировать библиотеку бывшей лекарки. Но, увы! И там ничего подобного не нашлось.

Однажды ей приснился странный сон. К ней пришла женщина в необычной одежде, внешне очень похожая на прабабушку Элен. Женщина долго с ней разговаривала, объясняла зачем она попала в этот мир, какие способности у неё есть, учила как развивать их. На вопрос, кто она, женщина ответила:

— Я прародительница и хранительница твоего рода. Рода Целителей. Зовут меня Веденя. Я буду приходить, когда тебе нужна будет моя помощь. А вещи твои действительно исцеляют, поэтому не смейся, а относись к своей работе ответственно. Это часть твоего дара.

Девушка проснулась в состоянии умиротворения. Хорошо, когда есть у кого просить о помощи, пусть даже и во сне. Разлёживаться времени уже не было. Во дворе слышались голоса пациентов. Новый день, новые заботы и свершения.

Элен очень уставала. Много людей просили о помощи, а отказать она не могла. Со Стефаном она больше не встречалась. Девушка так уставала за день, что просто не было сил ещё и на свидания. Конечно, ей понравился парень. Но между сном и встречей всегда побеждал сон.

Месяца через два после их первой встречи Стефан снова подкараулил девушку в саду. Его удивило, что лекарка вела себя так, как будто они вчера расстались. Ни слова, ни полслова о том, что долго не виделись. Доброжелательность и усталость шли от неё мощным потоком. Стефан чувствовал, что Элен не против общения. Они разговаривали о природе, о погоде, о том, что у кузнеца окотилась овца.

Молодого человека такой расклад не устраивал. Он начал расспрашивать девушку о

работе. Она с удовольствием делилась впечатлениями. Тогда он затронул тему «волшебных вещей» и «исцеляющих рук». Не потому, что разбирался в медицине, просто понимал, что магический уровень девушки довольно высок. Элен пожаловалась, что не знает, как действует её феномен и ничего не может найти по этому поводу в книгах.

— В университетской библиотеке я однажды случайно наткнулся на интересную книгу. Она была очень старой, я даже названия не запомнил. Так вот, там было написано, что человек, обладающий редким даром исцелять, может убрать любой физический недостаток только силой своего желания. А эту силу направлять можно по-разному. Можно лечить руками, а можно вероятно, как ты, через вещи, которые ты заряжаешь силой своего желания скрыть недостаток. И заметь, Элен, исцелять, а не лечить!

Девушка сама не знала, что ее поразило больше всего: то, что Стефан знал ответ на её вопрос или то, что он учился в университете.

Теперь стало понятно становилось, почему он выделялся на фоне остальных жителей деревни и почему он так интересно обо всем рассказывал.

Стефан сразу сказал, что он не учился на врача. Эта профессия очень редкая, так как её осваивают только те, кто имеет хотя бы зачаток дара лечить. Таких людей в их мире очень мало. А уж Исцеляющих и вообще нет сейчас.

Элен очень испугалась, что по её деятельности догадаются кто она. Стефан успокоил ее. Сказал, что он никому ничего не скажет. Но они оба понимали, что тайна деревенской лекарки — дело времени. Понимали, но старались больше не говорить о даре Элен.

Девушка переключила внимание на самого Стефана. Спросила его, почему он не сказал, что учился в университете. И ему пришлось рассказывать.

Все дело в том, что Стефан последний, четвертый сын. Богатств старосты на всех не хватит, хотя его состоянию могут позавидовать и знатные вельможи. Конечно, младшего сына отец не оставит без наследства, но он решил выстлать жизненную дорогу любимого сына ковровой дорожкой.

Первый шаг был такой: Стефана с детства приучали к торговле. Любые денежные дела староста старался осуществлять в присутствии сына.

Второй: когда Стефану исполнилось в 16 лет, для него в деревне открыли лавку. Все торговые дела в ней вел только он. Решал что, у кого и по какой цене покупать.

— В общем, спасибо батюшке и низкий поклон! Разглядел он во мне искорку, из которой разгорелось пламя любви к торговле. Моя лавка процветает. И я решил постепенно открыть еще несколько лавок в городе. Я разбогател сам. Долги за первую лавку и за оплату университета я батюшке давно вернул.

Элен была поражена его историей. Она даже не подозревала, что молодой человек богат. Девушке всегда было плевать на деньги, её волновали совсем другие вещи.

— Поступить в университет мне посоветовала матушка. Она у нас женщина умная и обладает даром. Умеет мама ВИДЕТЬ. Но никто не знает об этом. Все считают, если батюшка прислушивается к советам женщины, значит он подкаблучник. Я так не думаю. Если женщина умная, то у нее не грех спросить совета. Во всяком случае, жена никогда не посоветует тебе плохого. Вот такая тайна нашей семьи. Ты уж, пожалуйста, никому не говори, батюшка даже подкаблучником прослыл, но тайны не выдал.

Элен смотрела на него широко распахнутыми глазами. Выражение величайшего изумления она даже не пробовала скрыть.

— Да не смотри на меня так!!! В университет я поступил в столице. Матушка считала,

что я должен завести связи среди детей аристократов. Это имеет смысл, так как в будущем именно они будут занимать все важные должности в стране. Конечно, я поступил, выучился и обзавелся нужными связями. Домой вернулся очень удачно, за неделю до твоего появления.

Глава 10. Незваные гости

Вторая встреча со Стефаном не закончилась провалом, как первая. Теперь молодые люди встречались в саду почти каждый вечер. Им не нужно было договариваться. Стефан просто приходил на их место в саду и ждал девушку. Элен, если могла, то выходила, если нет, то Стефан уходил через какое-то время.

Свои встречи они решили, не сговариваясь не афишировать. Старались их скрывать, особенно от Маргарет.

Не потому, что стыдились этих встреч. А потому, что не хотели в едва зарождающееся чувство пускать посторонних.

Мама Стефана, Маргарита, конечно знала о новом увлечении сына, но ничего ему не говорила. С расспросами и советами не приставала.

Ей нравилась Элен. Женщина видела то, что еще было неизвестно молодым людям. Она видела зарождающееся большое чувство, но боялась справиться ли они с такой любовью.

Любовь — это не посиделки в саду и разговоры под вздохи. Любовь — это взаимная ответственность и желание сохранить её. Бережное отношение к чувствам и желаниям друг друга.

Маргарита видела, что столь незаурядные люди, как её сын и лекарка, идеально подходят друг другу идеально. Им никогда не будет скучно друг с другом. Но, прежде чем они поймут, как сильно любят друг друга, им придется пройти много испытаний. Просто потому, что они не такие, как все, и обязательно найдут приключения, где бы они ни находились.

Через некоторое время и отец Стефана стал замечать, что сын изменился. Он не слышал, чтобы по деревне поползли слухи о ночных отлучках его любимого сына. И именно такая таинственность разжигала его любопытство. Мартин знал своего сына как облупленного и поэтому не стал ни о чём спрашивать. Всё равно не ответит. Он решил проследить за Стефаном.

Когда сумерки захватили деревню, Стефан ушёл в свою комнату. И когда отец увидел его возле калитки дома, одет он был, как будто в столицу собрался. Ещё не совсем стемнело и староста очень нервничал, что не может сейчас же ринуться за сыном и не узнает к кому он ходит такой расфуфыренный. За всю амурную жизнь Стефана в деревне он никогда не одевался, как в городе. И самое интересное, что обычно уходил ночью.

— Он идет к лекарке, — заметив возбуждённое состояние мужа, сказала Маргарита.

— Откуда ты знаешь? Он тебе что-то говорил или уже в деревне шушукуются? Я не слышал сплетен, поэтому и заволновался. Все его любовные интрижки сопровождали сплетни. Теперь я знаю, что сами женщины их и распускали. В этот раз же всё было тихо.

— Это говорит в пользу Элен, значит она не любит привлекать к себе лишнее внимание. И вообще, мне кажется, что у них всё серьёзно. Даже ты заметил, как изменился Стефан.

Закончить разговор им не дали. Муж с женой услышали приближающуюся кавалькаду и переглянулись. Лаяли собаки, встречая непрошенных гостей, гремела карета. Вся эта какофония звуков докатилась до дома старосты и остановилась. Стук, с которым гости оповестили местную власть о своем появлении, едва не сорвал дверь с петель. Мартин

поспешил открыть.

Староста изумлённо раскрыл глаза. Возле его дома стояла карета с гербом правящего монарха. А двор заполнили люди в военной форме.

— Вы позволите войти? — спросил офицер, бесцеремонно отодвинул хозяина дома от двери и пропустил невысокого человека в штатском.

Гости прошли в самую большую комнату. Штатский передал старосте грамоту.

— Хозяин, накройте нам на стол. Накормите наших людей и лошадей. Покажите место, куда можно поставить карету.

Старосту такое поведение стало раздражать.

— Здравствуйте, уважаемые! Меня зовут Мартин. Я староста этой деревни. Позвольте узнать ваши имена и цель приезда.

— Да, ты, что!!! Ополоумел? — закричал офицер, брызгая слюной. — Ты с кем разговариваешь? Быдло!!!

Лицо и шея старосты пошли красными пятнами. За всю жизнь никто не смел разговаривать с ним в подобном тоне. Мужчина сделал шаг навстречу офицеру и ударил его кулаком в лицо. В удар староста вложил всю свою ненависть к незваному гостю. Офицер отлетел к стене и ударился головой об лавку. Из раны потекла кровь. Ой, не к добру.

Штатский продолжал сидеть и молча смотреть на то, как избивают его товарища.

— Я разговариваю с невежой, не знающим законы гостеприимства и с невеждой, не знакомым с законами государства. Странно видеть, что в гвардии нашего короля должности офицеров покупают торгаши.

Офицер рванулся к старосте, но напоролся на взгляд штатского товарища и сник.

Штатский перевёл взгляд на старосту и теперь рассматривал его, как таракана.

— Прошу простить нас, господин староста за то, что мы не представились сразу. Меня зовут Мартинес, я личный секретарь господина первого министра. А моего вспыльчивого товарища зовут Родригес. Не держите на нас зла, дорога дальняя, мы устали и с обеда ничего не ели. С нетерпением ждём, когда вы, уважаемый господин староста, наконец-то прочтёте письмо, которое вам вручили. Поверьте, это очень важно. Иначе мы бы не стали тащиться в такую даль.

Староста нехотя развернул письмо. Будь его воля, то он вышвырнул бы этих субчиков за пределы деревни. Но делать нечего! Люди первого министра поважнее людей короля будут.

— Осмелюсь повторить просьбу об ужине и ночлеге. Надеюсь, что Вы не откажете нам в этом. Родригес, отправляйтесь, куда Вам приказано. Заодно и проветритесь, уж очень Вы горячий сегодня. Это не идёт Вам на пользу. Я доложу о Вашем неподобающем поведении господину министру. Ступайте!

Староста хоть и слышал речь секретаря, но ни капли не поверил. Он знал, что за штука этот господин министр и с опасался его людей.

— Марго, буди служанку и накрывайте на стол. Наши гости голодны. Господину Мартинесу и господину офицеру подготовь комнаты на втором этаже. А сопровождающих разместите в деревне.

Наконец, староста сломал личную печать министра на письме и стал читать:

«Уважаемый, господин староста!

Надеюсь, что и Вы и всё Ваше семейство пребываете в добром здравии. Государственная необходимость требует присутствия в столице лекарки вашей деревни, которую люди зовут Видящей и Знающей. Прошу Вас оказать содействие моим людям и

незамедлительно прислать лекарку в моё распоряжение.

Искренне, Ваш первый министр короля Максимуса III, хранитель печати и распорядитель королевским кошельком Энрике Тенорио, герцог Алькаруба».

Староста растерялся. Ещё раз перечитал письмо. Ему очень не хотелось расставаться с Элен. Девушка заслужила любовь всей округи. Но, что же делать? Отказать он не может, ведь лекарка ему не дочь и даже не невестка, чтобы он на законных основаниях мог не пускать её в столицу.

Мартин боялся не того, что молодая девушка попадёт в большой город и перед ней откроются все соблазны. Элен не падка на подобного рода развлечения. Староста побаивался первого министра. Этот фрукт готов на многое ради достижения своих целей. И очень опасно быть замешанной в его планы.

— Я немедленно пошлю за Элен.

— В этом нет необходимости, Родригес уже отправился за девушкой.

Ничего не оставалось только как ждать. Староста переживал, что он не сможет предупредить девушку. Родригес его уже обогнал.

Элен Стефан застал в саду. Она качалась на качелях и наслаждалась закатом. Облака уже окрасились в нежно-розовый цвет, образовав слегка порозовевшую дорожку на вершине горы. Вид завораживал. Элен так увлеклась созерцанием, что даже не услышала прихода мужчины. Стефан присел рядом на качели и приобнял девушку за плечи. Элен положила голову ему на плечо. Эти двое понимали друг друга без слов. Хорошо, когда есть человек, с которым можно поговорить обо всем на свете. Но счастлив тот, у кого есть с кем помолчать.

Идиллию разрушили шаги по дорожке, ведущей к дому, и стук в дверь.

Глава 11. Подготовка к отъезду

Прибежала запыхавшаяся Маргарет и протарахтела, что лекарку срочно требуют в дом старосты. Молодые люди переглянулись и каждый подумал о своем.

Элен недоумевала зачем она понадобилась старосте, да еще и так срочно. Стефан решил, что, наверно, за Элен послал какой-то очень знатный вельможа.

Он высказал свои догадки, и девушка успокоилась. Стефан вызвался дожидаться результата переговоров у неё дома.

Элен ушла. А Стефан зашел к ней в дом и расположился в гостиной. Он догадывался, кто мог послать за лекаркой. И не хотел лишний раз показываться на глаза этим людям. Пусть он останется неизвестной величиной в этом раскладе.

Подозвав Маргарет, молодой человек устроил ей форменный допрос. Его волновали даже мельчайшие детали. Но служанка была особой не наблюдательной и много сообщить не могла.

А Элен все не возвращалась, и он уже начал волноваться. Когда волнение зашкалило до такой степени, что он уже, наплевав на конспирацию, собрался идти на помощь. Дверь открылась и зашла бледная, как полотно, Элен.

— Что случилось, милая? — Элен даже не удивило такое обращение. Девушка всегда была честна с собой и понимала, что Стефан ей очень нравится. И ей бы хотелось, чтобы их отношения переросли в нечто большее. Но вмешался случай.

— Я уезжаю. Сколько буду в отъезде — не знаю. Пообещай мне. Нет! Лучше поклянись, что поможешь, если я позову тебя.

— Что, всё так серьезно? Теперь я точно уверен, кто забирает тебя. Не бойся, там тебя не обидят. Но если вдруг тебе станет плохо или кто-нибудь захочет использовать тебя для

достижения своих целей, только позови. Я приеду и заберу тебя оттуда. Просто поверь, я смогу это сделать. Даже если мне придется перевернуть небо и землю. Я понимаю, что сейчас не время для признаний, но... я люблю тебя. И приду за тобой. Помни об этом!

Но Элен не успела ничего ответить. Идиллию прощания разрушила бестактная Маргарет:

— Так куда мы едем? Кто Вас зовет на помощь?

Молодые люди одновременно повернули головы на служанку, и в их глазах читалось непонимание. Ведь они так ясно поняли друг друга, а оказалось, что Маргарет абсолютно ничего не поняла.

— Маргарет, меня вызывают в столицу. И ты едешь со мной, если захочешь, конечно.

— Знаешь, Маргарет, я мало кого просил. Но тебя прошу, поезжай вместе с Элен, помоги и поддержи ее. Ей просто необходим преданный человек рядом. Насколько я понял, то её вызывает первый министр. А здесь это равносильно самому монарху. Столица, а особенно двор, опасны для человека, не искушенного в интригах.

Голова Маргарет закружилась от надуманных перспектив.

— Я пойду собирать книги и травы, а ты собери наши вещи, — голос лекарки спустил служанку с небес на землю, и она помчалась выполнять приказание.

Стефан предложил девушке свою помощь, но она отказалась.

— Извини, но пока я собираюсь, мне нужно подумать. Мы уезжаем завтра на рассвете, поэтому у нас еще будет время для разговора и прощания.

Молодой человек не расстроился. Откровенно говоря, ему просто необходимо было время для беседы по душам с ещё одним человеком.

Он подошел очень тихо, не крался, просто всегда так ходил, и спросил:

— Маргарет, золотко, как твои дела? Много планов поселилось в твоей головке? Не хочу сказать, что безмозглой, но... — пауза была довольно многозначительной и служанка застыла, как кролик перед удавом — она станет таковой, если ты вдруг опять решишь своевольничать. Слушай меня очень внимательно. Если ты опять начнёшь сплетничать — я об этом узнаю. Если ты опять будешь распускать слухи, подрывающие авторитет Элен — я об этом узнаю. Если у тебя только мелькнет мысль навредить ей — я об этом узнаю. И тогда в каналах столицы найдут труп еще одной безмозглой женщины. Причем безмозглой в буквальном смысле. Тебе понятно, золотце?

— Господин Стефан, ну зачем Вы так со мной? Я ведь душой и телом преданна госпоже Элен.

— Рад это слышать, но я ведь тебя не пугаю. Я тебя предостерегаю от соблазнов. В большом городе — много людей и всем интересна твоя хозяйка. Поэтому, золотко, поменьше болтай и побольше слушай. Поможешь Элен — я позабочусь о твоём будущем. Дам за тобой такое приданое, что можешь рассчитывать выйти замуж за купца из торговой гильдии.

Стефан правильно просчитал служанку и нажал на самое больное место. Разве когда-нибудь могла деревенская девчонка мечтать выйти замуж за купца, а еще и из гильдии — элиты купечества. Маргарет теперь лучше откусит и проглотит свой язык, чем начнет болтать. Все-таки страх и мотивация — лучший тандем в мире.

Оставив женщину то ли в новых мечтах, то ли за работой он пошел искать Элен. Не очень-то хотелось разговаривать, ему казалось, что он и так слишком раскрылся на эмоциях. «О любви не говори», — вот он и не планировал. Но слово не воробей, вылетит — не

поймаешь. Продолжать в том же духе молодой человек не стремился, после «отеческих наставлений» Маргарет отпала необходимость предостерегать девушку. Он и так сделал всё, что мог и даже больше.

«Может улизнуть тихонько?», — смалодушничал Стефан, но прогнал эту мысль и пошел на встречу судьбе, то есть Элен.

Девушка собирала вещи в сундук. Она решила взять всего один и теперь отбирала необходимое — книги, травы, свои записи.

Стефан остановился в дверях и ждал пока его заметят. Элен подняла голову и слегка улыбнулась:

— Я ещё собираюсь. Волнуюсь. Не знаю, что брать с собой.

— Мне ждать тебя? Прости, но я не люблю провожать. Давай попрощаемся сейчас.

— Давай. Прощай или до свидания, это уже как получится.—Элен даже не поднялась с колен, а просто посмотрела снизу вверх.

Ждала ли она более активных действий, Стефан не знал. С того момента, как она запустила свои ноготки в его сердце, он не мог считывать её эмоции. Всё перекрывалось сомнениями и страхами, свойственными почти всем влюбленным. Вот и сейчас больше всего он хотел пересечь комнату, схватить девушку на руки и поцеловать. Но боялся переступить ту границу, которую они оба обозначили. Нерешительно потоптавшись на месте и буркнув «прощай», Стефан ушел.

— Вот и всё! Закончилась ещё одна глава в моей жизни, — с горечью подумала Элен.

Глава 12. Прощание

Рано утром, ещё не рассвело, карета с Элен и Маргарет выехала из деревни. Их никто не провожал. Сопровождающие гарцевали верхом, окружив карету.

Элен попыталась заснуть, но события ночи не давали ей сделать этого. Она стала опять, как в кино, «прокручивать» всё, что случилось и попыталась дать хоть какую-то оценку произошедшему.

После ухода Стефана пришёл попрощаться староста и выразить надежду, что она вернётся обратно. От жителей деревни Мартин презентовал Элен солидную сумму денег. Он пояснил, что все понимают насколько дорогая жизнь в столице, и чтобы она не чувствовала себя на иждивении первого министра, решили помочь ей деньгами на первое время.

Элен сначала хотела сначала отказаться. Но подумала, что староста прав, и жители деревни беспокоились о ней, как о родной. Да и сама деревня стала ей домом, жаль было расставаться. Девушка со слезами на глазах обняла его и пообещала вернуться, если получится.

Почти всю ночь к ней приходили жители деревни, чтобы выразить слова благодарности и показать разочарование её отъездом. И дело было даже не в том, что уезжала лекарка. Просто люди полюбили бескорыстную и отзывчивую девушку, которая была так добра к ним. Человек — такое существо: которое всегда помнит доброту. Встречаются в мире и неблагодарные. Но это дело их совести, а приличные люди всегда отвечают добром на добро.

Конечно, все эти события были очень волнительны, но не давали девушке уснуть, совсем не они. Сейчас все её мысли занимал Стефан. Его странные, не поддающиеся логике, поступки. Элен казалось, что она знает молодого человека уже лет сто, но он умудрился её удивить за один вечер трижды. И так ли уж она его знала?

О том, что они не увидятся, она больше не думала, напротив, считала, что увидит его

обязательно. Элен была уверена, что эта ночь связала их, может и не навеки, но довольно прочно. Ей хотелось ещё и ещё переживать моменты близости. Она прокручивала в памяти эту ночь, как киноленту.

Возможно, для кого-то ничего особенного и не произошло, но для них двоих — случилось очень много.

Стефан вернулся. Вернулся, когда уже все разошлись. Пришёл после полуночи. Возник, как привидение, из окна её спальни. Очень романтично, когда в окно тайком проникает мужчина. Элен тоже это понравилось. Стефан поступил так, как она втайне мечтала: молча подошёл, сгреб её в объятия и начал целовать. Они целовались в тишине, и только свеча освещала два силуэта, как один. Молодые люди растворились в друг друге и ничего вокруг уже не существовало.

Мужчина с трудом разжал объятия, сел в кресло и посадил девушку к себе на колени.

— Я пришел поговорить, но не сдержался. Я же не железный, милая. Пожалуйста, помолчи сейчас и очень внимательно выслушай. Не могу сказать, что столица прям вертеп какой-то, но всё-таки будь осторожней в городе. А вот о нашем достопочтенном первом министре расскажу немного подробнее. Видишь ли, моя дорогая, он очень умён и коварен. Пытается заставить монарха плясать под свою дудку. Пока это ему удаётся. Но, в конце концов, интриги приведут его к безграничной власти. Тем более, что у властвующей четы нет наследников. Вообще. Ни девочек, ни мальчиков. И это большая проблема государства в целом. Я думаю, прислав за тобой, министр хочет использовать тебя в своей игре, надеясь, что ты деревенская простушка. Я советую тебе играть эту роль очень хорошо. Включив тебя в расклад своей партии, министр захочет доказать и двору, и государству, и соседям, что на монарха слабая надежда.

— Не совсем понимаю, причём здесь я? — прошептала Элен.

— Ты обязательно поймешь, как только министр убедится, что тебя можно не опасаться. Советую тебе играть роль алчной, но не далёкой деревенщины. Никто не знает как проявляется Дар и разоблачить тебя не смогут. Я снял для тебя дом в столице и через доверенных людей нанял прислугу. Всё, к твоему приезду будет готово. Не останавливайся во дворце министра ни за что, скажи, что тебе нужно полное уединение и поэтому твоя помощница уже подобрала тебе дом в городе. Поверь мне, это самый лучший вариант из всех возможных.

Сейчас, подъезжая к столице, Элен вспоминала ночной разговор и была очень благодарна Стефану за заботу. На самом деле она не подумала о таких мелочах: жильё, своём поведении и политическом раскладе в стране.

К политике она относилась нейтрально. Её не интересовали грязные игры, а политика именно такая. Даже дома она старалась не вникать в политическую ситуацию, хотя это было сложно. Эта самая ситуация из каждой подворотни нос свой показывала. А тут надо же, умудрилась вляпаться по самое не могу, прямо в середину политического заговора. А кто предупреждён — тот вооружен. И теперь будет сложно играть на её неосведомленности.

В столицу въехали в середине следующего дня. Ночью тоже гнали во весь опор, останавливаясь только для перемены лошадей.

Элен очень устала, но понимала, что нужно собраться для разговора с министром.

Наконец, подъехали к шикарному дворцу. Элен вышла из кареты. По предварительной договоренности с Маргарет помощница сошла ещё в городе и пошла искать дом, который им снял Стефан. Она ближе к вечеру должна была прислать девушке записку о том, что сняла

дом и он готов к её приезду.

Лекарку проводили в приёмную, где она осталась ждать, когда её соизволит принять господин министр. Ни еды, ни питья ей не предложили. Более того, казалось, что о ней вообще забыли. Элен ждала уже больше двух часов. И несколько раз порывалась уйти. Она не выносила, когда ей пытаются указать на якобы её место. Но в то же время понимала, что деревенская девушка была бы сражена и подавлена величием дворца и покорно ждала приёма. Ей все труднее было играть роль. И вот когда терпение было уже на исходе, её пригласили в кабинет министра.

Глава 13. Встреча с министром

Элен не имела ни малейшего представления, как выглядит министр и что от него ожидать. Подавив внутреннее раздражение, она подумала: «Если бы Стефан меня не предупредил, то такое обращение кого угодно настроит против министра». Девушка настроилась на большую игру и почувствовала, как адреналин заставил быстрее бежать кровь.

«На войне как на войне» — с этой ободряющей мыслью она вошла в кабинет.

Министр оказался весьма интересным мужчиной, очень даже во вкусе Элен. Высокий, стройный, черные волосы ниспадали на лицо. Глаза умные, а взгляд цепкий. Он был похож на конкистадоров с репродукцией картин, которые она любила разглядывать в детстве. Тогда она мечтала, что когда-нибудь встретит такого в жизни. Вот и сбылась её мечта. И если бы не раздражение, которое она испытывала, то ей было бы не комфортно вести разговор.

Министр до неприличия долго рассматривал лекарку. Элен вдруг отчетливо ощутила, что необходимо перестраивать сюжет игры. Не поверит этот человек с таким пронизательным взглядом, в версию деревенской простушки-хапуги. Поэтому она решила расслабиться и попытаться получить удовольствие от игры с таким незаурядным противником.

— Здравствуйте, уважаемая лекарка! Очень рад встрече с Вами. Хорошо ли добрались? — красивым баритоном произнес министр.

— Благодарю, Ваше гостеприимство достойно восхищения. Сами понимаете, женщине просто необходимо привести себя в порядок после дальней дороги, а еще лучше отдохнуть. Да и подкрепиться не помешает. Всё это я получила в полном объёме, ожидая в приёмной.

— Вам палец в рот не клади, — ухмыльнулся министр.

— А, что ему там делать, уважаемый министр? Я думала, что вы можете найти лучшее применение своим пальцам. Неправда ли? Давайте считать, что этап взаимных реверансов успешно пройден.

— Я смотрю, Вы девушка с характером. Тогда перейдём к делу. Я вызвал Вас в столицу, чтобы Вы провели обследование королевской четы. Не надо так удивляться. Возможно, вы не в курсе, но властвующая фамилия не может подарить государству наследников. А это очень опасно, поэтому на Совете Старейших Фамилий Страны было решено пригласить владеющего Даром врачевания для обследования монарха и его жены.

На фразе «девушка с характером» Элен скривилась, как от зубной боли. Неужели люди не понимают, что существует такое понятие, как чувство собственного достоинства. И как только не даёшь вытереть о себя ноги, так сразу «а, ты с характером», а некоторые так вообще заявляют «гонор-то свой спрячь».

— Скажу честно, я ожидала чего угодно, но только не этого. Тем не менее, это огромная честь для меня, господин министр. Надеюсь, что осмотр монархов подождет пару-тройку

дней. Насколько я понимаю, страна ждала и дальше.

— Конечно, страна ждала дольше, — рассмеялся министр. — Но я бы попросил Вас не откладывать мою просьбу.

— Неужели? Может, я еще и немедленно должна этим заняться?

— Было бы очень желательно заняться именно немедленно.

— Вынуждена разочаровать Вас, но мне необходимо отдохнуть. И приступить к осмотру я смогу не раньше как через три дня. И это не обсуждается.

— Хорошо, для Вас уже выделены комнаты в моём дворце.

— Ну, что Вы, министр, я не достойна такой щедрости. Видите ли, ожидая приёма, я осознала, что от вашего гостеприимства можно и ноги протянуть, а искать жильё на ночь глядя — не лучшая идея, не находите? Поэтому ещё раз вынуждена Вас огорчить, но для меня уже сняли дом в городе. Я не привыкла быть приживалкой. Позвольте откланяться. И, пожалуйста, не беспокойте меня. Я оповещу Вас, когда буду готова. Процедура очень ответственная и подготовка должна быть не менее тщательной.

— Если позволите, то я навещу Вас завтра. Скажем, где-то часа в два по полудни. Мне бы хотелось еще раз Вас увидеть.

— Я посмотрю, как обстоит дело с размещением и пришлю записку. А теперь с Вашего разрешения я Вас покину.

Министр подошёл к девушке, поклонился и поцеловал руку:

— Буду ждать новой встречи, прекрасная Элен. Надеюсь, что она наступит очень скоро.

Мужчина говорил, а сам не выпускал её руку. Элен понравился флирт министра. Что ни говори, а он красивый мужчина. Она приняла правила игры:

— Ну, что Вы, господин министр, смею ли я, бедная девушка, отказывать Вам в таких пустяках? — и рассмеялась. Её смех взволновал мужчину.

— Называйте меня просто Энрике. Я буду рад услышать своё имя из Ваших уст, дорогая Элен.

— Милейший господин министр, попридержите лошадей. Галоп хорош только на скачках, а девушки ценят обходительность. Даже деревенские. Позвольте мне, наконец, уйти. Я невыносимо устала. Выдались весьма беспокойные дни, по Вашей милости, между прочим.

— Конечно, конечно, идите, отдыхайте. Я дам распоряжение и Вас отвезут. Надеюсь, вы извините моё нежелание с вами расстаться.

— Так же, как и извиню Ваше нежелание со мной встретиться, — не удержалась от подколки Элен. — Надеюсь, что ко мне в дом Вы прибудете без опозданий. Иначе, извините, но встреча не состоится. Я очень ценю своё время, и день у меня расписан буквально по минутам.

Девушка развернулась и вышла из кабинета. В приёмной её уже ждали и проводили к карете.

Министр задумчиво смотрел ей вслед. «Да, девушка слишком умная, но и красивая. Это будет очень интересное времяпровождение».

Глава 14. Обед в доме Элен

Элен приехала домой выжата как лимон. Она просто безумно устала. Но прежде чем рухнуть в постель, она отдала необходимые распоряжения Маргарет:

— Я написала записку министру и вели отнести её ему утром. Точнее, ровно в десять, записка должна быть у него.

Она писала, что сможет его принять у себя дома не позднее двух часов пополудни. Поручила Маргарет приготовить обед для министра.

И самое главное: разбудить её в полдень, подготовить ванну и платье для приема столь важной особы.

По примеру Скарлетт ОХара, девушка решила обдумать разговор завтра и провалилась в спасительный сон без сновидений.

Когда Маргарет разбудила Элен, солнце уже давно выполняло свою работу. Ванна была готова, и девушка не стала медлить. Когда теплая вода приняла её в свои объятия, началась такая работа мозга, что вода за малым не закипела.

«Итак, что мы имеем на сегодня. Во-первых, не удалось выставиться дурочкой. И это плюс — всё равно долго не смогла бы притворяться. Во-вторых, хамила я очень важной шишке. Причём сознательно хамила. Это событие отнесём в разряд неизвестных, так как реакция министра странная — обеды, желание увидеть. Что ему нужно? Держать меня под контролем? Так можно было сделать и без реверансов. Причем я уверена, что за домом следят. Министр хитёр, как лис, и не будет доверять человеку на слово, особенно, если очень много поставил на него. Здесь нужен ежесекундный контроль. Ладно, дождёмся визита и всё узнаем. Ну, может, и не узнаем, но хотя бы фактов для анализа будет больше. А сейчас нужно надеть моё лучшее платье. Пожалуй, для этого случая лучше подходит голубое. Оно очень простое, но выигрышно подчеркивает достоинства фигуры. Интересно, Маргарет умеет делать прически? Сомневаюсь что-то, но я могу и сама красиво уложить волосы».

Элен вылезла из ванны, попросила Маргарет приготовить голубое платье, а сама решила заняться причёской. Но сразу после того, как вышла Маргарет, в комнату вошла девушка:

— Здравствуйте, госпожа Элен! Я Ваша личная служанка. Меня зовут Приссцила, госпожа. Забота о гардеробе и Вашей внешности — теперь моя задача. Присаживайтесь перед зеркалом, я уберу волосы в причёску.

Элен улыбнулась милой девушке. «Стефан и в этом вопросе позаботился обо мне», — подумала с благодарностью Элен, усаживаясь перед зеркалом.

Приссцила аккуратно расчесывала ей волосы и рассказывала о себе. Она жила с отцом и матерью. С ранних лет поступила в услужение и дослужилась до личной служанки госпожи. Поступить к Элен ей предложили именно в тот момент, когда её хозяйка с семьёй уезжала в путешествие. Конечно, она предложила поехать с ней и Присцилле. И это была прекрасная возможность увидеть мир, но её родители уже старенькие и за ними нужен пригляд. А на брата надежды нет.

Приссцила рассказывала и ловко укладывала волосы Элен в очень простую причёску, которая уместна именно в это время дня. Служанка помогла девушке одеть платье. Когда она закончила, Элен себя не узнала. Из зеркала на девушку смотрела настоящая аристократка. Настроение лекарки взлетело вверх. И без четверти два Элен спустилась в гостиную — ожидать министра.

Господин министр не заставил себя долго ждать — приехал в точно назначенное время. Когда он вошёл в гостиную, Элен обомлела. В руках Энрике держал изумительно красивый букет цветов. Она никогда прежде не видела таких.

— Это Вам, прекрасная Элен, но даже эти необыкновенные цветы, не могут соперничать с Вашей красотой, — произнёс мужчина вместо приветствия.

Девушка уже знала, что такие цветы стоят баснословных денег и была поражена его щедростью. Не будем слишком строги к ней, Элен, как впрочем и многие из нас, сначала

реагирует на ситуацию и только спустя некоторое время осмысливает её.

— Благодарю Вас, Энрике. Надеюсь, не откажитесь отобедать со мной? Я, признаюсь, ужасно голодна.

Мужчина подал ей руку, и они направились в столовую. «Всё, как в лучших домах Парижа и Лондона», — улыбнулась Элен.

Как ни странно, но разговор был непринужденным и очень занимательным. Министр рассказывал некоторые забавные «истории», в которые он попадал, придворные сплетни. Как бы, между прочим, описал состояние дел при дворе.

После обеда пара вернулась в гостиную и тут стиль разговора поменялся на более деловой. Министр интересовался, как проходит процедура осмотра, сколько времени понадобится Элен для восстановления сил.

Элен же никак не могла найти повод, чтобы познакомиться с правящей четой до официального осмотра. Ей просто необходимо было найти причину, по которой она должна появиться во дворце.

— Господин министр — девушка запнулась — Энрике, мне всегда очень сложно настроиться на людей, чтобы почувствовать внутренние проблемы их организма. Я обычно общаюсь с обычным человеком раза три-четыре и только после этого могу подробно описать его состояние. А представляете, что я чувствую сейчас? Когда предстоит осмотр самих монархов? Я боюсь, что не справлюсь с первого раза. Что тогда подумают при дворе? Что Вы нашли самозванку? Наверняка меня будут контролировать лекари и, скорее всего, маги. Помогите мне, милый Энрике.

Девушка умоляюще посмотрела в глаза министра. Он встретил её взгляд, но не отвел глаза, а смотрел в упор. Ей показалось, что смотрит он целую вечность и где-то внутри оцепенела.

— Ну, что Вы, дорогая Элен, конечно, я помогу. Обязательно познакомлю Вас с монархами, скажем, завтра. Мы можем подъехать к завтраку и пообщаться в непринужденной атмосфере. Такой вариант решения этой маленькой проблемы Вам подходит?

— Конечно, Энрике, даже очень подходит. Спасибо Вам! — у Элен отлегло от сердца.

— Тогда я заеду за Вами часов в десять утра, потому что раньше одиннадцати завтраки во дворце не начинаются, — министр встал.

— Вы уже уходите? Как жаль! Я так приятно провела время в Вашей компании, Энрике.

Элен где-то читала в своей прошлой жизни, что лучший способ расположить к себе человека, это называть его по имени. Поэтому она вставляла имя министра в свою речь так часто, как этого позволяли приличия.

— Увы, моя дорогая, но мне пора. Ваша компания очень отвлекает от государственных дел. Я заехал только поздороваться, а провел с Вами уже три часа. Очередь посетителей, которой Вы так вчера возмутились, растет. Да, не спорьте. И надо отметить, справедливо возмутились. За время нашего знакомства я отметил эту редкую по нынешним временам черту Вашего характера — справедливость. Я буду откровенен с Вами, Элен. Я хотел предложить Вам сделку, а теперь отказался от этой затеи. Я вижу, что Вы всё сделаете по чести, так уж Вы устроены. И мне это очень импонирует в Вас. Я рад, что Вы оказались совсем другой, чем я представлял себе.

Элен даже не знала, что ответить. Её хватило только на улыбку и «до встречи». После дружеского обеда остались непонятные чувства, скорее какое-то смятение. Она понимала,

что министр ещё та лиса и не ей тягаться с ним в подковёрных играх. В глубине души девушка уже жалела, что ввязалась в дворцовые интриги. Но её никто и не спрашивал. Она, как пионер, — «всегда готова».

Элен боялась встречи с правящей четой. Боялась, потому, что запуталась и не знала, что делать. Недаром министр так явно делал упор на её обострённое чувство справедливости. Здесь идет давняя игра, в которую ввели нового игрока.

Глава 15. Разговор по душам

Задача, которую ей загадал министр, была со многими неизвестными и Элен совсем не понимала, что к чему. Она надолго задумалась, что даже не заметила наступление вечера. В этот раз решение задачи она не нашла. Послать записочку Стефану и спросить совета, но, похоже, что у него здесь тоже свой интерес, а у министра свой. И только она, как пешка, которую двигают все, кому не лень.

Девушка рассердилась на себя из-за того, что позволяет собой манипулировать. Сладкие речи, цветы, ухаживания и она уже слушает, как замороженная. Нужно взрослеть и осознавать, что не нужно поддаваться на уловки симпатичных мужчин.

Поэтому, она приняла лучшее решение, которое только может принять человек, который совсем не владеет ситуацией — действовать по обстановке. Приняв его, девушка успокоилась. Она приятно провела вечер, болтая с Маргарет о всякой всячине, связанной с переездом.

Помощнице очень понравилось в городе. За те два дня, которые Маргарет была предоставлена сама себе, она времени даром не теряла. В лавке, за углом, познакомилась с хозяином — вдовцом, лет на десять старше себя. И уже успела получить приглашение на ежегодную ярмарку, которая начинается уже завтра. Поэтому Маргарет отпрашивалась у Элен с полудня до вечера.

Элен порадовалась за служанку и, конечно же, разрешила, добавив, что она всё должна организовать таким образом, чтобы после завтрака у монархов, она смогла пообедать и поужинать дома. И, возможно, не одна. Девушка не исключала возможности, что ее может посетить министр.

Девушки ещё поболтали, обсудили кавалера Маргарет. Помощница считала его очень перспективным — богатый, симпатичный, детей нет, и последний факт ее очень радовал. Значит есть возможность подарить ему наследников.

А так как у помощницы в городе были долгоиграющие планы, она не хотела быстро уезжать и буквально умоляла Элен затянуть осмотр монархов надолго.

Элен и не согласилась, и не отказалась. Она решила посмотреть, что покажет завтрашний день. И открыто сказала об этом Маргарет.

— Понимаешь, я должна посмотреть и настроиться на пациентов. Да, и не смотри на меня так. Пусть они и управляют страной, но для меня это только пациенты. И если их титулы закроют мне глаза, то я не смогу увидеть очевидного. Мне легче смотреть на них как на простых людей, а не правителей. Я уже три дня настраиваюсь на них, посмотрим, что даст мне этот завтрак.

Элен взяла Маргарет за руку и продолжила:

— Я понимаю тебя. Шанс, который у тебя появился, нельзя упускать. Завтра я думаю, будет решающий день и у тебя, и у меня. Провести длительное время в компании мужчины — тет-а-тет, может показать ситуацию по-другому. Уже завтра ты сможешь понять, как этот лавочник к тебе относится. Какой он человек — внимательный, щедрый, добрый или

наоборот. Давай послезавтра и обсудим наши дальнейшие планы. Поверь мне, планы — самые ненадёжные мероприятия. Они могут измениться в любой момент.

Теперь девушки стали обсуждать министра и монархов. Маргарет поделилась теми слухами, которые успела услышать.

Монархи — король и королева — поженились пять лет назад по большой любви. Но детей до сих пор у них не было. Люди говорили, что они образцовые супруги — без измен и скандалов. А слуги всегда знают о своих хозяевах больше, чем тем хотелось бы.

Министр женат уже десять лет на женщине из очень знатного рода. Но род самого министра настолько древний, что по родовитости с ним могут стать на одну ступень только сам монарх и еще люди с одной фамилией, которые в одно мгновение испарились из столицы.

Детьми Бог благословил министра — у него трое сыновей и дочь. Дети на редкость благовоспитанные и ни в каких скандалах не замечены. Образцово-показательная семья. Жена министра очень красивая и умная женщина. Она, одна из немногих женщин страны, закончила университет и шансы на удачное замужество резко упали. Мужчины не любят женщин умнее и образованнее, чем они сами. Но министр всегда питал слабость именно к умным и самостоятельным женщинам. Ещё мальчишкой говорил, что женится именно на такой, потому, что только успешный и уверенный в себе мужчина возьмет в жены ту, которая будет ему ровней во всём.

За сплетнями и болтовней незаметно подкрался вечер и женщины отправились отдыхать. У каждой завтра ответственный день.

Глава 16. Завтрак во дворце

Наступило завтра, которое так ждали обе женщины. Одна с надеждой, а другая — со страхом.

Всё утро Элен провела в медитации: ей необходимо было собраться и оставаться спокойной. Она давно не вспоминала медитационные практики и если уж, на чистоту, то занималась ими очень давно и целых две недели. Но сегодня ей пришлось призвать на помощь весь свой арсенал.

Министр заехал ровно в десять. Девушка ещё раз попала под его обаяние. Она просто таяла от галантности мужчины и подозревала, что он хочет «воспользоваться её неопытностью», как писали в любовных романах.

Но, сидя в полной тишине, в карете, девушка «поймала дзен» или её просто осенило. Вся эта галантность и обходительность — просто часть воспитания этого мира, а она привыкла к другому обращению и, что там говорить, и к другим мужчинам. Элен успокоилась.

Энрике понимал, что девушке сейчас лучше побыть в одиночестве и как мог «создал» ей его.

Когда они прибыли на место, министр не спешил выходить из кареты:

— Элен, не волнуйтесь, монархи и придворные совсем не страшные. Мы просто зайдём, поздороваемся и позавтракаем с толпой незнакомых вам людей. Я буду рядом, поддержу и помогу по мере сил.

Элен ничего не ответила, а только благодарно пожала руку, которую министр положил на свой локоть, и они отправились на завтрак.

Сам завтрак девушка не запомнила. Как только её представили монархам, она «поплыла». Весь завтрак она ощущала мужчину и женщину во главе стола. Она поняла все их

чувства, прожила самые яркие воспоминания в жизни. Такое полное погружение для неё было впервые. Ощущения ошеломили Элен. А осознание собственных возможностей испугало.

Теперь нужно решить, что говорить министру.

К окончанию трапезы девушка решила, что пока воздержится от доклада. Она хотела еще раз обдумать все, что ощутила, хотя и понимала, от обследования уже можно отказаться. И это ещё один вопрос, который следовало решить в неторопливой обстановке.

На обратном пути, в карете, министр рассказывал Элен, какой ажиотаж вызвало среди придворных его появление в сопровождении незнакомки.

— Интриги, тайны, расследования, — рассмеялась девушка. Министр тоже засмеялся, а ничего так не сближает, как посмеяться вместе.

Подъезжая к дому Элен спросила:

— Энрике, зайдете отобедать?

— С удовольствием, если Вы не очень устали.

— Ни чуть, я буду рада Вашему обществу, — девушка не кривила душой, ей действительно сейчас было нужно общество именно министра. Она планировала расспросить его о правящих «пациентах».

Министр же, не подозревая о «коварных» планах лекарки, беззаботно шёл на обед.

Элен и Энрике расположились в гостиной. Девушка решила не играть в кошки-мышки, а спросить напрямую. Считать себя самой умной — не лучшая тактика, особенно в отношении такого человека как министр.

— Энрике, расскажите мне о правящей чете, пожалуйста. Мне очень важно Ваше мнение.

— Не ожидал, честно говоря, такого вопроса. А почему Вы спрашиваете именно сейчас, после встречи с ними?

— Я думаю, что именно встреча показала мне не коронованных особ, а обыкновенных людей. С такой точки зрения я их не рассматривала и растерялась.

— А я признаюсь, наоборот, не вижу в них правителей, а только людей. Наверно, потому, что я намного ближе к ним. Максимуса я знаю с детства. Герди, то есть Гертруду, с той поры, как мы познакомились на помолвке. А что Вы хотите узнать?

— Что они за люди? Насколько хороши, как правители? Любят ли друг друга? И, естественно, мне интересна Ваша версия об отсутствии у них детей.

— Очень сложную Вы мне задали задачку, — улыбнулся грустно министр. — Вы знаете, Элен, моё мнение предвзято. Я не могу быть объективным, проживая бок о бок с людьми. Потому что вижу их разными, иногда их ненавижу, иногда безумно люблю. Бывает, что хочется набить морду Максиму. Любят ли они друг друга? Чужая душа — потёмки, я свечку не держу. Знаю, что в народе ходят слухи о якобы неземной любви Макса и Гертруды. Так и должно быть, народ должен слагать легенды о монархах. Но, что на самом деле между ними происходит, не знает никто, даже я.

Элен задумалась. Получается, что Стефан тоже ничего не знал о жизни её высокородных пациентов. Но почему он так уверен, что Энрике плетёт интриги против действующего правителя.

«Какой-то квест, ей Богу!», — вздохнула девушка.

Пришла ли пора поговорить на чистоту с министром. Скорее всего, но все-таки не стоит рассказывать о Стефане, так подсказывал ей внутренний голос. А он её никогда не подводил.

— Энрике, я не из праздного любопытства спрашиваю об их личной жизни. Мне тяжело говорить, но обследование не потребуется. Я увидела уже всё, что нужно во время завтрака. И Макс, и Гертруда, извини, что я по именам их называю, но так легче говорить. В общем, они абсолютно здоровы. Проблем с деторождением нет, но детей они иметь не смогут.

— Чёрт, что ты несёшь, — взорвался министр, — какая ты к чертям собачьим лекарка, Видящая, если ни хрена не разобралась.

Таким рассерженным Элен его ещё не видела. Да вообще, много ли она его видела?

— Успокойся и послушай. Пока они вместе — детей не будет. Но по отдельности, с другими партнёрами, пожалуйста, хоть десяток у каждого. Понимаешь теперь в чём заключается трудность положения. Я высказала тебе своё заключение. Твоё дело решить, как поступить с ним. И я тебе не завидую.

— Ты сможешь повторить это перед Советом и монархами? Сможешь выдержать жёсткий прессинг сторонников Гертруды?

— Энрике, я ничего не должна выдерживать. Я оглашу итог обследования, но вступать в политические, а тем более, этические или религиозные споры, не буду. Это дело правителей как поступить в сложившейся ситуации. Только они должны решать. Я своё дело сделала.

Энрике принялся измерять шагами комнату. Он напряжённо думал. Наконец, он пришёл к какому-то выводу:

— Я хочу попросить тебя ещё об одном одолжении уже лично мне. Пожалуйста, соберись с духом и проведи церемонию обследования по всем правилам и со свидетелями. Нам нужны доказательства и свидетели.

— Хорошо, конечно, как я сразу не подумала, что нужна официальная церемония. Ох, эти политики!

— Политика здесь не причём, просто могут подумать, что я заставил тебя вынести приговор монархам.

— Почему ты думаешь, что так решат?

— Видишь ли, Элен, моя семья по знатности рода не уступает ни в чём королевской, более того, у нас один родоначальник. Но волей Судьбы на троне ветвь монарха. Я женат очень давно и люблю свою жену, никогда ей не изменял и не собираюсь. У меня дети, трое мальчиков и девочка. И жена моя в таком возрасте, что может ещё подарить мне наследников. Понимаешь теперь, в чём меня всегда подозревают?

— В том, что ты спишь и видишь, как станешь правителем страны. А ты, разумеется, видишь совсем другие сны, — рассмеялась девушка.

— Представь себе, совсем другие, разделил её веселье министр, — я уже столько лет первый министр и главный советник монарха, что откровенно говоря, устал. А быть главой государства — это огромный труд, ежедневный и ежечасный. Но, к сожалению, очень многие этого не понимают и думают, что раз они мечтают о короне, то существуют ещё такие же глупцы. Конечно, есть и их пруд пруди, но я не отношусь к их числу. Мне совершенно не хочется становиться на последнюю ступеньку власти.

Глава 17. Официальный осмотр монархов

Элен понимала, что официальный осмотр всё же придется проводить. Но не задумывалась, как могут повести себя люди, обличенные властью, если им не понравится свидетельство деревенской лекарки. Конечно, она отчаянно боялась, но не показывала своего страха.

— Тогда давай покончим с этим побыстрее. Когда можно провести церемонию?

— Элен, я думаю, что завтра. Скажем, во второй половине дня.

Министр распрощался с девушкой и уехал обремененный горькими думами.

Элен сначала хотела написать записку Стефану, а потом подумала: «К чему эти записки. У Стефана свой взгляд на ситуацию, у Энрике — свой. А я буду поступать по совести».

Она долго думала, терзалась. Неоднократно меняла решение, но остановилась все же на первоначальном. Самое первое решение — самое правильное. Нужно сказать правду. Всё-таки они не просто люди, они выше человеческих понятий, они монархи. Если бы простому человеку вынесли такой вердикт, то от его решения не зависела бы судьба страны, а от решения Макса зависит. Элен даже стало любопытно, что победит: любовь или власть. В своем мире она знала, что монархи отказывались от корон ради любви. А как поступит этот монарх?

Элен, помимо линии поведения, нужно было подумать и о внешнем виде. Нужно выглядеть строго, гордо и неприступно. Она должна быть воплощением Фемиды. «Глаза завязывать не буду», — улыбнулась про себя девушка. Она открыла шкаф с нарядами и позвала Присциллу. Элен выбрала строгое серое платье из дорогой и очень красивой ткани. И опять в душе поблагодарила Стефана за его заботу. Она может выбирать, что одеть и в то же время не думать о нарядах.

— Присцилла, приготовь мне вот это платье на завтра. Продумай мою прическу, чтобы я выглядела, как знатная женщина, которая обладает властью. Строго, гордо и величественно. Поняла?

Час Икс настал. За Элен приехал экипаж из дворца, и девушка в сопровождении фрейлины отправилась во дворец. Разговаривать Элен совсем не хотелось, и она притворилась, что погрузилась в транс. Фрейлина, немного напуганная таким необычным видом, замолчала и лекарка наслаждалась тишиной.

По приезду во дворец, лекарку проводили в специальные покои. Её уже ждали. В отдельной комнате собрался небольшой консилиум: парочка магов, несколько врачей, доверенные лица монархов — всего человек десять. А в зале, к которому примыкала эта комнатка, собрались представители самых знатных фамилий страны. Не все, конечно, а только те, которые всегда были на стороне августейшей особы.

Министр очень удивился столь многочисленному собранию, но промолчал. Он официально представил Элен монархам и священнодействие началось.

Девушка предупредила, что раздеваться не нужно, и она увидит всё и так. Она поочередно «колдовала» над монархами: брала за руки, водила руками вдоль тела, заглядывала в глаза. Когда ей показалось, что уже всё удовлетворены работой, девушка сказала, что осмотр закончен.

Присутствующие замерли в ожидании. Элен произнесла заранее подготовленную речь:

— Уважаемые монархи и все здесь присутствующие! Я вижу, что государь и государыня абсолютно здоровы. Они оба в состоянии иметь детей, но... — Элен сделала эффектную паузу — только с другими партнерами. Друг от друга детей у них не будет никогда. Я сделала то, ради чего меня пригласили. С вашего позволения я удаляюсь.

Поднялся такой шум, что последние слова Элен уже никто не слышал. Гертруда вскочила с места и забыв своё королевское происхождение, кинулась на лекарку с кулаками:

— Ведьма проклятая!!! Убью!!! В кандалы её. Живо!!!

Да, такого поворота событий не ожидал никто. Только Элен сохранила самообладание.

Она подошла к обезумевшей женщине очень близко посмотрела ей в глаза и тихо сказала:

— Да, пожалуйста! Закуй меня в кандалы. Но, что ты будешь делать, когда безумие спадет и придётся посмотреть правде в глаза. Для чего вы собрали столько ненужных людей, чтобы мой вердикт разнесся по государству со скоростью ветра? Ты всё с самого начала сделала не так, хотела быть самой умной, да? А теперь вспомни всё. И твой муж пусть вспомнит, как вы поженились.

— Да как ты смеешь в таком тоне разговаривать с государыней, — взвился какой-то прихлебатель.

Элен медленно повернулась на голос и тихо, но властно, сказала:

— Я! Смею! Я говорю, что вижу. Ничего не скрываю. А те, кто поставил под удар будущее государства, пусть теперь сами решают, как выкручиваться.

И вышла из зала. Её никто не посмел остановить.

Сколько сил и нервного напряжения потребовалось Элен, чтобы не струсить и вести себя подобающе. Если бы она дала слабину, её тут же бы растоптали приверженцы Гертруды. Не даром она собрала столько своих сторонников. Но, как говорится, за что боролась, на то и напоролась.

Зря она, ох, зря собрала такое количество народа. Не бывает абсолютной преданности, особенно королям. Особенно в таком щекотливом положении. Как говорили в её мире: «Вовремя предать, это не предать. Это предвидеть». Сколько людей сейчас лихорадочно обдумывают возможность предательства государыни. А, впрочем, когда-то она и сама предала. Бумеранг, миледи, бумеранг и ничего личного.

Глава 18. Совет Старейших Фамилий

Элен трясло. Она в изнеможении прислонилась к закрытой двери. К ней тут же подскочил расторопный лакей и прошептал:

— Уважаемая лекарка, господин министр распорядился отвезти вас домой.

«Господи, спасибо за то, что послал мне Энрике», — подумала девушка и пошла за слугой к карете.

В зале же творилось, что-то невообразимое. Обвинения, брошенные Элен в глаза монархам, слышали все и тут же потребовали ответа. Макс и Гертруда начали юлить, явно не желая отвечать на вопросы. Но в зале собрались люди, которые были вправе, призвать к ответу даже монархов. И они не собирались просто так сдаваться.

Энрике призвал к спокойствию и попросил перенести обсуждение вопросов на Совет Старейших Фамилий страны. Всем пришлось согласиться.

Совет министр созвал на вечер.

Все происходило, как при ускоренной перемотке. Макс и Гертруда разошлись по своим покоям зализывать раны. А нужно было бы собраться вместе и обсудить сложившуюся ситуацию. Но они оба привыкли полагаться на первого министра и даже не задумывались, что нужно самим о себе побеспокоиться.

Наступило время Совета. И монархи, и члены Совета находились в полном недоумении. Энрике же успел подготовиться, и только он владел и собой, и ситуацией. А кто владеет информацией, тот правит миром. «Серый кардинал» королевства показал, кто тут истинный хозяин.

Совет вел, естественно, министр. Энрике блистал. Это был его звездный час. Он торжественно зачитал вердикт осмотра Исцеляющей. И поставил вопрос о возможности брака монархов.

Сотня глаз смотрела на Максимуса и Гертруду, которые сидели как будто в оцепенении. Монархи так и не договорились как им выйти из этой ситуации.

Гертруда надеялась, что Макс её не бросит, а первый министр поддержит. Макс, в свою очередь, молился всем богам, которых знал, чтобы его жена сама потребовала развод.

Когда стало ясно, что от правящей четы ответа они не дождутся, глава Совета задал вопрос:

— Государь и, государыня, какое решение вы приняли?

Гертруда вздрогнула и отвернулась. Максимус понял, что сейчас он должен сделать выбор.

— Я принял решение о разводе. Прошу позволения Совета расторгнуть мой брак с высокородной Гертрудой и соединить меня узами нового брака, — произнес он древнюю формулу ритуала развода.

Бывшая государыня повернулась к бывшему мужу:

— Предавший однажды предаст вновь.

— Давай оставим разборки для более подходящего случая, — прорычал Макс, сдавливая ей руку.

— По-моему, не будет случая более подходящего, чем этот. Достопочтимый совет, вам не открыли ещё одну тайну, о которой говорила Исцеляющая. Я подозреваю, что она ещё и Видящая. Ибо открыла тайну, ведомую только нам с Максимусом. Она знает тайну нашего брака. Я думаю, что настала пора узнать и вам.

— Молчать!!! — закричал монарх и ударил женщину в лицо.

Гертруда упала и замерла. И только черный ручеек крови вытек из раны на голове. Женщина при падении ударилась виском о мраморное подножие трона. Когда министр и Макс склонились над ней, Гертруда была уже мертва.

«Как теперь поведет себя совет», «Нужно спрятать Элен», — подумали монарх и министр одновременно.

Первым пришел в себя министр. У Энрике была потрясающая черта характера: он умудрялся в любой ситуации оставаться в выигрыше. В мире Элен он был бы шахматным королем или королем своей империи.

— Закрывать двери зала Совета и никого не выпускать без моего личного распоряжения, — прокричал он страже.

В зале поднялся шум, каждый считал своим долгом высказаться. А овдовевший государь сидел возле тела своей жены и думал. И лучше не знать его мысли.

Энрике же взял бразды правления в свои руки по праву второго лица в государстве. Он призвал всех к молчанию. Не сразу, но ему удалось усмирить разбушевавшуюся знать.

— Уважаемые члены Совета, с прискорбием вам сообщаю, что наша государыня скоропостижно скончалась. Бедное сердце любящей женщины не выдержало предстоящей разлуки с любимым. Так как государственные интересы превыше всего, правящая чета обоюдно приняла решение о расторжении брака. Это официальная версия случившегося. Спустя год, срок траура, который должен выдержать любой приличный человек после смерти своей супруги, наш государь сочетается узами нового брака. Это его долг перед народом.

Изумление, написанное на лицах всех присутствующих, трудно описать. Энрике усмехнулся. Он понимал, что почти все приготовились к схватке первых лиц государства. А он обманул их ожидания. Впрочем, судя по лицу, и ожидания монарха тоже. Но первый

министр любил делать то, что от него не ждали. Поэтому он уже больше пятнадцати лет — первый министр.

Посыпались выступления, которые были вполне предсказуемы. «Монарха надо лишить короны», «Не надо скрывать, как умерла государыня», «Первого министра на трон» и всё в таком духе.

Министр опять взял слово:

— Уважаемые члены Совета! Я прекрасно понимаю, что сохранить тайну при таком количестве народа почти не реально. Но я помогу вам похоронить сегодняшнее событие у вас в памяти. Запомните, что, если в народе пойдут гулять слухи, далёкие от официальной версии. Я подумаю, что чья-то злая воля решила погубить монарха. Если вдруг я узнаю, что кто-то решил поделиться с женой, любовницей или другом теми событиями, которые произошли сейчас, то я подумаю, что меня не уважают. А когда я думаю, что не уважают монарха, меня и государство в целом, то я становлюсь жестоким. Поэтому предупреждаю, если хоть кто-то проболтается, то пострадают все. Это ясно?

Он обвел зал взглядом, от которого очень многим стало жутко. Первый министр умел заставить повиноваться любого:

— У каждого семейства я заберу первенца и забрею его в солдаты. Понятно? Без жалости и сомнений. Без права возвращения в отчий дом и наследования фамилии. И мне плевать, один у вас сын или десять, прервется ваша линия или нет. Я достаточно ясно выразился?

Все молчали. Министр достаточно жестко закрутил гайки и если резьбу сорвет, то пострадает много людей. Поэтому пришла пора смазать механизм.

— Господа, наша сила в единении. Нельзя допустить государственного переворота и, тем более, гражданской войны. Вспомните, что у каждого сейчас тихая налаженная жизнь и стоит ли ворошить осиное гнездо? Ни к чему хорошему перевороты никогда не приводили. Смерть Гертруды — это результат несчастного случая. Государь не сдержался и на эмоциях ударил. Его нервы на пределе. Давайте же спокойно разойдемся, обдумаем ситуацию. Успокоимся и с достоинством отдадим последний долг нашей правительнице. Предлагаю считать заседание Совета закрытым. Расходимся, господа.

Никто не посмел возразить. Все, перешёптываясь, разошлись. Макс подошёл к министру:

— Я от тебя такого не ожидал. Знаю, ты всегда был верен мне. Но здесь весьма удобная ситуация, которую захочешь подстроить — не получится. А ты не воспользовался.

— Ты же знаешь, что моя голова всем правит голова, хоть на твоей корона. Мне нравится моя должность. Мне нравится положение, которое я занимаю. И мне бы очень не хотелось садиться на трон.

— Знаешь, Энрике, пока ты усмирял бунт на корабле, я вот о чём подумал вот о чём. А, может, мне жениться на лекарке.

Макс даже растерялся, увидев ошеломлённый вид своего первого министра. Такое зрелище не каждый день увидишь. Зная Энрике всю жизнь, таким растерянным Макс он его видел во второй раз. Он подумал, что министр заботится о его репутации и поспешил убедить его, что всё продумал:

— А что это ты так удивляешься? Это партия намного выгоднее, чем любая коронованная особа. Ты же сам знаешь, что ни один правитель не отказался бы жениться на ней. Она же Исцеляющая и кажется, что ещё и Видящая. А, значит, здоровые дети мне

обеспечены. Что скажешь? Когда её осчастливит своим присутствием и предложением?

Впервые за многие годы при дворе первый министр потерял дар речи. Энрике просто не знал, что ответить правящему наглецу. Он уже почти пожалел, что сохранил ему корону. «Стоп!», — подумал он — «какое мне вообще дело за кого выйдет замуж Элен? Не нужно обманывать самого себя. Мне не безразлична эта девушка. Понятное дело, что я никогда не смогу на ней жениться. Более того, она никогда не узнает, что я к ней чувствую. Но кто может мне запретить видеть её, разговаривать с ней. Совершенно невинное времяпровождение. Но я не хочу, чтобы она выходила замуж за Макса».

— Тебе не кажется, что сейчас слишком рано кого-либо осчастливливать. Сначала похорони жену, а уже потом бегай и выбирай новую кандидатуру для женитьбы. Соблюдай хотя бы внешние приличия, ты же все-таки монарх, на тебя народ смотрит.

Максу пришлось согласиться. Он, подняв жену на руки, вынес её из зала Совета и попытался придать лицу выражение глубокого горя. Первый министр затер кровь платками и отправился вслед за Максом, ему еще предстояло написать обращение к народу. Но главное срочно увидеть Элен.

Глава 19. Соперники

Когда Элен вернулась домой, её уже ждал Стефан. Девушка обрадовалась ему, но не смогла даже поговорить. Она просто упала без сил прямо на пол. Молодой человек подхватил её на руки и отнёс в спальню. Маргарет уже суетилась, подготавливая постель ко сну. Другая служанка набирала воду для ванной. Оставив в девушку на попечение слуг, он спустился в гостиную.

Элен была вымотана и думала, что сон будет лучшим лекарством от нервного напряжения. Сцена во дворце далась ей не легко. Да и само пребывание в столь необычном для неё мире — это стресс. Жизнь в деревне была легкой и понятной, а вот столица вызывала опасения.

И ещё она скучала по родителям. Тоска по дому иногда становилась невыносимой. Ей было жаль маму, папу, бабушку. Элен было страшно думать, что она числится без вести пропавшей. Тело не нашли, а значит её разыскивают. Вот теперь она впервые в жизни подумала, что очень много без вести пропавших могут жить в других мирах, а родные оплакивают их.

Но если бы ей сказали, что есть выбор — остаться в Лоррелее или вернуться домой, то она выбрала бы Лоррелею. Здесь она чувствовала себя на своем месте. И чего греха таить: такое положение вещей нравилось девушке. Это не простой бесправный участковый педиатр, а Исцеляющая и Видящая. Здесь ей — уважение и почет.

И на любовном фронте отбоя нет от кавалеров — Стефан, Энрике, и даже король. Конечно же, Элен знала, что произошло во дворце в её отсутствие. Девушке льстила мысль, что она может стать королевой, но не больше. Максимус ей не нравился, она не хотела быть его женой.

Но почему бы не использовать стремление Макса для укрепления чувств оставшихся двух. Элен не знала зачем она так хочет, чтобы Энрике потерял голову от влечения к ней. Он женат, разводиться не будет никогда. Да, она и не хотела уводить его из семьи. Но Элен никогда не видела его в кругу семьи, с женой, детьми. От этого казалось, что министр существует отдельно от семьи. «Нужно себя обезопасить и нанести визит жене Энрике. Это меня отрезвит», — размышляла Элен. Слишком много Энрике стал занимать места в её сердце и мыслях. А если пролезет в душу, то не будет ей спасения.

Стефан, милый, надежный, предсказуемый Стефан. На фоне событий, в которые её втянули Энрике с Максимусом, деревенский Стефан кажется чуть ли не занудой. Но Элен понимала, что из них троих только Стефан надежен, как скала. Он не предаст, не осудит, всегда будет рядом. Он будет замечательным мужем, именно о таком она мечтала.

Но почему, если она так все четко понимает, её, как магнитом, притягивает Энрике? «С этим надо что-то делать», — успела подумать Элен, перед тем как провалиться в сон.

Стефану Маргарет уже доложила, как жила Элен эти дни, и как бы между прочим добавила, что сама собирается замуж за состоятельного купца и что неплохо бы выполнить обещание насчет приданого. Стефан заверил её, что выполнит свою часть договора.

Маргарет могла рассказать только то, что видела сама. Но, что случилось во дворце, он не знал. Ждал, когда Элен проснётся и всё расскажет. Боялся пропустить момент её появления, поэтому всё также сидел в гостиной и терпеливо ждал. Благо, что Маргарет позаботилась о благодетеле и накрыла обед. Стефан долго и, основательно ел, чтобы хоть как-то занять время, которое тянулось бесконечно.

Маргарет доложила ему, что министр — частый гость в их доме. И никогда не приходит с пустыми руками: всегда приносит очень дорогие букеты. Стефана беспокоило такое пристальное, по его мнению, даже навязчивое внимание министра.

Что между ними происходит? У него было так мало времени, чтобы завоевать любовь девушки. Мужчине были неприятны ухаживания за Элен в его отсутствие.

Он поэтому и приехал. Получил записку от Маргарет и примчался на всех парах. Стефан не хотел терять Элен, даже если ему нужно будет отбивать её у самого монарха. Он и не подозревал как близок к истине.

От горьких размышлений его отвлекли удары копыт по мостовой, всадник остановился возле дома и постучал.

Маргарет пошла открывать, а Стефан всё никак не мог решить, выдавать своё присутствие или нет. Но, как обычно, всё решает случай. Не успел он принять решение, как в столовую буквально ворвался первый министр. Оба мужчины замерли, не зная, как реагировать на появление друг друга в жизни женщины, к которой были равнодушны.

Первым пришёл в себя Энрике:

— А, Стефан, ну, здравствуй! — произнес он таким тоном, как будто они вчера расстались, не успев закончить партию в шахматы, а Стефан с утра пораньше пришел сделать свой ход. — Я смотрю, что ты здесь расположился, как у себя дома.

Стефан с удовлетворением отметил ревнивые нотки в голосе министра.

— Здравствуй, здравствуй! Я и есть у себя дома. Это мой дом, который я предоставил в распоряжение Элен. — Подлил масла в огонь молодой человек.

— Знаешь, Стефан, мы можем обмениваться любезностями до утра. У нас обоих хватит и воспитания, и сарказма, но сейчас я думаю, что судьба Элен гораздо важнее нашей давней неприязни. Тем более, что это было уже так давно, что и вспоминать не стоит.

— Что-то приключилось во дворце? Сил Элен хватило только на то, чтобы зайти в дом. Она рухнула прямо на пороге, а сейчас спит уже в течение трех часов.

— Как я ей завидую, сам бы не отказался заснуть где-то на недельку.

И Энрике рассказал все, что произошло во дворце. Стефан был раздавлен, он не мог поверить, что случилось с другом его юности.

— А, ты знаешь, Энрике, что Элен и правда Видящая. Помнишь, что за невестой Макс мы поехали втроём. Но ты уже тогда был первым министром и таким моралистом, что аж

тошнило. Поэтому ты и не знаешь, что произошло. В ту ночь мы с Максом изрядно выпили. А если быть более точным, то напился в стельку, и я не смог покинуть его покои. У меня хватило сил лишь заползти в другую комнату. Проснувшись утром, я увидел в постели Макса Гертруду и доказательства того, что между ними что-то было. Гертруда потребовала от Макса, чтобы он отказался жениться на её сестре. Она угрожала, что испортит ему жизнь и развяжет войну между нашими странами, если он не попросит её руки. Все, в том числе и её отец, знали, что маги из всех претенденток выбрали Снежану, и отказаться жениться на ней выглядело бы очень странно. Но Гертруда сказала, что с отцом и сестрой она всё уладит сама. Максиму нужно было только попросить её руки.

— Мне тогда ещё показалась странной эта история о безумной любви между ними. И Снежана тогда воспылала любовью к жениху Гертруды, человеку намного её старше. Тогда было слишком много любви. Видишь, как всё обернулось через десять лет, — задумчиво произнес Энрике.

— А ты знаешь, Стефан, что Макс теперь решил жениться на Элен. Ему показалось, что она подходящая партия. Я не отрицаю, что она прекрасная партия для любого монарха, — первый министр наслаждался побледневшим лицом старого друга, а теперь соперника.

Стефан перестал владеть собой и разбил графин об стену. Энрике рассмеялся:

— Не хочешь отдавать своему другу любимую женщину, а, Стефан?

— Можно подумать ты хочешь? — прорычал молодой человек.

— Ты забываешь, что я женат. — Энрике попытался сделать хорошую мину при плохой игре.

— Именно поэтому ты появился у нас в доме один без охраны в столь поздний час.

— Ты, прав, я люблю Элен. Но я женат и уже очень долго люблю свою жену. Элен для меня, как возможность пережить страсть еще раз. Поверь, в жизни встретить такую любовь, как у меня и моей жены, уже удача, а встретить дважды — подарок Судьбы. Не нужно испепелять меня взглядом. Я не говорил ей о своих чувствах. О них знают только двое — я и теперь ещё и ты. Я не собираюсь ломать жизнь ей или своей жене. Всё останется как было. Мне нужно просто видеть её иногда, разговаривать с ней, побыть рядом. Это так мало и так много.

— А я хочу жениться на ней. Хочу, наконец, рассекретить свой титул и бросить к её ногам весь мир. А этот хорёк, мой бывший друг, отнимает у меня её. Я без борьбы не сдамся. Если понадобится, я устрою государственный переворот.

— Успокойся, Стефан! Я только что ликвидировал один переворот, как уже назревает новый. Я помогу Элен даже не получить предложения Макса, но только если она сама этого захочет.

— Захочу чего? — в дверях стояла заспанная Элен.

Глава 20. Нервный срыв

Девушка выглядела прелестно — беззащитной и трогательной. У двух любящих её мужчин сердца сжались от нежности. Энрике поспешил рассказать о предложении Макса и бывшие друзья со страхом ждали её ответа.

Но Элен не была бы Видящей, если бы не знала о разговоре соперников. Знать — то она знала, но считала, что показывать эти свои знания им не нужно. Женщина всегда должна оставаться женщиной, которую необходимо защищать и оберегать, даже если она Видящая и Исцеляющая.

И тут Элен просто нестерпимо захотелось помучить Стефана и Энрике. Она сделал вид,

что задумалась. Села в кресло, положила ногу на ногу. Посидев немного, встала и прошла к окну. Остановилась в пол оборота и задумалась. Она знала, что сейчас выглядит великолепно. И дала возможность влюблённым мужчинам полюбоваться ею в открытую.

Но и сама она ещё раз подумала над возможностью стать королевой. Об этом она не мечтала даже в детстве. А тут предоставляется реальная возможность. Но в довесок к титулу прилагался Макс. Элен видела Макса, более того, она его чувствовала. Он не был плохим человеком. Избалованным — да, но плохим — нет. И даже смерть Гертруды доказывала, скорее, его импульсивность, чем злые намерения.

«Стоп!», — приказала сама себе Элен. — «Я кажется всерьез задумалась стать женой Макса. Да, нет, я задумалась о возможности стать королевой. И, пожалуй, об этом нужно действительно подумать в тишине».

Она резко повернулась и успела заметить их напряженные лица, которые через секунду стали скупающими. Что-что, а умение сохранять самообладание они всосали с молоком матери.

— Я не могу решить такой сложный вопрос так быстро. Мне нужно подумать. В конце концов, это первое предложение руки и сердца. И к тому же от самого монарха. Это прекрасная возможность для меня. И не нужно смотреть на меня такими большими глазами. Я, прежде всего, женщина. Я всегда мечтала о семье. Я хочу быть любимой, хочу любить сама. Хочу иметь детей. И не намерена отказываться от своей мечты.

— Но Макс тебя не любит, — с убийственной холодностью в голосе произнёс Энрике.

— Да, — насмешливо подхватил Стефан, — он ничего не говорил о любви, а только о выгоде. И твоё главное желание не исполнится, если ты согласишься выйти замуж за Макса.

Элен тоже умела взглядом поставить на место. Что и продемонстрировала своим двум своим воздыхателям.

— Вы вздумали просветить меня о чувствах Макса? Вы забываетесь, милорды. Из нас троих Видящая — Я. И, поверьте мне, я знаю на какие чувства и к кому способен ваш повелитель.

Она развернулась и пошла к выходу из комнаты, бросив через плечо:

— Наш разговор не закончен.

□

«Чёрт возьми, что на меня нашло. Я еще не королева, а корону уже надо лопатой подправлять. Вот что я несла? Просто какой-то кошмар! Что теперь Энрике обо мне подумает. У него был такой холодный голос и презрительный взгляд», — Элен остановилась у первой ступеньки лестницы. — «Надо вернуться и исправить ситуацию. Пусть Энрике не думает обо мне плохо». Элен даже сама не замечала, что её волнует только то, что подумает о ней Энрике. Мнение Стефана её не волновало.

Она уже решила вернуться, но какое-то внутреннее чувство не давало ей снова вернуться в столовую. Она устало опустилась на ступени лестницы. Как-то сразу всё нервное напряжение, которое накопилось за время пребывания в Лореллее, выплеснулось именно в этот момент. Из глаз полились крупные слёзы. Она не могла остановиться. Элен плакала молча, не вытирая слёз.

Ей было так плохо, что уже ничего не имело значения. Она попыталась подняться по лестнице, но смогла одолеть только несколько ступенек. Обнимая перила, Элен позволила себе жалость. Жалость к самой себе. Накопленные годами обиды прошлого мира и недопонимания этого радостно «полезли» на волю. Она жалела себя в общем, плакала по

своей «загубленной» жизни.

Ей было просто необходимо было выплакаться, выплеснуть свой негатив и раздражение, чувство досады и разочарования, неустроенности и неуверенности. Не хотелось показной жалости и ненужных слов, поэтому Элен старалась не производить много шума. Но дверь распахнулась и на пороге стоял Стефан. Вот уж кого она хотела видеть меньше всего. Он что, телепат? Или так чувствует её?

Молодой человек молча закрыл дверь и подошёл к плачущей девушке. Без лишних слов и ненужных вопросов поднял её на руки. Отнес в её комнату. Положил на кровать.

— Где твои успокоительные и снотворные порошки?

Элен молча показала рукой на сумку, стоящую возле туалетного столика. Стефан налил стакан воды, достал порошки и поставил всё это добро на столик возле кровати.

— Постарайся выплакаться и заснуть. Если не получится успокоиться — прими порошки. Служанок не зову, ни к чему это сейчас. Просто распусти корсет, укройся и спи. Не занимайся самокопанием, сделаешь только хуже. Ты очень устала, поэтому сорвалась. Не переживай, Энрике это понимает и не думает о тебе плохо. Он приедет, как только ты его позовёшь.

Стефан заботливо укрыв Элен одеялом, поцеловал в лоб и вышел. «Вот что это сейчас было?» — подумала девушка и заснула.

Стефан вернулся в столовую. Энрике сидел за столом и ужинал. Выражение его лица было невозмутимым, но сердце пропускало удары. Первый министр понимал, что Элен блефовала. Иначе он не был бы первым министром, если бы не мог читать людей, как раскрытые книги. Но ему очень хотелось знать, что происходит между Элен и Стефаном. Он не хотел становиться между ними, но чувство собственника услужливо рисовало ему картины счастья с Элен. Поэтому он любой ценой хотел сохранить ясность рассудка, не позволить ревности овладеть им.

Стефан подошёл к столу и сел напротив министра. Взмахом руки отослал зашедшую служанку. Сам налил себе вина. Энрике поднял голову и спросил, имея в виду монарха:

— Ну, что будем делать с хорьком?

Стефан рассмеялся. Лёд взаимной неприязни был растоплен одной меткой фразой.

Глава 21. Примирение

— Ну, раз ты против переворота и смены династии, голосую за то, чтобы убить по-тихому. — Пошутил Стефан.

— А по-тихому, без убийства, смены династии не произойдет?

— А, может правда, пусть Элен выберет сама?

Первый министр судорожно искал ту соломинку, за которую можно ухватиться и не сорваться в пропасть взаимных упрёков.

— Послушай, Стефан. Не позволяй в данном случае голосу разума взять вверх. Слушай своё сердце. Разве этого оно требует от тебя?

— Энрике, давай поговорим, как старые друзья. Ты и я молоды и красивы, нас обоих любят женщины. И всё! На этом наше сходство заканчивается. Дальше появляется пропасть, разделяющая нас.

— Так уж и пропасть? — усмехнулся первый министр королевства.

— Я бы даже сказал — бездна.

Энрике поморщился от этих слов старого друга:

— Стефан, у тебя всегда была склонность к преувеличению.

— Правда? Давай проверим? У кого из нас семья, дети, любящая жена, дом в столице? Напомни мне имя первого министра монарха и его правой руки.

— И что ты хочешь этим сказать?

Было видно, что Энрике не нравится этот разговор. Он чувствовал вину там, где её не было. И это начинало раздражать.

— Я хочу сказать, что при свободном выборе Элен у тебя преимуществ больше. Кроме того, ты ей нравишься.

От слов Стефана у Энрике в душе запели соловьи и он решил быть великодушным с поверженным соперником:

— Но у тебя, дорогой друг, самое важное преимущество — ты свободен. Ты можешь жениться на ней, а я — нет. А Элен такая девушка, которая не будет расточать свои милости только ради моей должности. Она цельная натура и не будет любовницей женатого мужчины. Даже если любит его. Разве ты не на это рассчитывал в своем благородстве свободного выбора?

— Я понимаю куда ты клонишь. Не хочу с тобой спорить, а тем более ругаться. Давай останемся в хороших отношениях. Мы все-таки раньше дружили. И знаешь, я буду бороться за любовь Элен. Я её люблю и не отступлю.

Первый министр даже опешил от такого бурного монолога. Понимал, что ему лучше уйти со сцены, но не хотел. «Пусть найдётся хотя бы малюсенькая причинка, по которой я могу не отступать», — отчаянно молился он.

Пока два великовозрастных мальчика мерялись чьё конг-фу круче, Элен безмятежно спала. Каждый считал, что она сделает выбор в его пользу. И у каждого были для этого свои причины.

□

Стефан окружил девушку теплом и заботой с самого начала её пребывания в Лоррелее. Элен нравилась его надёжность, рассудительность. Ей не нужно было изображать из себя крутую Видящую. Она могла быть самой собой.

Энрике же постоянно держал её на коротком поводке психологической привязанности. Элен любит общаться с ним, ей с ним интересно. Но в то же время рядом с ним она не ощущала спокойствия и безмятежности, которые давал ей Стефан.

Мужчины не знали кого выберет девушка, но каждый надеялся, что его. Макса, как соперника, они не рассматривали.

Пока Элен спала, Стефан решил уладить все неотложные дела. Он хотел обратиться к Энрике с просьбой о легализации своего титула. Ещё нужно было решить вопрос со свадьбой и приданым Маргарет. Но это дело могло подождать до вечера.

Извинившись перед Энрике, Стефан вызвал Маргарет и приказал ей доставить своего жениха к вечеру. Они будут обсуждать детали свадьбы и приданного. Маргарет, окрыленная таким быстрым развитием событий, помчалась к своему купцу быстрее лани.

Стефан вернулся в столовую. Предложил Энрике взять вино, сыр, фрукты и перейти в гостиную. Затем позвонил и приказал принести им чай. Энрике с любопытством наблюдал за такой бурной деятельностью своего старого приятеля. Он подозревал, судя по таким приготовлениям, что Стефан захочет снова обсудить их соперничество за Элен, судя по таким приготовлениям.

Но Стефан сумел удивить его в очередной раз, когда попросил посодействовать в возвращении титулов.

— Энрике, ты самый влиятельный человек в государстве, даже монарх — марионетка в твоих руках. Мне надоело жить полуполюгально. Моих родных все устраивает, меня — нет. Я очень прошу тебя помочь вернуть мне герцогский титул. Я хочу, чтобы земли и титулы наследовали мои сыновья. В общем, я хочу вернуть себе то, что потеряли мои предки. Очень прошу тебя, помоги. У меня достаточно денег, чтобы купить себе титул поменьше, но я не хочу. Я хочу вернуть то, что принадлежит мне по праву рождения.

Сказать, что Энрике был в шоке, значит ничего не сказать. Вроде бы обыкновенная просьба, если не учитывать обстоятельств, при которых семья Стефана лишилась всех своих титулов и земель.

□

Дело было очень давно, ещё при прапрадедах, и Макса, и Стефана, и самого Энрике. Это были самые богатые, родовитые и влиятельные семьи государства с равными правами на трон. Но страной управляла династия Макса и тогда, и сейчас. Семейство Энрике устраивало положение, а вот прадеда Стефана — нет. Не сказать, что правящий монарх был тираном или наоборот тряпкой — нормальный правитель. И вроде всем хорошо жилось, но всегда находились недовольные. Вот и Густав Валленберг, герцог Уррано, считал себя обделённым. Ему не хватало власти, и он решился на смену правящей династии. Но переворота не произошло. Его банально предали. И в наказание и он, и его потомки были лишены всех титулов и земель. Семейство исчезло. Место, где они спрятались от позора, знал лишь прадед Энрике.

Поэтому, так сложно было вернуть и титул, и земли Стефану. Но нет ничего невозможного возможного для людей с интеллектом и первый министр дал слово, что поможет всё вернуть. Он засобирился домой, попросив известить его о пробуждении Эллен.

Стефан, проводив первого министра, вернулся в гостиную и попросил слугу пригласить купца первой гильдии, Матвея Свиридова.

□

Они долго беседовали и не только о свадьбе. Стефан давал за Маргарет приданое в сто золотых, кухонную утварь, постельное бельё и полный гардероб девушки на все сезоны. Купец остался доволен сделкой.

К тому же Стефан предложил расширить дело купца за счёт своей доли. Глаза Матвея загорелись. Столько удачи и сразу. Он уже навёл справки о Стефане, поэтому не стал ломаться, а согласился.

Остаток вечера провели в обсуждении деталей и договорились завтра в полдень подписать соглашение. Разошлись довольные друг другом.

□

Энрике вернулся домой и стал обдумывать сложившуюся ситуацию. А Стефан сидел в гостиной и размышлял как сделать так, чтобы Элен вышла за него замуж.

Элен снился удивительный сон. Как будто она бежит утром, по росе, по очень красивому лугу к себе домой. Её переполняют чувства счастья и всепоглощающей любви. Она спешит к мужу и детям. Подбегает к большому, красивому, светлому, с большими окнами. Тихонько поднимается на второй этаж в спальню и пробует пробраться в ванную. Но тут её перехватывает муж. И начинается утренняя возня с поцелуями, объятиями. Такая приятная и такая необходимая для счастья. Вбежали дети, услышав разговоры родителей. Вот её мечта, воплощённая во сне. Но кто же был в роли мужа? Она никак не могла разглядеть его лицо. Весь сон оно было какое-то нечеткое, закрытое.

Глава 22. Разговоры

Элен проснулась в хорошем настроении. Сон она посчитала пророческим и ей не хотелось пока встречаться ни со Стефаном, ни с Энрике.

Девушка подумала, что пора искать дом, где она сможет жить одна. Сейчас, когда в свой дом вернулся Стефан, оставаться в нем она посчитала неприличным.

«Нужно поговорить с Маргарет, что там у неё с купцом? Когда она замуж собралась? А то я, наверно, все события проспала», — улыбнулась про себя Элен. — «Почему бы мне не поселиться у Маргарет? Буду платить им за квартиру. Кстати, где взять деньги? Может быть, нужно потребовать плату за осмотр монархов? А, что? Это же труд. Почему крестьяне мне платили, даже если я не просила об этом. А правитель страны заплатить не может? Нужно сказать об этом Энрике прямо. Пусть заплатит. Этого хватит на первое время, а потом можно восстановить медицинскую практику. В столице очень много богатых людей, пусть платят дорого. А с бедных можно вообще не брать плату. Смогут — заплатят, не смогут — ну, и не надо, не умирать же им на самом- то деле».

Элен, довольная, что выработала план действий, встала с кровати и позвала Присси помочь ей одеваться. Присси, она стала называть Присциллу.

— Доброе утро, миледи! — Элен сама попросила так к ней обращаться. Ей очень нравилось, как звучит «миледи». Девушка себя чувствовала Маргаритой Тереховой из «Трех мушкетеров». Это была лучшая Миледи в мире и Элен хотелось быть похожей на неё умом, дерзостью, отвагой и умением никогда не отступать перед трудностями. Поэтому именно такое обращение она выбрала в этом мире.

— Здравствуй, Присси! Как спалось? Что нового у родителей? Маме не стало лучше?

— Госпожа Элен, спасибо, у меня все хорошо. У вас на службе очень спокойно и платят хорошо. А маме становится хуже. Не знаем, что и делать.

— Присси, а кто лечит твою маму?

— Местный маг. У нас здесь всё лечат маги. Настоящих Целителей уже не осталось. Дедушка рассказывал, что он ещё ребенком застал Целителя, который лечил всю страну и даже людей из соседних стран. Попасть к нему было очень трудно. У него лечились только очень богатые люди. А сейчас и его нет. Маги плохо разбираются в болезнях и плохо лечат. Но лучше уж так, чем никак.

Элен стало жаль бедную девушку и её мать. Она решила после завтрака отправиться к Присцилле домой и попытаться разобраться в чем причина болезни её матери.

— Спасибо, Присси! Прическа, как всегда, великолепна — девушка зарделась, ей была приятна похвала хозяйки. — Давай наденем темно-синее платье, мне нужно будет после завтрака навестить одного человека. Ты сходишь со мной?

— Конечно, миледи! Не посчитайте за дерзость, но куда мы пойдём?

— Мы пойдём в гости к твоим родителям. Я хочу посмотреть на твою маму.

Элен пошла завтракать, а Присцилла так и осталась стоять с отвисшей челюстью. Когда её нанимали, никто не сказал, кем является её хозяйка. Присцилла считала, что она просто богатая женщина. Прослужив в доме, она узнала от Маргарет, что Элен — Исцеляющая. Если проще — Целительница. Бедной девушке даже в голову не могло прийти, чтобы попросить её о помощи. Услуги Целителя стоят целое состояние. А её хозяйка ещё и личный Целитель самого государя. Виданное ли это дело, чтобы она снизошла до бедных людей. Присцилла не поверила Элен, посчитав, что она насмехается над ней.

За завтраком прислуживала Маргарет. Теперь им уже нельзя было кушать за одним

столом. Элен было наплевать на этикет, но Маргарет вдруг озаботилась соблюдением приличий. Сегодня у девушки было прекрасное настроение и она заставила сесть Маргарет вместе с ней за стол. Элен решила поболтать, узнать, как обстоят дела у неё с купцом.

— Маргарет, как твои дела на любовном фронте? Как прошло свидание?

— О, госпожа Элен! Вы даже не представляете какой Матвей замечательный. Он не жадный, я проверила, как Вы научили. Очень внимательный, заботливый. Мы решили пожениться. Вчера господин Стефан обсуждал нашу свадьбу. Он представляет мои интересы. Матвей до сих пор поверить не может, что я так много значу для моих хозяев. Господин Стефан дал такое приданое, что даже дворянке не стыдно с таким замуж выйти. Пусть теперь кто-нибудь попробует сказать, что я не пара купцу. Я быстро рот-то заткну. С таким приданым это мне купец не пара.

— Маргарет, остановись. Ты любишь своего Матвея?

— Ну, конечно! Я уже Вам столько раз об этом говорила. — Маргарет раздражённо передернула плечами. Вечно у хозяйки какие-то причуды.

— Я этого не вижу. Ты слишком высоко несёшься для крестьянки из глухой деревни, не находишь? Может, попросить Стефана не давать такое большое приданое за тобой. Я смотрю у тебя уже разум отказывается здраво рассуждать. Давай подумай пока, нужен ли тебе этот брак или нет? Поговорим вечером, а пока собирайся, пойдём в гости к родителям Присциллы.

— А к ним-то зачем? У Присциллы мать болеет. Давайте лучше в гости к моему Матвею зайдём.

— Вот поэтому мы и пойдём к Присцилле, нужно посмотреть что с её матерью. А потом и к Матвею сходим, не переживай. Я не выдам тебя замуж, пока сама на него не посмотрю. Пока не удостоверюсь в честности его намерений.

Глава 23. Попытка лечения

Элен позвала Присцилу. Девушка прибежала, как на пожар, и выжидающе уставилась на хозяйку.

— Присси, ты почему ещё не готова к выходу? Мы же договорились, что после завтрака отправляемся к твоим родителям.

— Простите, миледи. Но у нас нет денег, чтобы оплатить лечение матери у Целительницы. Спасибо Вам за то, что предложили, но я вынуждена отказаться. Даже если я буду работать у Вас, госпожа, до самой смерти, мне всё равно не оплатить лечение.

— А я разве что-то говорила тебе про оплату? Я предложила навестить твою семью, выпить чаю, побеседовать с родителями. Разве за это берут плату? Я не знала. Но тогда это мне нужно заплатить тебе, Присси, к тебе же в гости идем. Тем более, что я еще и Маргарет с собой позвала. Надеюсь, что ты не возражаешь?

Присцила впала в ступор. Второй раз за утро девушка находилась в состоянии оцепенения. Она не знала, что сказать хозяйке, как реагировать на её просьбу. А главное, вдруг господин Стефан разгневается. Элен, видя, что служанка колеблется, приказным тоном произнесла:

— Присси, ты сегодня как-то на редкость туго соображаешь. Не тяни время, беги одевайся и поторопи Маргарет.

Наконец-то девушки собрались и отправились в путь. Правда в сопровождении лакея, на этом настояла Маргарет, а Присси её поддержала.

— В целях безопасности — уверяли её девушки и лакей Петер.

Элен впервые свободно шла по городу. Солнце раскрасило центр города во все цвета радуги. Её удивляли разноцветные дворцы и сады аристократии, широкие улицы и каменная брусчатка. Она восхищалась деревьями и цветами, которые росли на улицах, украшая их.

Она шла не спеша, наслаждаясь прогулкой и солнцем. Легкий ветерок слегка растрепал прическу Элен, так заботливо уложенную служанкой. Распущенные волосы Присси летали над её головой, а девушка пыталась что-то сделать с ними. Элен стало весело. Она подошла к Присси, собрала волосы и заплела их в косу, в которую вплела шнурок от шляпы Петера.

Все трое ошарашенно смотрели на хозяйку. Элен опять сделала что-то не так. Но она поступала, как нормальный человек, а не как закованная в оковы правил приличия аристократка. Что такого она сделала? У Элен слегка испортилось настроение.

— Отомри! Если вы так и будете стоять столбами посреди улицы, то мы и до вечера домой не вернемся. Кстати, о домах. Кто-нибудь из вас знает, сколько стоит купить дом? Или взять в аренду? Что такое аренда, знаете? — Элен, задавая вопросы, быстро пошла по улице, заставляя сопровождающих ее догонять.

— Дома стоят дорого, несколько тысяч золотых. Если госпожа хочет купить дом в этом квартале. Если кварталы попроще, то можно и за сотню купить. А что такое аренда мы не знаем. У нас, если не хочешь покупать дом, то можно взять внаем. Выйдет намного дешевле, конечно, за всех ответил Петер. Самое удивительное, что Маргарет промолчала.

Наконец-то добрались до дома, где жили родители Приссцилы. Самый бедный квартал, здесь жили люди на грани нищеты. У них еще сохранилось чувство собственного достоинства, чтобы не побираться. А здоровья, чтобы работать, не осталось. Они жили подавляющими родственников или работающих детей, у которых тоже были свои семьи.

Появление Элен вызвало переполох не только в семье Присси, но и во всем квартале. Сюда не только не заходили, а даже не заезжали аристократы. Девушке стоило немалых трудов успокоить родителей своей служанки. Элен пустила в ход «особый» голос, которому её научила бабушка. Она говорила, что такой голос нужен, когда больной или родственники слишком волнуются и суетятся.

Присси с Маргарет отправила на кухню готовить чай. Петера она отправила в лавочку за сладостями к чаю. Незаметно от Приссцилы приказала лакею купить необходимые продукты для родителей девушки и не скупиться на расходы. А сама осталась со стариками. Элен стала задавать вопросы о их жизни, о ценах, о стране. Взяла женщину за руку, поглаживая её, продолжала внимательно «слушать», что ей говорят. На самом деле пытаясь понять, чем она болеет.

Элен начала нервничать, никак не получалось настроиться на пациентку. Она никак не могла выделить её из всей семьи. Вместе со старой женщиной девушка ощущала её мужа, Приссцилу и сына женщины.

Опа! У Присси ещё и брат есть. Интересно, кто он? Элен стала считывать информацию о брате. Она сама не понимала зачем. Шла волна — она и настроилась.

Молодой человек был старше Присси, женат, работал в порту. С женой жили дружно. Любили друг друга, денег не стало не хватать после рождения детей. Два мальчика — это огромные траты. Жена брата, Стелла, работала швейей и обшивала всю свою семью из остатков материи заказчиков. В основном, её богатых заказчиков не волновало сколько ткани потратила портниха на наряд, главное, чтобы платье было неповторимым, а Стелла с этим справлялась. А как же брата-то зовут? Элен пыталась найти имя молодого человека в воспоминаниях семьи. Зачем ей это нужно она не понимала. От непонимания стала злиться.

Нужная информация ускользала.

Элен разочаровалась в своих способностях. Она-то надеялась, что быстро установит причину болезни и вылечит мать Присси. Девушка в своем воображении уже даже примерила лавровый венок и почувствовала себя героиней. С этим ощущением она отправилась в гости к родителям Присси. Что же делать? Мысли девушки лихорадочно металась в голове, натываясь друг на друга. Ничего нового придумать Элен не смогла. Осталось применить старый добрый метод медицинского сбора данных, то бишь банальный опрос пациента.

«Великая» Целительница спустилась с небес на землю и серьезно подошла к сбору данных. Четкие, конкретные и лаконичные вопросы, которые задавала Элен, вызвали огромное уважение у родителей Приссцилы.

Отец служанки под благовидным предлогом вышел на кухню, чтобы расспросить дочь. Вместо Присси отвечала Маргарет, которая слишком долго молчала и теперь брала реванш. Она красочно расписала способности Элен, особенно подчеркивая при любом удобном случае зачем Целительницу вызвали в столицу. Но чем больше говорила Маргарет, тем печальнее становились лица слушателей. Вынырнув из глубин воспоминаний, Маргарет наконец-то заметила, что настроение собеседников в корне отличается от её собственного.

— Почему у вас такие расстроенные лица? — со свойственной ей прямоотой спросила Маргарет.

— Папа, я говорила госпоже Элен, что у нас нет денег, чтобы оплатить её услуги. Поверь мне, я не нарочно. Она обещала, что только познакомится с моей семьей.

Маргарет второй раз за день потеряла дар речи. «Странные люди, им хочет помочь сама Целительница, а они носы воротят. Надо сказать госпоже Элен, что этим неблагодарным не нужно помогать», — размышляла Маргарет.

Отец Присси, заметив на лице Маргарет недоумение, сменяемое неудовольствием от пламенной речи дочери, поспешил пояснить ситуацию:

— У нас маги, когда лечат людей, которым нечем заплатить, берут в рабство любого из членов семьи. В нашей семье ценность представляет только сноха, она великолепная швея. У неё двое сорванцов. И мать категорически против лечения у магов.

Глаза Маргарет округлялись больше и больше, сколько же ещё подводных камней в этом государстве. Кто бы мог подумать, что люди вынуждены умирать, только потому, что им нечем заплатить. «Нужно рассказать госпоже Элен об этом», — подумала она.

— Госпожа Элен никого не брала в рабство, уж мне-то поверьте. Она даже не от мира сего. Госпожа не делает различий между бедными и богатыми. Тем, кто может заплатить за лечение, говорит «спасибо», тех, кто не может — отпускает. Для неё главное — вылечить человека. Нет, она точно не похожа на здешних магов. Вам повезло, что она взялась лечить. Она-то вашу матушку точно на ноги поставит.

Глава 24. Встреча с таким же как она

Вернулся Петер с покупками. Старики удивились, увидев такое количество разных продуктов. Элен, стараясь сохранить лицо, вышла из комнаты и рассмеялась:

— Мне у вас очень понравилось. Если позволите, мы ещё к вам заглянем. А чтобы вам не тратить силы на походы в лавку, Петер принес немного еды. Надеюсь, что до следующего нашего прихода вам хватит.

О том, что она попыталась понять, чем болеет матушка Присси, девушка благоразумно промолчала. Если будут вопросы, то она ответит точно также, как Энрике по поводу осмотра

монархов. А пока нужно подтягивать мастерство, а то так и до провала не далеко.

Оставив семью Присцилы в полном недоумении от происходящего, Элен с сопровождающими гордо удалилась, пообещав зайти ещё.

На обратном пути Элен размышляла, что же ей делать. Она собралась лечить людей, а умений и навыков не хватает. Она оценивала себя на уровень участкового врача своего мира. То есть очень мало. Больше, конечно, чем местные маги, но разве это оправдание. Нужно обязательно подумать, как развить мастерство.

Девушка принялась оживленно болтать с Маргарет и Присси. Расспросила Петера с походе в лавку. Создала иллюзию того, что все отлично и под контролем. Из головы Элен не выходила Стелла. Ей почему-то захотелось помочь брату Присси и его жене. Она действительно шьет очень красивые платья. И у Элен созрела идея: «А не создать ли нам ателье по пошиву одежды?». Интересно, существует такое в этом мире?

— Девушки, если мне нужно заказать комплект одежды: нижнее белье, платье, перчатки, плащ, шляпку, туфли и ботинки. Где я могу это сделать?

— Госпожа Элен, жена моего брата, Стелла, прекрасно шьет платья, костюмы и нижнее белье. Но за шляпками, плащом и обувью вам нужно обратиться к другим мастерам. Мой брат шьет обувь, но ему не хватает денег на материалы. Хорошая кожа стоит дорого. Он работал подмастерьем у обувщика, но на своё дело денег не хватило. И для семейного человека обувщик очень мало платил, из-за этого ему пришлось уйти работать в порт грузчиком. Работа тяжелая, но платят больше, чем у обувщика.

— Присси, твоя семья — кладезь талантов. А у тебя самой, кроме причесок, есть ещё к чему-нибудь талант?

Девушке было лестно слышать похвалы в адрес своей семьи. Как известно, нет пророка в своём Отечестве. Вот и Присцилла считала свою семью самой обыкновенной. И свои таланты не умела применять.

— Госпожа Элен, я умею делать дополнения к одежде. Например, брошь, букетик цветов и даже зонтики. Когда-то училась шить перчатки, но проблема такая же, как и у брата. Наша Стелла наша работает на дому, поэтому клиентов мало. Приходят только те, кто хочет подешевле сшить.

— Грустно как-то. А занять денег на открытие своей пошивочной мастерской нельзя?

— Можно, конечно. Только отдавать чем? Для открытия собственного дела нужно много денег, чтобы продержаться до появления постоянных клиентов.

— Девочки, а вы не знаете когда похороны государыни?

Наконец-то Маргарет смогла вставить слово:

— Говорят, что где-то через неделю. Нужно подготовиться. Главы государств должны приехать или прислать своего представителя. А главное, должны приехать родители покойной государыни. Матери стало плохо, когда она узнала о смерти дочери. Маги поправят её здоровье и она приедет. Только после этого будут хоронить.

«Отлично!», — подумала Элен. Если пока не получается с лечением, попробую себя в бизнесе.

— Присси, веди меня к Стелле. Закажу у неё платье для похорон. Хотя нет, беги к ней сама и пригласи прийти к нам домой вечером. Обязательно вместе с братом. Есть на кого оставить детей? Если нет, то пусть приходят с детьми. Кто-нибудь из прислуги посмотрит за ними.

Девушка рванула к дому брата, не веря своей удаче. А Маргарет открыла было рот,

чтобы высказаться, но Элен этого не заметила.

— Маргарет, до вечера ещё есть время, пошли навестим твоего жениха.

У Элен уже созрел план действий, и она хотела быстрее его реализовать. Кто может дать самые достоверные сведения о ведении бизнеса как не купец. Теперь уже купец — свой человек, можно сказать, родственник. «В случае чего возьму его в долю», — подумала Элен. Пока они шли к лавке Матвея, девушка уже придумала план действий. Распределила обязанности и роли. Она даже не замечала по каким улицам шла их тройца. Так сильно была погружена в размышления.

— Госпожа, мы пришли — вывел её из задумчивости Петер.

— Ну, что, Маргарет, знакомь нас со своим женихом — и Элен подмигнула Петеру. Парень почувствовал себя частью их общей жизни и расцвел.

Маргарет распахнула дверь в лавку и вошла первой.

— Моя дорогая Риточка, как я рад тебя видеть — услышала Элен. Такое обращение к Маргарет насторожило девушку.

Элен поспешила войти в лавку. Она успела увидеть расцветающее от такого внимания лицо помощницы и глаза купца, сияющие от любви. «Диагноз ясен», — хотя бы здесь всё просто и очевидно, облегченно вздохнула Элен.

— Здравствуйте, господин купец! — поприветствовала Элен, а Петер почтительно поклонился.

— Матвей, мы ходили по делам и я решила познакомить тебя и госпожу Элен.

«Ну, и жучка!», — восхитилась Элен способностью Маргарет любую ситуацию поворачивать в свою пользу.

— Вообще-то, господин купец, у нас к Вам важное дело.

— Для Вас просто Матвей — перебил девушку жених Маргарет.

Элен улыбнулась и слегка кивнула, дав понять, что реверанс засчитан. Но ответного книксена она не сделала. «Пока рано», — решила для себя Элен.

— Так вот, господин Матвей — Элен смогла сбалансировать на грани «и вашим, и нашим». Приняла разрешение купца называть его по имени, но в то же время оставила между ними расстояние обращением «господин». — Мы зашли подобрать материал для траурного костюма. У Вас, надеюсь, осталась ещё приличная ткань. Не всё раскупили местные модницы?

Элен не знала какого здесь цвета траурная одежда, поэтому решила схитрить и заставить купца самому показать нужные цвета.

— Купили много, но кое-что осталось для особых клиентов. Ткань очень красивая, после снятия траура платье можно будет перешить в костюм для путешествий.

— Я смотрю, Вы очень предусмотрительны. Как говорят в месте, где я родилась, «кто владеет информацией, тот владеет миром». Признайтесь, Вы знали, что государыня отошла в мир иной или просто такой запасливый, как Плюшкин. — Элен расставила две ловушки, чтобы если купец из одного с ней теста, то понял бы это наверняка.

— Мне далеко до господина Плюшкина, — рассмеялся купец, давая понять, что понял, о ком речь. — Маргарет мне рассказала подслушанный разговор господина Стефана с первым министром. И я подсуетился, скупил приличные ткани подходящей расцветки по всем лавкам столицы. Теперь, если кто хочет купить материал для траурной церемонии, то обращаются ко мне.

Элен рассмеялась и подумала: «Хороший мужик, этот Матвей, искренний, повезло

Маргарет. Лишь бы она его своим характером не отпугнула».

— Пойдемте со мной, наверху у меня кабинет для посетителей, которым не по статусу делать покупки непосредственно в лавке. Надеюсь, Вы обратили внимание, уважаемая госпожа, как удачно я выбрал место для лавки?

— К сожалению, нет. Пока добирались к вам, я обдумывала одно дельце, о котором хочу посоветоваться с Вами, Матвей.

— Тогда я прикажу принести чаю, надеюсь Вы любите этот напиток. Здесь он не так хорош, как у Вас на родине.

Элен кивнула и последовала за купцом наверх. Пока они шли, Матвей рассказывал о лавке:

— Место, которое я выбрал для своего магазина — Элен отметила, что он опять произнес специально для неё современные слова, которые в этом мире не знали-располагается очень удачно. Здание лавки стоит в респектабельном районе аристократии на улице, граничащей с кварталами среднего класса. Каждое сословие может делать покупки в лавке, пользуясь входом с их стороны. А для особо важных посетителей у меня есть кабинеты наверху.

Элен, когда они стали подниматься по ступеням, шепнула Маргарет, чтобы она сразу же, как купят ткань, возвращалась домой. Ей нужно подготовить комнату для шитья и примерки. Никому она больше не может доверить столь ответственное задание. Маргарет раздулась от важности.

— Давайте сразу приступим к делу. Покажите, пожалуйста, все подходящие ткани. Нам надо поспешить.

Помощники принесли три рулона ткани разных оттенков синего. Элен не скупилась, всё равно расходы оплачивал Стефан, взяла все три. Тем более, что один из отрезков идеально подходил для мужского костюма. Элен подумала, что неплохо бы появиться на похоронах вместе со Стефаном. Энрике наверняка будет со своей женой и неудобно навязываться, чтобы он сопровождал ещё и её. Такая картина будет странно смотреться.

Маргарет взяла ткань и упорхнула, пообещав Матвею вернуться вечером.

— Так, значит, ты тоже не отсюда! — в один голос произнесли Матвей и Элен, когда шаги Маргарет стихли.

Элен рассказала соотечественнику свою историю. А Матвей поведал свою. Он попал в этот мир десять лет назад. В отличие от Элен, у него не было никакого дома, как портала. Он ехал на машине и попал в аварию. Когда очнулся, то лежал в таком же лесу, как и Элен. Дальше он поступал также, как и она. Также был знаком с домовым и рад был узнать, что он ещё трудится на благо попаданцев. Заниматься стал тем же самым, чем зарабатывал на жизнь в их мире — открыл лавку.

Ясности его слова не добавляли, но утешало лишь то, что теперь она не одна и есть с кем посоветоваться.

Глава 25. Наука от хранильницы Рода

Элен договорилась с купцом, что он найдет подходящий дом для ателье и ей для жилья. Девушка решила спросить у Матвея сколько нужно запросить у министра за оказанную услугу государю. Она совсем не ориентировалась в местных ценах и решила проконсультироваться в этом вопросе со знающим человеком.

— Думаю, что две тысячи золотых вполне нормальная цена. Хотя я бы посоветовал просто сказать об оплате, пусть сами определяют цену. Тогда им мелочиться будет не с руки.

Элен, окрыленная открытыми перспективами, пошла домой заказывать платье на похороны. Ей даже в голову не могло прийти, что её могут не позвать. Это все-таки мероприятие государственного уровня, не соседку хоронят.

Сил на то, чтобы обсуждать наряд в деталях со Стеллой, уже не осталось. Девушка договорилась, что мастерица сошьет платье ей и костюм Стефану, а брат Присси, Куруш, сделает обувь. Завтра с утра решили обсудить детали. А пока муж с женой должны найти себе помощников, чтобы работа шла быстрее.

Элен, перевозбужденная событиями дня, выпила отвар из трав для хорошего сна. Перед тем как окончательно заснуть она успела только подумать, как интересно соединила судьба людей с такими именами Стелла (1) и Куруш (2).

Во сне к Элен вновь пришла Веденя. Прародительница Рода была очень похожа на её бабушку, и такая же строгая. Она не жалела свою правнучку, заставляя держать ответ за свои действия:

— Долго ты ещё будешь метаться из стороны в сторону? Почему не развиваешь свой Дар?

Элен слушала, но что она могла ответить?

— Вы сейчас говорите, как моя бабушка — всё же произнесла девушка.

— Ничего удивительного, что мои потомки похожи на меня. У тебя, моя дорогая правнучка, редкий Дар даже для нашей семьи. Таким из всего рода обладала только я. А ты что творишь? Вместо того, чтобы изучать и постигать свой дар и своё предназначение, ты пускаешься во всякие авантюры.

— Но, бабушка, я же помогла монархам.

— Хороша же помощь, которая привела к убийству. Ты возгордилась, внучка. Осознай, что ты не такая, как все, что тебе дано тебе много и смирись. Смирись и помни, что кому дано много, с того и спрос большой.

— Но я же не хотела, чтобы Макс убивал жену. Это произошло случайно.

— А ты, Видящая, на что? Ты должна была предусмотреть вероятность событий. Подобрать подходящие слова и спасти человека. Но в данном случае тебе повезло, что Гертруда умерла. Останься она в живых, то утопила бы страну в крови. Но это не значит, что ты не должна просматривать вероятность событий. А что ты натворила у матери девушки, это же просто утопия какая-то. Твой дар, как старинная шкатулка с секретами, а ты вместо того, чтобы узнавать, что за секреты скрывает шкатулка, решила колоть ей орехи.

— Ты обещала приходить и помогать. Но так с нашей первой встречи и не появилась. — Элен не могла сдержать упрёка.

Веденя удивилась:

— Странно, что ты не поняла. Даже те зачатки умений, что у тебя есть, я вложила в твою память во сне. Но действовала осторожно. Боялась навредить. Вот ты и не поняла. Придётся чаще приходить и учить тебя, как правильно использовать свой дар. Грубо говоря, я буду вкладывать в твою память нужные знания. Но уже в больших объёмах. Если не будет получаться использовать их, выпей точно такой же отвар из трав, и я приду. А сейчас спи. Проснёшься и поймёшь, как правильно работать с больными.

— Спасибо, бабушка! Я так рада увидеть тебя, после того как много слышала о твоих способностях. В детстве я мечтала быть такой, как ты. И мечты сбылись.

— Я тоже рада, деточка, что ты выпила этот отвар. Я давно хотела вмешаться и помочь. Теперь ты знаешь, как позвать меня. И ещё один совет перед расставанием: просмотри

будущее Макса. А насчет ателье по пошиву одежды — хвалю, молодец. Только пусть никто не знает, что оно твоё. Особенно, твои высокопоставленные друзья. Чем больше у человека скрыто, тем легче ему живется.

— Бабуля, а ты случайно не знаешь, почему я попала в этот мир.

— Знаю, и даже не случайно. Но об этом пока рано говорить. Я хочу, чтобы ты сама догадалась. Ключ к отгадке — в прошлом и будущем Макса. Сможешь всё сопоставить — получишь ответ на вопрос «зачем ты в этом мире». Довольно вопросов и ответов на сегодня, отдыхай. Мы ещё с тобой встретимся.

Элен проснулась, полная сил и желаний, и скорее бежать к больной. Позвонив Присси, она узнала, что Стелла с мужем уже пришли. Девушка попросила накрыть завтрак на троих.

— Господин Стефан дома, Присси? — служанка утвердительно кивнула. — Тогда распорядись, пожалуйста, чтобы накрыли на четверых. Если господин Стефан ещё не завтракал.

Спустившись вниз, Элен предстояло уговаривать своих портных сесть за стол вместе с ней. Ей было дорого каждое мгновение, а они отнимали драгоценное время. Завтрак прошел в оживленных разговорах о пошиве одежды. У Элен в голове был готов эскиз платья и головного убора, но его ещё нужно было нарисовать. А ей так не терпелось пойти быстрее к матери Присси.

Девушка взяла себя в руки и наметила план действий: сначала разобраться с одеждой для неё и Стефана, и только потом только идти к больной.

Стефан весь завтрак был задумчивым и не принимал участия в беседе. Элен отметила, что он ничего не сказал на то, что она нарушила правила и усадила за стол своих работников. Её это насторожило.

После завтрака все прошли в комнату для снятия мерок. Стефан молча повиновался и это начинало серьезно беспокоить Элен. Что с ним случилось?

— Стефан, мне нужно с тобой поговорить. Не уходи, пожалуйста, дождись меня, — мужчина молча кивнул.

Пока Элен рисовала эскизы, объясняла, как шить и что если вдруг не хватит чего-либо, то нужно обратиться к купцу Свиридову. А лучше сказать Маргарет, она все сделает как нужно. Наконец-то с этим делом покончено и можно бежать к больной.

— Присси, будь готова сопровождать меня и позови Петера.

— Куда это ты собралась? — наконец-то подал голос Стефан. — Вчера не было целый день, сегодня опять убегаешь. Ты будешь когда-нибудь дома? Энрике уже несколько раз присылал узнать можно ли тебя увидеть.

— Стефан, вот об этом я и хотела поговорить. Это твой дом, где ты приютил меня. Мы не женаты и мне неприлично оставаться вместе с тобой в одном доме.

— Так давай поженимся, разве в этом дело? Ты же знаешь, что я люблю тебя и женюсь хоть сию минуту. Ты создаешь сложности там, где их нет.

— Ну, почему ты решаешь за меня? Мне нравится, что ты, как настоящий мужчина, решаешь мои проблемы. Но ты слишком увлёкся. Ты стал решать ЗА меня. Это мне не нравится. Сегодня же, если успею, попрошу первого министра заплатить мне за работу. Я уже начала подыскивать себе дом и как найду подходящий — съеду.

— Так вот где ты была весь день, дом, оказывается, искала — с явным облегчением пробормотал Стефан.

— Нет, я не искала дом. Я ходила к родителям Присси, — заметив недоуменный взгляд

Стефана, пояснила — это моя горничная, которую ты мне нашел. У неё болеет мать, я хочу её вылечить.

— Ты продолжаешь лечить бесплатно, как в деревне? Элен, но это же глупо раздаривать свой дар. Можно извлекать пользу из своих способностей. Пусть люди платят, это закон.

— Это твой закон. У меня другой — каждый имеет право быть здоровым. И если не может заплатить — тоже. Я не буду даже обсуждать эту тему. Мой Дар — не средство обогащения. Мой Дар — обязанность помогать всем не зависимо от религиозных, политических взглядов и наличия денег. Это мой долг, если хочешь знать. Я Целитель, а настоящие целители не устанавливают цены за свои способности. Кто сколько может, тот столько и даст. Давай больше не возвращаться к этому разговору.

Стефан всем своим видом выражал недовольство. Девушка не стала переубеждать его. Позвав служанку и лакея ушла из дома. У неё были дела поважнее упрямого Стефана.

Стелла — звезда

Куруш — солнце

Глава 26. Новые навыки

На этот раз Элен спешила. Ей не терпелось узнать, чему она научилась. Дома Присцилы они достигли в рекордно короткие сроки. Сопровождающим приходилось почти бежать вслед за хозяйкой.

Переступив порог дома, Элен сразу же подошла к больной:

— Здравствуйте, здравствуйте! Не ожидали меня так скоро увидеть вновь. Ваша семья мне очень понравилась. Я не могла удержаться, чтобы не прийти поздороваться с вами.

Элен говорила и говорила, а сама взяла руку пожилой женщины. Её речь оборвалась, девушка закрыла глаза и «уплыла». Она так ясно видела потоки всех членов семьи, тесно связанных с пациенткой, что ей не стоило труда разобраться где чей. Вот, бледно-розовый — Присси, ярко-голубой — Стеллы, бирюзовый — Куруша, бледно-фиолетовый — отца Присцилы и Куруша, а вот и нежно-сиреневый, потускневший от болезни, — он-то ей и нужен.

Элен потянулась за сиреневым потоком, самым слабым из всех, и чем дальше она плыла по нему, тем яснее становилось, что происходит с бедной женщиной. Как выразилась бы мама Элен — «букет болезней», но самой страшной была опухоль. Целительница видела её грязно-серое свечение в желудке. «Вот почему пропал аппетит», — машинально отметила Элен. Её руки непроизвольно вошли в поток, добрались до нужного цвета и извлекли тёмный комок. Так, нужно куда-то его сбросить, желательно в воду.

— Принесите скорее чашку с водой — замороженно наблюдавшие за ней три человека словно очнулись. Присцила принесла воды.

Целительница выбросила содержимое, видимое только ей, в чашку с водой. Погрузившись ещё раз в поток пациентки, лекарка отметила, что его вид начал меняться, насыщаться цветом. «Значит, я все сделала правильно. На первый раз достаточно и ей, и мне» — девушка вернулась потоком сознания в себя и медленно открыла глаза.

Внешний вид пациентки улучшался на глазах. Появился румянец, женщина открыла глаза. Элен спросила где можно помыть руки и вышла. Она не хотела оставлять на руках даже мельчайшие частицы опухоли. «Наверно, нужно сначала ставить защиту себе. Те защиты, которыми я владею, совсем не подходят для такого лечения. Нужно обязательно расспросить бабушку» — поставила себе мысленно зарубку на память девушка.

Оживлённые разговоры и смех в комнате, где лежала умирающая женщина, вывел Элен

из раздумий. Она вернулась туда, где наверняка её ждали.

За те несколько минут отсутствия её в комнате изменение внешнего вида умирающей поразило даже Целительницу. Женщина уже сидела, разговаривала, смеялась. Серость с лица окончательно ещё не сошла, но естественный, здоровый цвет кожи возвращался на глазах.

— Как Вы себя чувствуете, уважаемая? — Элен было интересно ощущения пациента.

— Госпожа Целительница, всех благ Вам и Вашей семье, пусть Всевышний будет благосклонен к Вам — совсем не это хотела сейчас услышать лекарка.

— Спасибо за добрые пожелания, но мне необходимо знать, как Вы себя чувствуете? Нет ли неприятных ощущений, не кружится ли голова?

— Все в порядке, я хоть сейчас могу пуститься в пляс.

— Понимаю ваше состояние, но воздержитесь хотя бы недельку от физических нагрузок. Ходите, кушайте, но пока лёгкую пищу и в небольших количествах. Не напрягайтесь. Дайте организму привыкнуть к новому состоянию. Договорились? Если вдруг вам станет хуже, посылайте за мной в любое время дня и ночи. Дома всегда знают, где меня найти. И не ждите, не думайте удобно или нет. Лечение не терпит пренебрежительного отношения к своему здоровью. Все понятно?

— Конечно, конечно, госпожа Целительница, я буду следить, чтобы жена не напрягалась — кажется не было ничего, что не сделал бы ради своей жены этот мужчина.

— Через несколько дней я приду вас проведать и сразу узнаю, если вы не выполняли мои распоряжения. Я же вижу, что вы уже составляете меню для праздничного обеда по поводу своего выздоровления. Воздержитесь, я скажу, когда будет можно все эти вкусности готовить. — Женщина покраснела, она действительно хотела заняться уборкой и готовкой после ухода Целительницы. — Уважайте мой труд, пожалуйста.

Элен попрощалась и с отличным настроением вернулась домой. Шли не спеша, прогулочным шагом. Она расспрашивала Петера о названиях улиц, о местных жителях. С удовольствием подставляла лицо солнцу, наслаждаясь моментом.

Лучше всего ей удаются дела, когда настроение на подъёме. Элен решила использовать свое эмоциональное состояние, чтобы настроиться на Макса. Дело сложное и энергозатратное, на лечение она тоже потратила много энергии. Состояние подъёма, скорее всего, ложное и такими темпами она может надолго лишиться энергии.

Элен не хотелось никого видеть и, приказав отвечать всем, что её нет дома, поднялась к себе. Спать не хотелось. Она решила почитать, чтобы выровнять эмоциональный фон и понять в каком она состоянии находится на самом деле.

Книг для спокойного чтения не оказалось. Читать свои медицинские записки не хотелось. Занимать мозг размышлениями, как она любила делать обычно, сейчас нельзя. Нужен хороший, полноценный отдых. Но как можно отдохнуть в этом мире?

В дверь постучали. Девушка серьёзно раздумывала притвориться спящей, но не успела. Маргарет материализовалась на пороге и объявила, что господин первый министр ожидает госпожу Элен внизу, отказа он не принимает.

«Как не вовремя пожаловал Энрике», — подумала Элен. Бросила взгляд в зеркало, слегка поправила причёску и, поплелась на встречу с важным гостем.

— Господин первый министр, какой приятный сюрприз. Очень рада Вас видеть. — Элен подала сразу две руки мужчине. Он взял их в свои и по очереди поцеловал, но не отпустил.

— Позвольте усомниться в ваших словах, прекрасная Элен. Мы не виделись уже несколько дней и если бы я не настоял, то сегодня бы тоже вас не увидел.

— Энрике, должна же быть у девушки своя собственная жизнь — Элен попыталась высвободить руки, но не так-то просто это было сделать.—Прошу Вас, присаживайтесь.

Энрике, не выпуская рук девушки, сел рядом с ней. Элен начала раздражаться. Мысленно посчитав до десяти, чтобы успокоиться, она решила подпортить настроение министру:

— Позвольте полюбопытствовать, уважаемый министр, причитается ли денежное вознаграждение за осмотр монархов?

Такого вопроса он не ожидал. Ему даже в голову не могло прийти, что услуги Целительницы нужно оплачивать.

— Но мне говорили, что вы лечите всех бесплатно.

— У вас неверная информация. Думаю, если вы вычтете из жалованья ваших доносчиков за сбор ложной информации, которая поставила корону в неловкое положение, это будет справедливо. Я действительно лечу бесплатно, но только тех, кто не в состоянии заплатить. Надеюсь, государственный бюджет страны и монарх лично не находятся на грани разорения?

— Нет, конечно. Обычно, оказывая услугу короне, считают это честью и не просят оплаты.

— Господин министр, вы торгуетесь, как мелкий лавочник. Даже бедняки расплачивались со мной тем, что могли дать. И заметьте, никто не кричал, что ноша для него непомерна. Платили в знак благодарности. А вы, один из богатейших людей страны, уверяете меня, что для Вас почему-то все должно быть бесплатно. Наверно, поэтому у вас столько денег.

Энрике выглядел так, как будто аршин проглотил.

— Хорошо, из казны заплатим. Сколько вы хотите?—Голос министра мог бы заморозить какую-нибудь небольшую страну в Африке.

—Я не назначаю цены за услуги. Каждый соизмеряет ценность и важность услуги тому, что он имеет. Проще говоря, зависит от щедрости.

Глаза Энрике метали молнии. Он-то думал, что девушка, не смотря на ершистый характер, проста и ей можно «наварить каши сколько захочешь, а она съест и не подавится». Естественно, что официально услуги Целительницы были давно и щедро оплачены. Только денежки осели в кармане министра и расставаться с ними, ох, как не хотелось.

— Позвольте откланяться, госпожа Целительница. — «Прекрасная Элен» уже куда-то исчезла», — отметила про себя девушка.

— Куда же вы, Энрике, неужели разговор о деньгах так сильно вас расстроил? Вы же зачем-то настаивали на встрече со мной, — веселилась девушка.

Министр излучал арктический холод. Он счел ниже своего достоинства отвечать на подколки какой-то деревенщины и молча удалился.

Глава 27. Между жадностью и тщеславием

В коридоре первый министр чуть было не сбил с ног хозяина дома. Буркнув что-то нечленораздельное в ответ на приветствие, Энрике покинул ставший вдруг негостеприимным дом.

— Какая муха укусила Энрике? Он вылетел из дома, как из пушки. О чем вы говорили? — Стефан, пораженный довольным видом Элен, надеялся, что эти двое

разругались окончательно. Их разрыв был бы на руку молодому человеку.

Элен же, весьма довольная собой, была уверена, что Энрике ещё вернется.

— Я попросила у нашего общего друга министра плату за осмотр Макса и Гертруды.

— Ты что сделала? — Стефан смотрел на девушку широко открытыми глазами. Он не верил тому, что сейчас услышал. Неслыханно.

— Не надо так на меня смотреть. Почему крестьяне мне платили, а самые богатые люди в стране должны получать очень дорогие, если верить местным, услуги Целительницы бесплатно?

— До тебя никто не осмеливался просить платы. А сами платить как-то забывали.

— Может быть взамен просили какие-то другие услуги?

— Да, но за их оказание нужно было тоже заплатить. Поэтому мало желающих связываться с первым министром. Парень он, конечно, хороший, но когда дело касается денег, то становится глухим, слепым и немым одновременно. Расскажи, что ответил тебе Энрике, я сгораю от любопытства.

Элен усмехнулась. Значит она наступила на любимую мозоль Энрике. И еще потопталась на ней. Как жаль, что у столь незаурядного человека такие заурядные больные места. Власть имущие не меняются даже если, наверно, попутешествовать по всем мирам.

Вот и проверим насколько любовь к деньгам перевесит влечение к ней. Какая любовь окажется сильнее: к ней или деньгам. Она, конечно, могла посмотреть будущее, вот только зачем? Не хотелось тратить энергию и разрушать интригу. Пусть даже для Видящей будут сюрпризы, иначе жизнь станет не интересной. По этой же причине она не просматривала Стефана, лишиться очарования ухаживаний зная всё наперед, нет уж, увольте.

Услышав пересказ разговора с министром в лицах, Элен настолько вошла в образ, что решила немного развлечься и кривлялась от души, Стефан был поражен.

— Элен, я поражен. Ты загнала Энрике в ловушку. Это ж надо додуматься, не назвать свою цену. У нашего друга есть ещё одно больное место — тщеславие. Конечно, оно тщательно маскируется и Энрике борется с этой чертой характера, но тем не менее тщеславие присутствует. А здесь мало того, что ты попросила денег, так ещё и намекнула на щедрость. Теперь Энрике, наверно, ломает голову, сколько денег тебе отдать, чтобы не выглядеть жадным, но и много не заплатить.

Стефан как в воду глядел. Энрике, раздираемый жадностью и тщеславием, клял на чем свет стоит Целительницу. Но бесновался Энрике не долго. У него было правило: сначала дать волю своим чувствам, а потом уже без эмоций принимать решение.

«Вот чертова девка», — восхитился министр, когда буря эмоций схлынула. «Это же надо меня загнать в угол. МЕНЯ — старого лиса политики, перед которым трепещут умудренные опытом подковёрных игр дипломаты. Сильна, ничего не скажешь. Да, с такой женщиной я был бы непобедим. Я и так управляю государством, а так правил бы миром». — Энрике размечтался, как он развернулся бы, если бы Элен была рядом.

«Очень много БЫ в этой истории. Куда деть Анну? С ней мы прожили неплохую жизнь. Она родила мне детей. Благодаря ей у меня репутация почтенного семьянина. Хотя я и не без греха, частенько ходил на сторону, вот только об этом никто не знает. С Элен — другая история, её нельзя просто так сделать любовницей. Об этом сразу все узнают. Мешающий под ногами Стефан, одержимый желанием жениться. Опа! Конечно же, кто мне мешает, тот мне и поможет. Стефан, ты получишь всё, о чем мечтаешь: титулы и Элен. И я получу всё остальное, с твоей помощью, естественно. За титул и имение придется расплатиться».

Настроение у первого министра поднялось, он уже напевал любимую мелодию. И как это бывает в приступе всемогущества, он решил отдать Элен половину денег. Пусть знает, что это его личные деньги и как он ценит её дар.

«Ох, Макс, Макс, и я руки погрел и репутацию порядочного человека подтвердил. А ты, честно оплативший услугу, останешься в дураках», — душа Энрике ликовала.

Он хотел немедленно ехать к Элен с цветами и деньгами. Но трезвый ум рассчитал, что такой короткий срок не убедителен. «Поеду завтра к вечеру, попрошусь на ужин».

И Энрике со спокойной душой отправился во дворец. Надо заняться государственными делами. Последнее время он уделял им мало времени. Ещё и похороны, которые добавили министру головной боли. А вечно скулящий Макс сводил его с ума. Энрике старался избегать общения с монархом.

«Видимо, сегодня день такой, от шока мозги просветлились», — решил министр. — «Поеду я вечером вместе с Максом к Элен, пусть Стефан изведётся от ревности. А деньги и цветы с письмом пришлю утром. Нужно же и мне получать удовольствие от жизни. Заодно Макс узнает, что Стефан приехал в столицу и хочет вернуть давно утерянные земли. Только нужно подготовить Макса, чтобы он не взбрыкнул, а подписал всё, что нужно».

— Алонсо, зайди ко мне — приехав во дворец, Энрике первым делом решил заняться выяснением судьбы земель предка Стефана и поручить изучение архивов своему верному секретарю.

Секретарь молча последовал за министром, которого в кабинете уже ждали напитки на выбор, вазочка с любимыми орешками и бумаги, которые необходимо подписать.

— Алонсо, найдите в архивах всё, что касается конфискованных земель Густава Валленберга, герцога Уррано. Перешли ли к кому-то его титулы, если да, то к кому и кто сейчас владеет его землями. Всеми землями. Это дело первостепенной важности. Я буду очень доволен, если сегодня получу информацию.

— Будет сделано, господин министр — Энрике ценил секретаря за редкую понятливость, немногословность и оперативность. Для Алонсо, как и для его господина, не существовало слова «нет» или «невозможно».

Энрике занялся текущими делами. Разговор с Максом подождет.

Глава 28. Видения Элен

Элен поднялась к себе. Настроение у девушки находилось именно в той стадии, когда хочется сделать ещё много полезных дел. Целительница удобно устроилась на диване и настроилась на Макса. Она решила всё-таки попробовать посмотреть его будущее. О прошлом она уже знала и оставила на потом.

Как ни странно, Элен сразу почувствовала серебристый поток Макса, уходить по нему не имело смысла, она же не здоровье смотрит, а будущее. Так что же ей делать? Может, попытаться все же плыть по потоку, но настроиться на события? «Ну, что ж за неимением четкого плана, будем действовать методом научного тыка. А поток-то серебристый, значит Макс не плохой человек. Вот сейчас и посмотрим», — размышляла Целительница.

«Какие яркие краски раскаяния и самобичевания, очень уж сильно он переживает убийство жены. Скрывая чувства глубоко внутри. Нытьё, которым так недоволен Энрике — способ держать его подальше от себя. А Макс оригинал. Пока не буду никуда лезть, просто посмотрю. Анализировать буду потом», — с такими мыслями и Элен пустилась в путешествие в будущее.

«Похороны. Вот же пристали, эти похороны, повеселее что ли ничего нет. О, вот это

номер. Сказано — не пытайтесь исправить судьбу, все равно будет так, как предначертано только дров ещё наломаешь. Что это за толстая девушка, от которой так шарахнулся Макс. О, так это же Снежана, сестра Гертруды. Странно, что она приехала», — Элен все-таки комментировала события, вместо того, чтобы смотреть на всю картину целиком.

Так, что же открылось Видящей, что её так удивило?

На похороны по протоколу съезжались представители соседних государств. Обычно послы стран представляли своих государей. Иногда приезжали сами правители.

Проводить Гертрудю в последний путь приедут правители соседней страны — её родители. В тот же день пожалует и её сестра Снежана. Женщина похожа на сдобную булочку: такая же румяная, нежная и круглая. У Снежаны два года назад умер муж и она стала править страной. Детей у них не было по той же причине, что и у Макса с Гертрудой. Но почему она такая толстая? «Нужно потом присмотреться к её жизни» — сделала себе заметку в памяти Элен.

Родители Гертруды пылуют гневом. Отец обвиняет Макса в убийстве. «Интересно, откуда он узнал?». Грозит войной. Элен чувствовала, что именно сейчас решается судьба двух стран. Нужно что-то делать, как-то спасти Лореллею от кровавого ужаса. Она не позволит начаться войне. Смотреть дальше Элен не стала. Просто не смогла, она была слишком взволнована открывавшимися перспективами.

«Сначала нужно успокоиться и подумать на трезвую голову. Элен никак не могла понять откуда отец Гертруды узнал об убийстве дочери. Информация тщательно скрывалась. Значит, есть сила, которая сильнее Энрике? Чего хочет этот человек или эти люди?

Смогу ли я настроиться на них и посмотреть, что они задумали. Как настроиться? Я же настраиваюсь на конкретного человека, а здесь много людей. Да даже если он один, хотя вряд ли, как я его найду? Это нужно пересмотреть всё население двух стран. Пусть даже выборочно, но всё равно много. Не успею. Значит, нужно идти от обратного. Настроиться на родителей Гертруды и её сестру». — Элен так и сделала.

Сознание понесло её сначала к Снежане. У молодой женщины поток был золотистый, чистый, сверкающий.

«Они же идеально подходят друг другу. Серебристый и золотистый поток. Луна и Солнце. Как же так? Почему тогда Макс женился на Гертруде. У Гертруды аура ярко-красная, она совсем не подходила ему». «Нырнув» поглубже, она увидела почему Макс женился не на той сестре. Рассмотрела всю грязную интригу Гертруды. До этого погружения она считала поверхностные опасения королевы и сделала ход конем. У Гертруды совесть была нечиста, вот это и сработало. Но до какой подлости она опустилась Элен не знала.

«Это надо же напоить Макса, кстати, а как она смогла это сделать? Сама не пила с ними, не положено по статусу. А тут она как будто знала, Макс и Стефан напились до потери сознания и она оказалась в спальне жениха своей сестры. Как-то подозрительно всё это. Скорее всего, у неё есть помощник. Нужно вычислить кто это. Всё разыграно, как по нотам. Интересно, а почему растолстела Снежана и когда это произошло? Макс не любит полных женщин, значит не обратит на свою бывшую невесту внимания. А зря! Эта женщина поможет Максиму стать настоящим королем. У него есть все задатки. Только нужна поддержка и умелое управление любящей женщины. Так устроен Макс. Он ведомый. И от того, кто его будет вести и куда, зависит судьба государства».

Элен не знала лично Снежану и полноценно настроиться на неё не получалось. Она увидела только те события, которые затрагивали и Макса или он знал о них. На отца

Гертруды и Макса она тоже не смогла настроиться. Но если у Элен получится познакомиться со Снежаной, тогда весь пазл сложится целиком.

Первая мысль, которая пришла ей в голову: «Нужно попросить помощи у Энрике». Потом девушка немного подумала и отклонила эту мысль, решив справиться сама. Снежана еще не приехала. Двор её увидит только послезавтра. «Оставим Энрике на самый крайний случай. И посмотрим, вдруг мне улыбнется удача и всё решится само собой».

А в это время Энрике наконец-то оторвался от дел государственной важности. Хитроумный план ждал осуществления. Первый министр, мысленно потирая руки, отправился к главному действующему лицу его интриги. Макс скучал. Он, приученный родителями, а потом Энрике, ничего не делать самому, бездельничал дни напролет. Любимыми развлечениями были охота, рыбалка, игры на свежем воздухе и, конечно, верховая езда. Видимо, поэтому он еще не растолстел от бесполезного существования.

Увидев первого министра, Макс обрадовался, как дитя:

— Энрике, я так рад тебя видеть. Я ужасно скучал. Ты был у Видящей? Что она тебе сказала? Или ты не сказал ей о моем предложении?

— Макс, слишком много вопросов о женитьбе для убитого горем мужа, ты не находишь? И я тоже рад тебя видеть.

Макс усмехнулся в душе. В лицо никак нельзя. Энрике очень обидчив, а ему необходимо личное знакомство с Видящей. Приходится притворяться похотливым животным. Неприятно, но делать нечего.

— Тогда где ты был всё это время?

— Государственные дела, повелитель. Мне нужно было организовать похороны. Кстати, придут ваши теща с тещей. И... — Энрике сделал театральную паузу.

— И кто? Энрике, что за манера говорить загадками. Я что, на дворцовой площади и смотрю выступление бродячего цирка?

Энрике не понравилось, что его сравнили со цирком и он, сделав соответствующее выражение лица, продолжил холодным тоном:

— И ваша бывшая невеста Снежана, государь.

Макс напрягся. Слишком много родственников жены в одном месте — не к добру.

— А чтобы вы развеялись я предлагаю поехать на ужин к Видящей. Неофициально, конечно, и без приглашения. По-дружески, можно сказать.

Максу это предложение понравилось. Расстроило только то, что придется ждать до завтра.

— Может, поедем на обед — предложил Макс.

— Почему бы и нет. До завтра, ваше величество.

Глава 29. И снова разговоры

Этот день, насыщенный событиями, никого не обошел стороной. Утро для каждого наступило неожиданно.

Элен открыла глаза с первыми лучами солнца, она любила рано вставать. Но ритм жизни в столице не позволял вести тот образ жизни, к которому она привыкла в деревне — рано вставать и относительно рано ложиться. Во всяком случае до встреч со Стефаном она так и жила. Сегодня же она предвкушала удивительный день. Бывает так, что открываешь утром глаза и чувствуешь, что день будет необыкновенным.

Прежде чем одеваться, Элен на свежую голову собралась ещё посмотреть будущее Макса. Каково же было её удивление, когда девушка узнала, что сегодня его стоит ждать к

обеду. «Ну, и Энрике, ну удружил. Сам того не зная, приведет ко мне того, кто так нужен именно в этот момент. Нужно уделить побольше внимания Максу и постараться поговорить наедине. Да и Стефана нужно предупредить» — мысли неслись галопом, опережая друг друга.

Дальше утро Элен утонуло в хозяйственных делах при подготовке к встрече важного гостя.

Утро Стефана не отличалось от утра других обитателей дома, после того, как Элен объявила, что сегодня их навестит сам государь. Все переполошились, но порядок и дисциплина, поддерживаемые Стефаном среди обитателей дома, не дали превратиться подготовке к встрече в хаос.

Энрике тоже поднялся в прекрасном настроении, намереваясь по мелкому, но всё же насолить Элен и Стефану. Его раздражало, что Элен живёт у его бывшего друга. Он решил, что нужно искать моменты встречи без хозяина дома. «Почему бы ей не снять дом в столице и жила бы одна. Вот я идиот ей же деньги нужны именно для этого. Сколько времени прошло, она не говорила о деньгах. А после того, как Стефан поселился рядом, ей срочно понадобилось, чтобы я оплатил работу. Конечно же, бедная девушка, не хочет жить на иждивении Стефана. А я совсем не подумал об этом. Сегодня же отдам Элен деньги и помогу найти дом. Лучше вручить деньги при Максе, как бы от него. Всё равно он не знает, что сумма давно оплачена казной. Но на те деньги, которые я хотел ей заплатить, дом не снять. На что-то же ещё и жить нужно. Отдам ей всю сумму, а, может быть, добавлю и от себя, только бы она съехала оттуда. Нужно незаметно остаться с ней наедине и спокойно поговорить на эту тему».

Макс открыл глаза слишком рано для него. Никогда ещё монарх не вставал с петухами. Но о своём героическом поступке молодой вдовец не спешил извещать всех мирно спящих во дворце и неожиданных такой подлянки от самодержца. Макс лежал и спокойно думал. Наверно, первый раз в жизни он решил задуматься над своей судьбой.

«Странный я какой-то монарх. Ничего для страны не делаю, только развлекаюсь. Конечно, это на руку Энрике, фактически он управляет и мной, и государством. Почему же я раньше этого не замечал? Жил, как будто в тумане, ничего вокруг не видел. Как же докатился до жизни до такой? До женитьбы же я любил вместе с отцом разбираться в государственных делах. Он давал мне на ознакомление бумаги, советовался со мной по всем государственным вопросам. И был доволен моими решениями. Меня же с пелёнок готовили управлять страной. Были бы живы родители, они не допустили бы, чтобы я женился на Гертруде. Взрослый человек, государственный муж и сколько «бы». Осталось только расплакаться. Веду себя, как неразумный ребенок.

В этой стране я могу доверять только Видящей. Мне жизненно необходимо поговорить с ней. А для этого нужно поехать к ней домой, избавиться от Энрике и поговорить с ней наедине. Хорошо, что мы поедем на обед, а не на ужин. Столько времени я бы не выдержал. С каждым днем все сложнее и сложнее играть роль недоумка, озабоченного чем угодно, только не государственными делами. После смерти Герди приходится сразу документы не подписывать, а забирать их с собой в спальню. Читать, вникать в дела государства. Нужно окоротить Энрике. Снимать его с поста первого министра не разумно, но уменьшить его влияние необходимо. И делать это нужно постепенно, иначе он меня уберёт. Энрике тих до тех пор, пока вся власть в государстве у него. Стоит мне показать, что я уже не тот, как мне быстро устроят встречу с Гертрудой. А народу скажут, что я не вынес расставания с

любимой. Одна надежда на Видящую».

Только у одного Стефана было какое-то нехорошее предчувствие от этой встречи. «Не спроста, ох, не спроста Энрике не предупредил, что привезёт Макса на обед. Наверняка он делает это для того, чтобы меня позлить. Первые эмоции схлынули. О какой ревности может идти речь, если Элен Видящая и сама знает, как ей будет лучше. Только она может знать, кто сделает её счастливым и что нас всех ждёт дальше. Нужно расслабиться и довериться дару Элен. Она не подведёт. И Энрике не получит того зрелища, на которое рассчитывал».

В хлопотах и заботах обитатели дома Стефана и Элен оглянуться не успели, как услышали топот копыт и грохот колес экипажа по мостовой. Для конспирации гости приехали в карете Энрике. Первый министр хотел увидеть реакцию на гостя, которого он привез с собой. Он приказал остановить карету возле крыльца так, чтобы не было видно кто из неё выходит.

— Ваше Величество, здравствуйте! Как мы рады видеть Вас в нашем скромном жилище — Элен сама открыла двери дома, а за ней стоял улыбающийся Стефан. Если кто и получил удовольствие от произведённого эффекта, так это хозяева дома. Энрике выглядел комично. Он не смог скрыть своего разочарования.

— Стефан, дружище, куда ты пропал? Я так рад нашей встрече! — Макс светился от счастья, увидев друга. Молодые люди обнялись и прошли в дом.

Элен взяла под руку министра и повела следом за монархом. Энрике использовал шанс, подвернувшийся ему:

— Дорогая Элен, вот деньги за осмотр монархов. Надеюсь, что Вы не будете разочарованы. Но у меня к Вам личный, я бы даже сказал, интимный разговор. Пока старые друзья наслаждаются встречей уделите мне, пожалуйста, пару минут.

— С удовольствием пообщаюсь с Вами, Энрике. Давайте воспользуемся кабинетом Стефана. Думаю, что он не будет возражать.

— Элен, возможно, вы не знаете, но у нас в городе нравы ничем не отличаются от деревенских. Проживание с молодым человеком, который не является вашим мужем или родственником осуждается в нашем обществе. Я совсем не хочу обидеть или оскорбить Вас. Ваша репутация находится под угрозой. Я настоятельно советую вам снять другой дом. К сожалению, даже Ваше положение Целительницы и Видящей не спасает положение.

— Энрике, благодарю Вас за заботу. Я сама уже задумалась об этом. Но маленькие, казалось бы, незначительные препятствия отдаляли меня от воплощения этого плана в жизнь. Первое и самое значительное денежное препятствие пройдено, с вашей помощью. — Элен искренне улыбнулась министру.

Энрике воспрял духом:

— Если позволите, то я уберу и другие препятствия с Вашего пути. Найду и сниму для вас дом.

— Буду вам очень признательна. Но оплачивать дом буду я сама.

— Элен, я нарочно не доложил вам именно столько денег, сколько потребуется для оплаты дома. Если бы вы мне отказали, то я тут же отдал бы их вам. — И министр, доказывая свою правоту, достал ещё один мешочек с золотом.

— Спасибо, Энрике. Я согласна. Ищите не слишком большой дом.

Первый министр ликовал. Так легко он осуществил свой план. Даже то, что не удалось внезапно привезти Макса, уже не портило ему настроения. Своё дело он сделал. Ему не терпелось улизнуть и самолично выбрать дом для девушки, которую он любил. Да, Элен он

любил больше денег и власти. Во всяком случае, Энрике искренне в это верил.

Глава 30. Посиделки с государем

Элен с Энрике не поверили своим глазам, когда вернулись в гостиную. Макс со Стефаном оживленно беседовали, их лица светились счастьем. Девушку умилила картинка встречи двух старых друзей. Энрике уже пребывал не в гостиной, а мысленно выбирал дом, поэтому не обратил внимание на воскресшую дружбу.

В дверях появилась Маргарет и сделала знак, что в столовой всё готово и можно идти обедать.

— Друзья, обед уже ждет нас в столовой. Давайте отложим беседы до послеобеденного чая. Государь, вы не составите мне компанию?

Элен решила идти ва-банк, чтобы заполучить внимание Макса. Стефан с Энрике насторожились, вспомнив реакцию девушки на известие о том, что монарх выразил желание на ней жениться. А тут такой поворот. Мысли о домике отошли на второй план и Энрике высматривал любые признаки сближения.

Элен улыбнулась министру и день снова заиграл новыми красками. Эмоциональные качели, доселе не присущие министру, стали в последнее время проблемой. Примерно после второй перемены блюд, увидев, что Элен, разговаривая с Максом, смотрит на него, Энрике отбросил ревность. Он опять ушел мыслями в выбор подходящего дома. Едва досидев до конца обеда и, сославшись на неотложные государственные дела, с позволения государя, покинул досаждавшее ему сейчас общество.

Все трое — Элен, Макс и Стефан — облегченно вздохнули после отъезда министра. Каждому он сейчас мешал выполнить задуманное.

Макс колебался: можно ли говорить при Стефане. Но с другой стороны друг являлся непосредственным свидетелем событий и мог что-то вспомнить — то, что ускользнуло от внимания Макса.

— Дорогая Элен, позвольте мне так вас называть — Элен улыбнулась и кивнула, чтобы не сбивать с мысли человека. — У меня последнее время странное чувство, как будто я проснулся ото сна. И это чувство появилось после смерти Герди. Я начинаю вспоминать, как мы с ней поженились. Это довольно странное обстоятельство, ведь мне была предназначена другая сестра. Не могу сказать, что я её любил, но она мне очень нравилась. Да мы и знакомы были всего неделю. Вы не знаете, как так произошло со мной?

— Государь, вы со Снежаной — идеальная пара. Не даром маги именно её выбрали вам в жёны. Она могла бы усилить ваши слабые стороны, поддержать вас и помочь, когда это было бы необходимо. Проще говоря, она ваша вторая половина. С ней вы могли бы стать величайшим монархом в истории страны. Мне сейчас сложно ответить, как Гертруда умудрилась выйти за вас замуж вместо сестры. Но я постараюсь понять и для этого мне нужно познакомиться со Снежаной и её родителями. Тесного контакта, возможно, не понадобится, достаточно будет спокойной обстановки за обедом.

— Элен, а где же я Вам возьму Снежану? — вымученно улыбнулся Макс.

— Она приедет сегодня вечером. Так что, Ваше величество, подготовьтесь. Возможно, она будет выглядеть не так, как вы её запомнили. Но имейте в виду, что для Вас это последний шанс быть вместе. Третьего раза судьба не даст. Отбросьте колебания и с первых же минут встречи начинайте её очаровывать. Постарайтесь, чтобы она не уехала от Вас. Это не просто вопрос Вашего личного счастья, это государственные интересы. Начинайте входить в роль государя, только потихоньку, чтобы никто не догадался о Вашем выходе из

многолетней спячки.

— Именно об этом я и думал сегодня утром. Ну, то есть о том, что нельзя показывать, что со смертью Герди во мне что-то изменилось.

— Вот именно, Ваше величество. Но есть ещё одно обстоятельство: я увидела, что отец Гертруды в ярости и после похорон хочет объявить нашему государству войну. Вам нужно очень постараться, чтобы этого не произошло. В крайнем случае мне придётся с ним поговорить и разъяснить сложившуюся ситуацию. И ещё, в завершение этого разговора. Никому, вообще никому не доверяйте. И проверяйте всё, что Вы пьете. Я не уверена, но очень похоже, что вас опаивали в течение всего этого времени. И постараются возобновить процедуры, если увидят, что действие заклятий испарилось.

— Кто же за всем этим стоит? У Гертруды не хватило бы ума провернуть такую сложную комбинацию.

— Ваше величество, вместе с Вами мы раскроем заговор. Но действовать нужно очень осторожно. Не доверяйте даже Вашему другу, первому министру.

— Вы подтверждаете мои опасения. А может, Вы временно переедете во дворец. Ну, чтобы в случае чего, можно было обратиться за помощью.

— Это неразумно. Во-первых, заговорщиков это насторожит. Во-вторых, поползут слухи о моей причастности к смерти государыни. Ну, посудите сами. До моего появления всё было хорошо — тишь, гладь, да божья благодать. И вот появляюсь я и умирает государыня. А через некоторое время я переезжаю во дворец. Как это будет выглядеть? — Макс закрыл лицо руками. — Вот и я о том же, заговорщицей сделают меня. Ох, чует моё сердце, что игра только начинается. Если вам нужно будет встретиться, то Вы всегда можете приехать сюда и обсудить возникшие трудности.

— Да, вы правы. Вы так же умны, как и красивы, Элен. Повезло же тебе, Стефан.

— Пока ещё рано говорить о везении, дружище. Ты же знаешь, что пока я купец, мне Элен не пара. А вот если бы ты возвратил мне мои владения, тогда уже я мог бы просить её руки — завел старую песню Стефан. Он не мог не воспользоваться подвернувшимся случаем.

— Я поговорю с Энрике, придумаем, что можно сделать для тебя.

— Я уже просил Энрике и если ты повторишь ему мою просьбу, то это облегчит ему задачу. Да и вообще, он не поверит, что я не воспользовался случаем попросить тебя об этом.

— Господа, а нужно ли разрешение на открытие своей лавки? — Молодые люди, как по команде, уставились на Элен. — Я просто хочу лечить людей, продавать кое-что из снадобий и средств по уходу за телом для женщин и мужчин, наверно, тоже. Подскажите, с чего мне начать?

— На любую деятельность в государстве нужен патент. Его можно купить в специальном отделе в управлении города. Цена зависит от рода деятельности.

— Спасибо, завтра же этим займусь. А сейчас давайте пить чай и никаких разговоров о политике и делах наших скорбных.

Макс оставался в доме Стефана до самого вечера. Он даже поужинал с ними. Молодые люди прекрасно провели время: вспоминали молодость, рассказывали Элен смешные истории из своей жизни. Она делилась случаями из своего прошлого, стараясь адаптировать их под местный колорит.

Расставаясь, Макс признался, что давно уже так хорошо не проводил время. Стефан отвез его во дворец в своей карете. В этот день Энрике у них больше не появлялся.

Глава 31. Приезд бывшей невесты

Элен все верно рассчитала: Макс появился во дворце за два часа до приезда Снежаны. Родители Гертруды придут только завтра к вечеру. У Макса достаточно времени, чтобы произвести на молодую женщину впечатление.

Он отправился к себе в покои, чтобы одеться подобающе. Макс лично выбрал камзол глубокого синего цвета, который выгодно оттенял его глаза и делал кожу ещё более белой, чем она у него была.

Позвав слугу, оделся и отправился в библиотеку ожидать прибытия своей судьбы. Он помнил, что ему говорила Видящая и надеялся исправить ситуацию. Единственное, что его смущало, так это то, что время траура тянется бесконечно. Пять лет ждать? Это не в характере Макса.

За размышлениями он не заметил, как сумерки опустились на город и вошел слуга зажигать свечи. Во дворце работала система освещения, созданная магами. В коридорах при появлении человека зажигались магические светильники, встроенные в стены и потолок. Становилось светло, как днем. В некоторых комнатах дворца такое освещение тоже присутствовало. Но даже короне оплатить освещение всего дворца было не по карману. Библиотека не входила в число важных помещений и осталась без освещения.

Буквально через три минуты появился дворецкий с известием, что приехала королева — Регана Снежана. Макс, помня наставления друзей, да, теперь он считал Элен и Стефана своими друзьями, пошел встречать дорогую гостью.

— Приветствую вас, королева Регана! Жаль, что столь горестные события послужили причиной нашей встречи. Позвольте выразить вам свои соболезнования.

Макс, конечно, удивился как изменилась Снежана. Из хрупкой, смешливой, полной очарования девушки превратилась в унылую, толстую тётку. Да, она стала безобразно толстой. Есть женщины прелесть какие пампушечки. Красиво одетые, позитивно настроенные — они счастливы и спокойны в своем весе и нравятся мужчинам. Скорее, противоположный пол не придаёт значение полноте, раз сама женщина не считает свой вес проблемой. У Снежаны всё было наоборот. Некрасивая мешковатая одежда, чтобы скрыть излишний вес, только подчеркивала его. Мрачный вид, скорее, отталкивал, чем вызывал желание общаться.

К счастью, разум возвращался к монарху, и он понимал, что если он сам лишился многого от воздействия извне, то Снежана тоже может находиться под таким влиянием. Не обращая внимания на её внешний вид, Макс заливался соловьём. В ответ услышал только две фразы: «Здравствуй, Макс!» и «Нет, спасибо», когда он спросил не согласится ли она отобедать с дороги. Снежана ушла в приготовленные ей покои, а Макс погрузился в размышления.

«Как же она изменилась. Нужно срочно написать Элен и пригласить её завтра во дворец. Пусть посмотрит Снежану и вылечит её. Наверняка на неё тоже оказали магическое воздействие, как на меня. Интересно, а как муж терпел её нелюдимость? Или это она только со мной так себя ведёт? Напишу сейчас письмо Элен и попрошу приехать к завтраку. Она и сама хотела помочь — значит не откажет. Без неё мне не справиться. Нужно только написать, чтобы приезжала без Стефана, ему сейчас не надо появляться во дворце. Он и сам должен это понимать».

Макс уселся писать записку. Позвонил и приказал немедленно доставить Видящей. Даже если кто-то и перехватит записку, то ничего предосудительного не найдёт. С чувством

выполненного долга государь отправился на боковую.

Снежана сама не знала зачем решила приехать. Обида, нанесенная сестрой и её мужем, глубоко поселилась в её душе. Девушка видела, что при первой встрече понравилась Макс и потом он с удовольствием проводил время с ней. С Гертрудой они виделись только на официальных мероприятиях. И тут как гром среди ясного неба: «Гертруда — любовь всей моей жизни». Девушка не знала как такое могло произойти.

Ей пришлось выйти за правителя Реганы соседнего государства, которое граничило с востока с Лореллеей, а с севера — с королевством её отца. Это был стратегически выгодный союз. И по всем параметрам Гертруда подходила для правителя Реганы. Но она не хотела выходить за человека старше себя. Снежана случайно услышала разговор отца с магами и не могла не дослушать его до конца. Они говорили, что только этот суровый правитель сможет держать Гертруду в узде. Слишком много она себе позволяла, и отец натерпелся от её выходок. А всё получилось по-другому. За него вышла она, Снежана.

Брак не удался с самого начала. Деспотичный правитель не понял какое сокровище он взял в жёны и пытался переделать девушку под себя. Такое ощущение, что она не человек, а кусок глины. Лепи, что хочешь, а не понравилось — сломай и сделай заново. Примерно так же и поступал с ней муж. Она перестала следить за собой, налегла на сладкое, зная, что толстые женщины его не привлекают. И за год добилась своего. Муж перестал обращать на неё внимание. Ей повезло и спустя шесть лет он умер. А Снежана стала королевой Реганы, а вот вернуть себе былые формы не получилось.

И вот теперь она приехала на похороны сестры, надеясь похоронить вместе с ней и обиду. Увидев Макса, который стал ещё красивее с их последней встречи, услышав его голос, она почти забыла, что он отказался на ней жениться. А когда он произнес: «Приветствую вас, королева Регана» таким тоном, как будто говорил «здравствуй, дорогая Снежана». Она знала эту его особенность говорить официальные фразы так, как будто шепчет нечто интимное. Никто так больше не мог говорить, только он. Снежана испугалась сама себя и поспешила укрыться в отведенных ей покоях.

Элен получила записку от Макса: «Уважаемая Видящая! Сегодня ко двору прибыла королева Регана и мне внушает опасение состояние её здоровья. Боюсь, как бы душевное потрясение, вызванное смертью сестры, не переросло в нечто большее во время пребывания в нашем государстве. Прошу Вас присутствовать во время завтрака во дворце и остаться на весь день, дабы вовремя оказать необходимую помощь». Подпись стояла простая «М» и все.

Элен поняла, что все идёт по плану. Вызвав Маргарет и Присси, отдала распоряжения по своему туалету на завтра и с лёгким сердцем отправилась спать.

Глава 32. Снежана

Утро встретило Элен известием, что за ней прислали карету от государя. «Придётся собираться в режиме аврала», — расстроилась девушка. Присси уже суетилась в комнате, чем ужасно раздражала. «Стоп, а куда собственно спешить? Зачем портить себе настроение спешкой? Он настроения зависит конечный результат поездки. А, значит, Макс подождет, пока я спокойно соберусь», — успокоив сама себя, а затем и служанку, девушка принялась собираться во дворец. На спокойные сборы всегда тратится меньше времени, чем при спешке. И через полчаса Элен была готова ехать во дворец.

Макс ждал Видящую с самого утра. Больше часа назад он отправил за ней карету, а Элен всё не появлялась. Он метался словно тигр в клетке по библиотеке. Пока не остановился в изнеможении. За этот час он очень устал. Устал от несбывшихся ожиданий.

— Королева Регана Снежана просит принять её.

«Вот некстати», — мелькнула первая мысль. «Хотя вместе и ожидание длится быстрее»

— прорвалась в возмущенный разум светлая мысль.

Не дожидаясь приглашения, в библиотеку вплыла Снежана. Плавная, словно летящая, походка женщины не изменилась со временем. И Макс любовался движениями бывшей невесты. «И как это при таком весе можно, так красиво ходить?», — удивился мужчина.

— Доброе утро, Ваше величество. Примите мои соболезнования по поводу скоропостижной кончины супруги.

— Благодарю вас, Ваше величество. Но может отбросим придворный этикет, мы же не на официальном приёме?

— Наверно, так будет лучше — нежный, успокаивающий голос Снежаны позволил Максиму расслабиться. — Расскажи, как это произошло, почему умерла моя сестра?

Макс решил, что самым правильным будет рассказать правду. И начал рассказывать спутанно, перескакивая от одного события к другому. Тяжелее всего ему дался рассказ о том, какую роль в смерти Гертруды сыграл непосредственно он. Снежана не охала, не ахала, не перебивала вопросами, просто молча слушала. По её лицу нельзя было ничего прочесть и от этого рассказ давался Максиму ещё сложнее.

Закончив рассказывать, он посмотрел женщине в лицо. Не собираясь просить прощения или оправдываться. Что произошло, то произошло — и этого не изменить.

От необходимости обсуждать смерть Гертруды их спасло появление Элен. Девушка вбежала в библиотеку и застыла, увидев, что Макс не один. «Поспешишь — людей насмешишь. Это про меня сейчас» — Элен натянула на лицо самую лучезарную улыбку, на которую была способна:

— Доброе утро, ваши величества. Прошу прощение за опоздание, но я спешила как могла. Что-то случилось, раз вы вызвали меня в столь ранний час?

— Дорогая Снежана, познакомься. Это Целительница и Видящая Элен. Именно она осматривала нас с Гертрудой в тот злополучный день. Конечно, её вины в произошедшем нет.

— Благодарю вас, Ваше величество — Элен сделала что-то похожее на реверанс. — Рада знакомству, Ваше величество.

Снежану съедало любопытство. Она много слышала о Видящих, но в странах её отца и мужа таких людей не было. Ей страшно захотелось поговорить с Элен, задать те вопросы, которые долгие годы не давали ей спокойно спать.

— Ваше величество, я с удовольствием отвечу на все ваши вопросы, — обратилась девушка к Снежане, — но давайте сначала позавтракаем. Я ужасно голодна. Так спешила, что не успела проглотить даже кусочка.

Макс позвонил лакею:

— Накройте нам завтрак в малой гостиной и никого больше не впускайте. Для всех я занят, исключение — только иностранные гости, приехавшие на похороны, или родители государыни.

Элен удалось взять Снежану под руку. Точнее, королева Регана, сама взяла Целительницу под руку и повела из библиотеки. Макс предложил Снежане руку, таким образом тройца добралась до малой гостиной.

«С королевскими особами гораздо проще, чем с простыми больными людьми. Наверно, потому, что привязанностей мало», — размышляла Элен. Про Снежану она уже всё поняла.

«Никакого магического воздействия на ней не было. У молодой королевы сильнейший нервный срыв, который перешел в затяжную депрессию. Лишний вес связан с желанием закрыться и стать незаметной, лучше сказать нежеланной. С ней нужно серьезно поработать. Лишний вес — не проблема, когда в голове порядок. Всё у них с Максом сложится прекрасно».

Завтрак прошёл в непринужденной беседе, тон которой задавала Элен. Снежана опять закрылась, Макс таращился на неё во все глаза. Но Элен сумела вывести королеву на обсуждение новых фасонов платьев, в которых обе были не сильны. Тем они и понравились друг другу. А Элен увидела какой наряд для будущей государыни нужно заказать Стелле. Сама же она сделает Снежане берет. Элен уже мысленно наряжала молодую женщину.

После завтрака Элен предложила прогуляться по саду. Макса, обиженного тем, что его не взяли с собой, оставили во дворце.

— Это наши женские секреты, вы должны быть к нам снисходительны, государь. Когда ещё выпадет такая возможность пообщаться спокойно, непринужденно и без свидетелей. Нужно ловить момент. — И Элен с Снежаной упорхнули в сад.

Строго говоря, во дворце был не сад, а парк. Аллеи и фонтаны славились за пределами государства. Над парком работали лучшие маги страны, покойные правители не жалели на него средств. Но, что больше всего удивило Элен, парк открыт для любого жителя государства. После обеда можно гулять в нем абсолютно бесплатно. Значит, нужно успеть обсудить всё, что волновало королеву Регана, до открытия парка для посетителей.

Глава 33. Лечение королевы

Элен вела молодую королеву по аллеям парка, и сама невольно залюбовалась красотой природы.

— Надеюсь, что государь рассказал вам о смерти Гертруды? Очень не хотелось бы брать на себя столь мало почетную миссию, тем более, что я не видела финал. А он знаете ли, по мнению господина первого министра, был весьма зрелищным.

Снежана недоумённо посмотрела на женщину, идущую рядом с ней, почему она позволяет себе столь неуважительно отзываться о смерти сестры.

— Вот только смотреть на меня так не надо. Я не чудовище, но Ваша сестра получила по заслугам. Да, да, по заслугам, хотя бы за то, что она разрушила Вашу свадьбу. Разве чувство обиды не душил Вас? Разве Вы не желали ей смерти?

— Желала, ещё как желала, особенно в последнее время. Но желать смерти, обижаться на сестру и убить её — это не одно и то же. Макс рассказал мне, что он виновен в её смерти. А я даже не знаю, как к этому относиться.

— Да никак, жить дальше. Видите ли, Снежана, ваша сестра посчитала, что она сильнее судьбы. А эта дамочка не прощает самонадеянных дур. Вы с Максом созданы друг для друга. Знаете, это тот редкий случай, когда в Лореллее родился мальчик, а через год специально для него родилась девочка. Вы будете счастливы вместе и несчастны по отдельности. Просто так разрушить влечение Максимуса к вам было невозможно. Гертруда воспользовалась магией, чтобы опоить вашего жениха, иначе просто у неё ничего бы не получилось. Со смертью жены, Макс стал приходить в себя. Убийством можно сказать, что он спас самого себя. Долго нельзя магически воздействовать на человека. А на него ещё до свадьбы вляли комплексом магических заклинаний. Им был нужен государь, который не вникает в дела государства. Были бы вы рядом, такого не произошло бы.

— Меня всё время мучил вопрос «как они могли так поступить со мной?». Я ненавидела

сестру, потом Макса, потом их двоих.

— Макс не виноват, он пострадал так же, как и Вы. Смерть Гертруды — это огромное облегчение сразу для трёх государств. Останься она жива, то не смирилась бы с разводом и развязала бы войну. Вопрос войны до сих пор остается открытым, но шансы на то, что она не начнется растут с каждым днём.

Снежана присела на лавочку, идти дальше она не могла. Ей было тяжело и морально, и физически. Элен взяла женщину за руку и поплыла вместе с золотистым потоком в сознание Снежаны.

«Как много работы. Обида проникла везде». Элен видела, как голову, щитовидку, молочные железы обвивали её колючие стебли. Она попыталась осторожно вытащить их из органов, но не получилось. «Нужно аккуратно работать. Парк — не место для лечения. И вытаскивать всё сразу нельзя. Здесь нужно дня три-четыре работать».

— Что вы увидели? Я здорова? Может и меня, как и Макса, испортили магией?

— Снежана, успокойтесь, на вас нет магического воздействия. В некоторых органах очень сильно проросла обида и мне придется избавлять вас от неё не один день. И, конечно, это нужно делать не в парке.

Снежана даже почувствовала какое-то разочарование. Как так, она и просто обиды. Элен улыбнулась, но ничего не сказала.

— Ваше величество, больше всего меня сейчас волнуют Ваши родители. Они должны приехать сегодня.

Глаза Снежаны загорелись радостью, она давно не видела родителей.

— Ваш отец полон решимости отомстить Максусу за смерть дочери. После похорон он объявит войну. Ваше государство тоже будет втянуто в это безумие. Нам нужно предотвратить начало военных действий, а ещё лучше убедить вашего отца отказаться от этой идеи. Война ничего хорошего не даст, только — смерти, разрушения. Ещё не известно сколько она продлится. Поможете мне предотвратить войну?

— Но что я могу сделать? Отец меня не слушает, он очень любил Герди. Именно поэтому так легко согласился на её замужество с Максусом. А меня с радостью выдал за старого жениха сестры. Его угнетала мысль, что его любимица должна выйти за правителя Регана.

— Всё получится. Для начала расскажите всё как было матери. У Вашей мамы любимица — вы, не так ли? — Элен улыбнулась, увидев какой радостью опять озарилось лицо Снежаны.

— Маме можно рассказать правду, а вот отцу пока не стоит знать всех подробностей. Выдайте ему под отредактированный вариант. Например, Гертруда кинулась на Макса с кулаками, замахнулась, оступилась, наступила на платье, упала и, ударила головой. Смерть наступила мгновенно. Это хорошая и вполне правдивая версия. Хорошо бы ещё узнать, кто рассказал вашему отцу про убийство? Сможете?

— Я очень постараюсь. Спасибо Вам за помощь мне и Максусу.

— Я помогаю даже не сколько Максусу, сколько стране, где я живу. Войны — это страшно, их никогда нельзя начинать. Всегда есть способы уладить дело миром. И, если честно, то ваша сестра не заслуживает, чтобы из-за неё погибло столько людей. Она не сделала ничего хорошего. Пойдемте во дворец, попробуем до прибытия Ваших родителей поработать над Вашим здоровьем.

Женщины направились по аллее, которая вела к дворцу. Шли неторопливо, продолжали

обсуждать личные вопросы Снежаны. Элен убеждала её, что нужно дать Максусу ещё один шанс:

— Снежана, вы с Максом созданы друг для друга, я уже об этом говорила. Вы видели, как он смотрел на вас? Раз покраснели — значит видели. Когда мы шли из библиотеки, я прочитала его мысли. Да, так делать некрасиво, я знаю, но это ради благого дела. Тем более, что он сам подставился — рассмеялась Элен, а за ней и Снежана. — Я настраивалась на вас, а он тут как тут со своими восторгами от ваших глаз, походки и ума. Так что, я не виновата.

Снежане было приятно слышать от Видящей, что она не перестала нравиться Максусу даже в таком виде, как сейчас. Для Снежаны после смерти мужа стало крайне важно выглядеть привлекательно. Но у неё не получалось. Она очень надеялась, что Целительница ей поможет.

Разговор с Элен помог женщине определиться в отношениях с Максом. Если сегодня утром она ещё сомневалась, то сейчас была полна решимости связать с ним свою жизнь.

Добравшись до покоев королевы Регана, Элен приступила к врачеванию. Прежде всего, она приказала гвардейцу, охраняющему покои королевы, никого к ним не пускать. Государю сказать, что это приказ Целительницы, остальных — гнать в шею. Служанка принесла таз с водой. И Элен приступила.

Работать было очень сложно. Начала она с головы Снежаны, разумно посчитав, что все беды идут от головы. Элен осторожно пыталась распутать «колючую проволоку», но она не поддавалась.

«Значит, нужно начать с конца. Выдергивать корешки, чтобы кроне пришел конец». Она опускалась всё ниже и ниже, по пути распутывая и обламывая те «ветки», которые отделились от основного дерева. Именно деревом видела Элен болезнь Снежаны. Основная часть — крона в голове, а дальше идут ответвления — корешки. Элен провозилась с королевой больше часа. Остановилась только тогда, когда почувствовала усталость.

— Ваше величество, полежите немного. А лучше всего поспите. Мне тоже не помешало бы отдохнуть, я валюсь с ног от усталости. Нам ещё понадобится не меньше пяти сеансов. Но для этого лучше, чтобы вы приезжали ко мне домой. Давайте договоримся так: вы будете приезжать ко мне каждый день с утра. И мы с вами будем работать. Сейчас вы вряд ли почувствуете облегчение. Слишком запущенная ситуация.

Снежана в знак благодарности пожала Целительнице руку. И вдруг тишину разорвал звук трубы.

— Что это за дикие звуки? — У Элен мгновенно разболелась голова.

— Это приехал мой папа. Только он любит вспоминать как раньше короли возвещали о своем прибытии и сам так делает.

«Отдохнуть не получится», — подумали они одновременно.

Глава 34. Разгневанный отец

— Снежана, а ваш отец знает, что вы здесь? — Элен больше всего сейчас волновали результаты лечения. Если отец не в курсе, значит, можно немного полежать и встретиться, например, за обедом или вообще завтра.

— Я говорила маме, что хочу приехать. Так что он первым делом спросит, где я.

— Значит так, лежите и отдыхайте. Я сейчас пошлю Максусу записку, пусть прикроет нас хотя бы до обеда. Мне тоже необходимо поспать. Лечение забрало много сил. Вы не возражаете, если я тоже вздремну. Пристроюсь где-нибудь на кушетке у вас в комнате. Служанка не с вами спит?

— Элен, не говорите глупостей. Кровать огромная, вы с одной стороны, а я — с другой. И мне так спокойнее будет.

Целительница быстро написала записку и велела сказать, что она от неё. Особенно она подчеркнула, чтобы Макс ничего не говорил о смерти жены, никаких исповедей.

Элен сосредоточилась и попыталась настроиться на Макса. Она решила поэкспериментировать: вдруг получится мысленно передать послание. Получилось. Макс ждал известий, поэтому тоже был настроен на Элен. Девушка легко вложила в сознание монарха всю нужную информацию. Теперь можно и отдохнуть.

Энрике не появлялся во дворце и слышать не хотел, что там происходит. Он был увлечен подбором дома для любимой женщины. Он лично посещал каждый дом, который сдавался в аренду. И пока не нашел такой, который бы соответствовал всем требованиям — небольшой, но функциональный, как хотела Элен, с садом или парком и двумя выходами, как хотел он сам.

И вот когда первый министр был на грани того, чтобы построить дом самому — он нашел то, что искал. Идеально для уютного любовного гнездышка. Правда и цена оказалась выше, чем он ожидал. Дом выставлялся на продажу, а не для аренды. Недолго думая, Энрике купил дом для Элен. Бумаги он приказал принести по адресу проживания девушки и отдать лично ей в руки.

Довольный собой и миром, он поехал сообщить приятное известие той, которая лишила его покоя.

Дома его встретил раздосадованный Стефан, который не знал или не хотел говорить где сейчас находится Элен.

— Я не знаю где она, Энрике. С утра я отлучался по делам, она ещё спала. Когда вернулся — исчезла. Никто из слуг не знает, куда она делась. Сказала только, что вернется вечером. — Стефан почти кричал. Первый министр счёл разумным ретироваться, сославшись на неотложные государственные дела.

«Кстати, о государственных делах. Что-то я их забросил. Наверно, уже родители Гертруды приехали. Нужно возвращаться во дворец, пока Макс не наболтал лишнего».

— Во дворец, быстро! — Скомандовал он кучеру и лошади, распугивая прохожих, помчались по знакомой дороге.

Во дворец первый министр добрался в рекордно короткие сроки. Секретарь докладывал последние новости по дороге в тронный зал, где Макс принимал родителей Гертруды. Король Иштана отличался суровым и даже деспотичным нравом. Он совершенно не умел держать себя в руках. Энрике должен проконтролировать, чтобы ход беседы не зашел дальше, чем необходимо.

Энрике появился незаметно из секретной дверцы за тронном и встал за спиной Макса. Дотронувшись рукой до рукава камзола монарха, он дал понять, что уже здесь и готов поддержать его. Макс едва заметно кивнул, не прерывая беседу с королем Итоном.

— Ваше величество, я разделяю вашу скорбь. Вы потеряли дочь, а я жену.

— Да, что ты знаешь о скорби, мальчишка. Моя любимая дочь умерла. Ты убил её и ответишь мне за это.

Лёгким прикосновением руки королева Ильви остановила словесный поток мужа. Она знала его характер и боялась, что в порыве гнева Итон может наговорить лишнего. Он не лавочник, а король. А за слова короля отвечает государство. Их стране лишние потрясения не нужны.

— Макс, мой мальчик, наша скорбь безгранична. Итон на самом деле не считает тебя виновником гибели Гертруды. Я, как королева, тебя понимаю. Стране нужны наследники, и, если моя дочь не могла тебе их дать, значит тебе нужно найти новую королеву. Это твой долг перед короной. Как мать, я оплакиваю свою неразумную дочь. — Макс подошёл к своей теще и обнял её.

— Матушка, пойдёмте я сам покажу покои, где Вы остановитесь. — Он взял женщину под руку и повёл из зала.

— Итон, присоединяйся к нам — тон, которым королева произнесла эту фразу, не сулил его величеству ничего хорошего. Не смотря на свой склочный и деспотичный характер, единственный человек, которого побаивался король Итон, это его супруга. Женщина обладала железной волей и незаурядным умом. Все успехи внешней политики государства Иштан достигнуты только благодаря её советам. Королева Ильви не демонстрировала без нужды свою власть над мужем. Этот случай — исключение.

Король Иштана и первый министр Лореллеи обменялись быстрыми взглядами и каждый отправился по своим делам.

— Макс, мальчик мой, Снежана уже приехала? Она известила нас, что, возможно, приедет на похороны сестры. Мы не настаивали на этом, зная, как вы с Гертрудой обошлись с ней. Жизнь моей девочки не удалась. Маги редко ошибаются. Видишь как получилось. Вы с Гертрудой не послушались предсказания магов и чем это закончилось? У вас нет детей. Герди умерла. У Снежаны нет детей и её муж умер. Да, она стала королевой, но пожертвовала своей жизнью. Смерть Гертруды — наказание всем нам, правда, дорогой? — Король Итон вздрогнул, услышав, что Ильви обращается к нему. Её вопрос застал его врасплох. Он думал сейчас о другом.

— Я не согласен с тобой, дорогая. Мы-то здесь причём? Это Макс во всём виноват. Он соблазнил бедную девочку. А теперь моя Герди умерла. Макс должен ответить за это.

— Вот мы и пришли. Благодарю Вас за понимание и сочувствие, матушка. Разделяю ваше горе, государь. А теперь с вашего позволения я вас покину.

Макс удалился. Он медленно шёл к своим покоям, размышляя о том, что убедить короля Итона отказаться от войны будет непростой задачей.

Глава 35. Воскрешение любви

Когда король и королева Иштана остались одни, Ильви, как коршун, набросилась на мужа.

— Итон, зачем ты лезешь на рожон? Чего добиваешься? Войны? А ты подумал, не слишком ли дорогая цена за смерть женщины, пусть и нашей родной дочери, которая сама выбрала свой путь. Надеюсь, ты не забыл, что и Снежана, и я были против этой свадьбы. Не ты нас не послушал, в очередной раз пошёл на поводу у своей любимой дочери. В её смерти есть и твоя вина, пусть косвенная, но есть. Ты её разбаловал, потакая во всем. Вот девочка и ходила по краю.

— И что из этого? — Итон начал заводится, бычье упрямство не давало ему прислушаться к голосу разума. Он уже решил, что Макс будет наказан и не собирался отступать. — Я теперь должен простить смерть единственной дочери?

— Вообще-то не единственной. У тебя ещё есть Снежана. Или ты уже забыл о ней? Испоганил дочери жизнь и вычеркнул из памяти.

— Ты выражаешься, как рыночная торговка. Я никого не забыл. И ничего не забуду. — Итон, как грузной тушей навис над миниатюрной Ильви, стараясь запугать её. Но королеву

не так-то просто испугать.

— Послушай, вояка, а готова ли к войне твоя армия, которой ты так грозишь. Молчишь. А я знаю, не готова. Разговаривала перед отъездом с командующим армией. Мы живем в состоянии мира уже больше ста лет. Население не обучено воевать и, кроме двух полков охраны дворца и шести гарнизонов на границах, у нас больше нет войска. Кто будет воевать?

— Можно подумать, что у Макса положение лучше. И вообще Снежана будет на нашей стороне — у неё тоже есть армия.

— О, надо же ты вспомнил о дочери. Теперь тебе опять понадобилась Снежана, чтобы удовлетворить свои амбиции, связанные с покойной дочерью. Лучше подумай, что сейчас можно исправить ошибку, совершенную много лет назад. Нужно уговорить Макса жениться на Снежане.

— Ильви, ты в своем уме? Тогда объединятся два королевства, и я останусь в меньшинстве.

— Я предупреждаю тебя, Итон, только попробуй развязать войну или попытаться опять навредить Снежане, и я...

— И что ты сделаешь? Ни-че-го! Ты не смогла помешать в прошлый раз, и в этот я не позволю вмешиваться.

Королева находилась в состоянии бешенства, она искала глазами что-нибудь тяжёлое, чтобы ударить мужа. Когда на него находило это бычье упрямство он становился неуправляемым.

Стук в дверь не дал совершиться покушению на жизнь монарха, а значит и государственной измене. Не дождавись ответа, вошла Снежана. Отец не ожидал её здесь увидеть.

— Надеюсь, что ты поддержишь меня, дочь? Я считаю, что мы должны отомстить.

— Я тоже рада тебя видеть, отец. Мамочка, здравствуй! Как твоё здоровье? Тебе уже лучше?

— Не увиливай от ответа — Итон был полон решимости настоять на своём.

— Я не увиливаю. Я соблюдаю правила приличия и оказываю знаки уважения своим родителям. А теперь по делу. Ваш вопрос, государь, не совсем ясен. Кому и за что вы хотите мстить? И как скоро свершится акт возмездия?

— Не прикидывайся душой. Ясно кому, Макс. Объявим ему войну, твои войска меня поддержат и избавимся от него. Отомстим за смерть Гертруды.

— Вот как, интересный поворот. Когда Гертруда увела у меня жениха, ты с великим удовольствием её поддержал. А сейчас требуешь от меня поддержки. Почему тогда, когда Макс отказался на мне жениться, ты не объявил ему войну? Почему тогда ты не постоял за мою честь? А теперь хочешь, чтобы я жертвовала своими подданными ради твоей мести. И за кого? За женщину, которая разбила мне жизнь.

— Это твоя сестра — кричал в лицо дочери разгневанный отец.

— Этот факт не помешал ей увести у меня мужчину, который предназначался мне. Всё, точка. Я не собираюсь больше это обсуждать. Но напоследок добавлю, если ты всё же решишь объявить войну Макс, я его поддержу, как королева Регана. Запомни это! Я не позволю дважды разрушить мне жизнь.

Снежана почти выбежала из комнаты родителей. Итан кипел от возмущения, а Ильви молча ликовала.

Макс ходил из угла в угол. Беспокойство нарастало, а вместе с ним крепло желание

немедленно увидеть Снежану. Он перестал бороться с искушением и отправился к покоям бывшей невесты.

Они встретились возле дверей комнаты Снежаны. Королева в слезах бежала к спасительным покоям и даже не заметила подходившего Макса. Она врезалась в мужчину, и парочка упала на каменный пол. Макс, оказался снизу придавленный не малым весом Снежаны. Только после этого женщина немного пришла в себя. «Наверно, надо позвать Элен» — только и успел подумать Макс, потеряв голову от поцелуя женщины.

Элен не нужно было звать. Она уже сама спешила к покоям королевы Регана. Неслась на всех парусах, почувствовав в каком состоянии Снежана выбежала из покоев родителей. Скажем прямо, Элен не смотрела под ноги и чуть не упала, запнувшись о сладкую парочку. Покои королевы находились сразу за поворотом и скорректировать движение не удалось. Девушка растерялась, увидев фривольную картину. Снежана лежала на Максе, и они самозабвенно целовались.

— Может быть, вы, дабы не смущать слуг, переместитесь в покои королевы, раз уж возле их дверей разлеглись. — Элен хохотнула и не удержалась, чтобы не вставить шпильку. — Или вы просто не дошли до кровати.

Снежана попыталась отскочить от мужчины, но её вес не позволял ей делать никаких резких телодвижений. В итоге она опять придавила Макса:

— Элен, вместо того, чтобы смеяться, лучше бы помогла Снежане подняться.

— Откуда я знаю, что лучше? А вдруг это не входило в ваши планы — продолжала веселиться девушка.

Общими усилиями пунцовую от смущения Снежану удалось поднять. Макс выглядел хоть и помятым, но довольным. Он не ожидал, что у него сохранилось влечение к Снежане. Он думал, что это будет самым сложным пунктом плана. Если душевно и эмоционально королева Регана привлекала овдовевшего монарха, то с физическим влечением дело обстояло сложнее. Он не любил пышных женщин, а Снежана стала именно такой. И вот дурацкий случай всё расставил по своим местам. Он не отказался бы повторить. Если честно, то Макс даже забыл зачем шёл к женщине.

Элен и Снежана ликовали. У каждой была своя причина для радости. Элен радовалась, что наконец-то всё улаживается. Если Снежана выйдет замуж за Макса, то её миссия во дворце будет окончена. Ей не терпелось заняться настоящим делом, а не дворцовыми интригами.

Снежана тешила себя надеждой, что если Макс ответил на поцелуй, то ещё не все потеряно. Нужно действительно взять себя в руки и довести его до алтаря. В конце концов, сейчас очень много зависело от неё самой. Нужно выдавливать из себя по капле ту особу, в которую она превратилась во время брака. Пора становиться самой собой.

Глава 36. Беспорядки в столице

Но не во всех покоях дворца царило любовное взаимопонимание. У родителей Снежаны продолжала бушевать буря. Теперь лютовал Итон. А королева спокойно расположилась на диванчике с книгой, которую нашла в комнате. Она всем своим видом показывала, что ничего не слышит. От чего её муж заводился ещё больше. Ему нужно было спустить пар, выплеснуть свой гнев на кого-то. Внимание скандалиста привлекло письмо, подсунутое под дверь.

«Интересно, кому это письмо?», — король первым подбежал к конверту и распечатал его. Написанное его удивило и обрадовало:

«Государь!

Я понимаю и искренне разделяю ваше желание отомстить за смерть дочери. В нашей стране её многие любили и не хотели бы оставить её кончину безнаказанной. Вряд ли вы получите военную поддержку у своей дочери королевы Регана. Она решила воскресить прошлое и воплотить в жизнь предсказания магов. В нашем королевстве сплотились силы, которым не выгоден этот брак.

Мы с радостью окажем вам поддержку внутри страны. Пока вы будете воевать с нашим королем, мы заставим его оттянуть силы с линии фронта на беспорядки внутри страны.

Чтобы доказать серьёзность нашей поддержки, уже завтра начнутся беспорядки в столице».

Королева заметила, что после прочтения письма её муж повеселел. Это показалось ей странным:

— О чем пишут? — вопрос застал короля Итона врасплох. Он дёрнулся и письмо улетело в разожжённый камин.

Ильви удивленно приподняла одну бровь. Это её коронный трюк, но здесь он не подействовал. Женщина ощутила волну радости, исходящую от мужа. «Что же так его развеселило?»

«Кто же написал это письмо и насколько можно ему доверять? Нужно дожить до завтра и тогда посмотрим чья возьмёт».

— Нас сегодня будут кормить? Или Макс решил уморить нас голодом? — разворчался Итон, отвлекая внимание супруги от сгоревшего письма.

— Ты ещё даже не переоделся с дороги, а уже ворчишь. Иди приводи себя в порядок, а потом пойдем на ужин. — Королева позвонила в колокольчик и поинтересовалась у появившегося слуги, во сколько ужинают во дворце. Оказалось, что через полтора часа Макс распорядился накрывать в большой гостиной. Король Итон удовлетворенно кивнул и пошёл приводить себя в порядок с дороги.

Королева же размышляла, что такого написано было в письме, что настроение мужа так резко переменилось. «В любом случае нужно предупредить Макса. Я так понимаю, что он так и останется моим зятем».

За ужином королева Ильви несколько раз давала понять Максиму, что хочет поговорить с ним. Но осуществить свое намерение не смогла. Итон не оставлял её одну ни на минуту. Посчитав, что время терпит, королева отложила свои намерения до более благоприятного случая.

Утро встретило Энрике и Макса ужасными новостями. В столице начались беспорядки, вызванные смертью королевы. Сегодня предстояли похороны, а народ бунтует. Энрике предложил принять жесткие меры и подключить армию для разгона толпы. Макс колебался.

Король Итон был единственным во дворце, кому эти новости доставили удовольствие. «Значит, они держат слово и мне не нужна армия неблагодарной дочурки. Вырастил на свою голову стерву. Как она с отцом разговаривала. Королева она, видишь ли. Да, если бы не я, не бывать тебе королевой. Лежала бы сейчас в гробу, как моя Герди. Это я сделал её королевой, а в ответ — черная неблагодарность». Он уже убедил себя, что действовал только в интересах Снежаны.

Пока во дворце решали, как всё же навести порядок в столице и желательно быстро, Стефан ушёл из дома как всегда рано, до завтрака. Он редко завтракал вместе с Элен. Она иногда думала, что он не ночует дома. Её разбирали досада и злость на него. Чувство,

которое до сих пор она не испытывала. Ей хотелось расцарапать его красивую физиономию, вывести Стефана из себя, а ещё лучше ударить. Как сейчас девушка сейчас очень жалела, что не занималась боксом. Хороший удар в челюсть помогает мозгам встать на место.

Элен боролась с этим чувством. «Когда же Энрике найдет мне дом, чтобы съехать отсюда. Сил моих больше нет».

И как ответ на её молитвы появился стряпчий с документами на дом. Элен, чуть ли не прыгая от радости, приказала Маргарет собирать вещи.

Стряпчий насторожился и немного стал похож на собаку.

— Что с вами?

— Мне кажется, что я слышал какой-то шум.

— Вам не кажется, действительно шумят на улице, — вступила в разговор Маргарет.

Шум становился громче и громче, вот уже можно было различить выкрики толпы:

— Сжечь ведьму! На кол её! Привязать её к лошадям, пусть убирается из города! От неё все напасти! Это она сгубила королеву!

— О ком это они? — В один голос спросили Элен и Маргарет.

— О вас, уважаемая Целительница! — И стряпчий поспешил убраться из становящимся опасным дома.

Маргарет бормоча «пойду найду подводы для переезда» поспешила вслед за стряпчим. Элен слышала поспешные шаги и хлопанье задней двери. Все слуги сбежали. Девушке стало так больно и обидно. «Каждый сам за себя. Каждый спасает свою шкуру. И моих рыцарей без страха и упрёка тоже нет поблизости. Молодец, Энрике, втравил меня в эту историю и исчез. И Макс такой же. За Стефана я вообще молчу. Бабник, он и есть бабник». Элен так стало жалко себя и свою жизнь, что она даже не обратила внимания на то, что толпа ворвалась в дом.

Она не сопротивлялась, когда её связывали. «А смысл сопротивляться разъяренной толпе? Чтобы убили на месте? Так хоть поживу немного. А там, как Бог даст».

Элен связали руки и вывели из дома. В девушку из толпы полетели камни. Её посадили на телегу и повезли по городу. Сопровождавшая её толпа бесновалась. Люди выкрикивали оскорбления и пожелания гореть в аду. «За что они так со мной?» — только эта мысль крутилась у девушки в голове.

Она много чего наслушалась про себя, от чего волосы становились дыбом. Но обидели её крики, что она потаскуха, живет с одним в грехе и совратила первого министра, святого человека, образец верности и благочестия и отправила на тот свет королеву, чтобы самой сесть на трон.

Всю волю и силы девушка напрягла, чтобы и в такой ситуации держаться с достоинством. «Если и придется умереть, то я не доставлю им удовольствия видеть меня плачущей и молящей о пощаде. Прощай, мой край, весь мир прощай, меня поймали в сеть. Но жалок тот, кто смерти ждет, не смея умереть (1)». Элен была готова к смерти.

Процессия медленно двигалась к площади, где уже особо ретивые стаскивали дрова для костра.

Строки из стихотворения Роберта Бернса «Макферсон перед казнью».

Глава 37. Исчезновение Элен

Элен отчаянно боялась. Она понимала, что одно неверное движение, жест или слово может послужить детонатором и толпа уже не будет ждать, а разорвет её на куски.

«Кто же все-таки натравил на меня обезумевших граждан. Они же даже не знали обо

мне. Кроме родителей Присси, я никого не лечила. Значит, здесь что-то другое. Скорее всего, я так и не узнаю, кто и за что обрёл меня на смерть».

Девушка старалась, чтобы никто не догадался как ей страшно. Она не поднимала головы, боялась, что не сможет совладать с собой. Но когда камень, брошенный из толпы, пролетел в нескольких сантиметрах от неё, Элен инстинктивно дёрнулась и подняла голову. Следующий камень попал ей в лицо, третий — в голову. Девушка выпала из повозки, кровь пока ещё стекала из раны, заливая камни мостовой.

Толпа, недавно так хотевшая смерти Целительницы, испугалась крови. Люди стали разбегаться. На мостовой осталась лежать только Элен.

О том, что толпа ворвалась в дом к Целительнице, сообщили первому министру и монарху. Энрике, недолго думая, отдал распоряжение разогнать толпу и освободить девушку.

Стефана отыскал Петер и сообщил о нападении на дом. В это же время Маргарет ворвалась в дом своего жениха. Из невнятного лопотания своей невесты Матвей понял, что с Элен приключилась беда.

Присси прибежала к родителям и, захлёбываясь слезами, сообщила, что Целительницу хотят сжечь на костре.

Каждый из них хотел помочь Элен, но пока собирали людей, время стремительно уходило. В такой ситуации дорога каждая секунда. Тратить драгоценные мгновения на разъяснение ситуации подобно смерти.

Когда все заинтересованные лица появились со спасательной миссией на месте преступления, то увидели лишь повозку, на которой везли Элен и мостовую, залитую кровью. Девушка исчезла.

Это давало надежду на то, что она жива и её можно отыскать.

В тот же вечер Энрике с Максом и отдельно от них Стефан объявили награду за любые сведения о девушке и утроенную плату тому, кто найдёт её живой. О государственной награде зачитал глашатай на площади. Стефан же распространил слухи среди низов общества, которые знали гораздо больше добропорядочных граждан, но не спешили делиться своими сведениями с государством даже за солидное вознаграждение.

Каждый из них сделал, что мог. Осталось только ждать, надеяться и молиться.

Ночь для каждого из трех мужчин наполнилась воспоминаниями и самобичеванием. Максиму было легче: он не любил девушку. Он ценил её знания, помощь и, как оказалось, дружбу. Мужчина этой ночью больше утешал Снежану, которая искренне полюбила Целительницу и надеялась на её помощь. Монарху даже исчезновение Элен пошло на пользу. Оно сблизило его со Снежаной, разрушив барьер недоговоренностей между ними.

Энрике провел ночь, как в бреду. Он не мог себе простить, что послал гвардию на усмирение бунта. Первый министр не думал, что кто-то может иметь наглость стать у него на пути. Пока он не встречал подобных безумцев. Значит, пришла пора спустить с цепи его личную гвардию и лучших дознавателей. Пусть роют день и ночь, пока не найдут его врага, а заодно и Элен. Энрике считал, что только тот, кто натравил толпу на Элен, мог похитить девушку. Но вот только зачем? Какую цель преследовал неведомый неприятель? На все эти вопросы ответы нужно найти как можно быстрее.

Сердце первого министра то пылало праведным гневом, то обливалось слезами. Он не находил себе места. Жестокая боль утраты разрывала ему душу. Лгать самому себе уже не было смысла. Любовь к Элен просочилась в его кровь и сейчас бежала по жилам с утроенной скоростью, разгоняемая непрошенными мыслями о возможной смерти девушки.

Эта ночь для Энрике стала его персональным адом.

Он попробовал залить горе вином, но древний, как мир, способ не давал ему успокоения. Вино лишь заставляло огонь в душе пылать ещё ярче. Чем больше он пил, тем труднее ему становилось. К утру от бывшего Энрике остались лишь воспоминания. Внешний лоск и блеск глаз канули в небытие. Первому министру необходим был отдых и литр-другой успокоительного.

Стефан не позволял себе поверить, что Элен мертва. Он убедил себя, что девушка жива, а раз она жива, то он её обязательно найдет, где бы она ни была. Даже если на поиски уйдет вся жизнь, он не успокоится, пока не увидит её. Его ночь была похожа на подготовку к сражению. Ему некогда было рвать на себе волосы, он действовал. Стефан принимал визитеров. К нему шли все, кто хоть что-то знал о нападении и что случилось во время пленения Элен. Он щедро платил за сведения и не спрашивал их источник. Поэтому у него за ночь побывало много непосредственных участников погрома. У мужчины к утру сложилась чёткая картина произошедшего. Но только кто заказчик этого спектакля он так и не узнал.

Судьба улыбается тем, кто не рвет на себе волосы от горя, а умеет собраться и действовать. Эта капризная дамочка не просто улыбнулась Стефану, а милостиво кивнула. Под утро к нему зашел человек, который назвал имя организатора погрома. «Если есть имя, то найти нужного человека не составит труда», — именно так, окрыленный удачей, подумал Стефан, заваливаясь спать.

Он не знал, что нужно «ковать железо, не отходя от кассы», иначе не спал бы с чувством выполненного долга. Утро оказалось менее благосклонно к Стефану, чем ночь.

Когда он явился к человеку, которого называли как организатора погрома и нападения на Элен. Он бесследно исчез. Единственная ниточка, ведущая к разгадке исчезновения Целительницы оборвалась.

Глава 38. Новая целительница

Не смотря на инцидент с исчезновением Целительница похороны государыни прошли без происшествий.

Отец Снежаны сдержал слово и сразу после похорон объявил всеобщую мобилизацию в своем государстве. Надеясь на поддержку оппозиции внутри страны, пошел войной на Лореллею. Но обещанной революции не произошло и войска королевства Иштан были полностью разгромлены объединенной армией Лореллеи и Регана. Это была самая короткая война в истории, она продлилась менее четырех часов. Король Итан был в ярости. Он не понимал то ли его специально подставили, то ли что-то случилось в лагере заговорщиков. Но какие бы причины не помешали помочь неприятелю, они оказались на руку государю.

Чувства Макса и Снежаны крепили день ото дня. Монарх выдержал полгода траура по покойной жене и объявил о новой свадьбе с королевой Регана. Подданные ликовали. Макс спешил, потому что Снежана ждала ребенка. Необходимо было, чтобы он родился в законном браке. Для родителей было не важно девочка будет или мальчик. Пара не собиралась останавливаться на одном ребенке.

Семья Присцилы честно выполняла задания, которые поручила им Элен. Хотя с каждым днем работать становилось всё сложнее и сложнее. Финансы, которые оставила девушка на развитие дела, несмотря на экономию, таяли. Стелла не решалась пускать в продажу одежду, которую заказала сшить Элен. Пришлось обратиться за помощью к Стефану и рассказать о замысле Элен. Мужчине задумка понравилась, и он обратился к своему старинному приятелю Максусу с просьбой заказать свадебный наряд для Снежаны в

салоне Элен.

В память о Целительнице, которая фактически соединила их, и монарх, и его невеста, королева Регана, не скрывали, что свадебные наряды они заказали в новом салоне мод госпожи Элен. Жена Энрике, Анна, и его дочь тоже отправились заказывать наряды на свадьбу именно в этот салон, ставший престижным в мгновение ока. Благо, что все было подготовлено для приема высокородных посетителей, и замысел Элен заработал.

Благоразумная Стелла нашла художника, который нарисовал все модели платьев, придуманные Элен. Стелла добавила кое-что от себя — кружева, которые научила её вязать Целительница, ленты, зонтики и перчатки. Обладая безупречным вкусом от природы, Стелла смогла улучшить модели Элен, дополнить их и теперь они разлетались со скоростью света. За несколько дней существования салон не только окупил себя, но и ушел в прибыль.

Месяца через три Стефан мельком видел первого министра и ужаснулся. Он сильно похудел и был похож на человека, из которого вынули душу. Молодой человек сделал вывод, что несмотря на уверения, что для Энрике Элен — просто девушка, которая ему нравится и он никогда не оставит свою жену, это не так.

Энрике последнее время не находил себе места. Метался по кабинету, как раненый зверь. Он не понимал куда могла деться девушка? Живая или мертвая, но она должна была попасть в поле зрения его людей. А Элен как в воду канула. «В воду канула! Вот, может быть, её тело сбросили в воду? Тогда понятно почему мы не смогли её отыскать. Вода навсегда скрывает все следы преступлений. Но кому понадобилось убивать Целительницу? Именно Целительницу, ведь только так знали Элен в столице. А на Целительницу поднимет руку только ненормальный. Почему вдруг всё стало так сложно? В какой момент я перестал контролировать ситуацию?»

Первый министр видел, что Макса и Снежану сблизил последние события. Потеря Элен, которую они оба успели полюбить, стала для них большой потерей, во всяком случае больше, чем смерть Гертруды.

А у самого Энрике, наоборот, случился разлад в семье. Потеря Элен стала для него потрясением, и он не мог поддерживать двадцать четыре часа в сутки образ просто делового человека. Поэтому он перестал общаться с семьёй. После посещения дворца запирался у себя в кабинете и метался по нему, не находя себе места. После первой ночи, когда исчезла девушка Энрике больше не напивался. Хотя бы в этом создавалась иллюзия полного контроля над ситуацией.

Он не понимал, где просчитался? Как он мог до такой степени влюбиться в девушку. Он даже жену так не любил. Энрике всегда гордился, что мог контролировать все свои чувства, даже любовь. И вот весь его тщательно выпестованный самоконтроль полетел псу под хвост. Первый министр даже не подозревал, что способен на такое чувство. Он уже проклял тот день, когда решил включить в свои планы Элен.

Стефан, в отличие от Энрике, не верил, что Элен умерла. Поэтому он продолжал её искать и строить свою жизнь так, чтобы, когда Элен найдется, он мог бросить мир к её ногам.

Он загружал свой день настолько, что к вечеру мог только доползти до кровати и уснуть. Если повезет, то до утра он проспит спокойно, если нет, то его будут мучить кошмары о страданиях любимой. Ему часто снился один и тот же сон:

«Он видел, как Элен везут на повозке и начинают забрасывать камнями. Девушка падает, истекая кровью. Толпа разбегается. А её подбирают какая-то старуха и подросток.

Они грузят бессознательное тело на ту же повозку и увозят. Как только повозка скрывается из вида, Стефан со своими людьми появляется на этой улице и видит только пятна крови на камнях мостовой». Молодой человек просыпается. Этот сон хотя и мучает Стефана, но дает ему надежду на то, что девушка жива.

Именно уверенность в том, что Элен вернется заставила Стефана написать записку Макс и Энрике и попросить их об аудиенции. Он устал ждать, когда же решится его вопрос с возвращением родового поместья и титулов. Энрике больше не заезжал и Макс нашел себе более подходящего собеседника.

Он хотел прояснить вопрос о своих правах. Молодой человек настроился на долгое ожидание, но Энрике удивил его снова. Аудиенция была назначена в родовом дворце первого министра в весьма дружеской обстановке. Энрике пригласил старого друга на обед.

Стефан прибыл вовремя и, поднимаясь по когда-то знакомым ступенькам, он вдруг почувствовал, как быстро бежит время. Он встряхнул головой, как бы отметая все воспоминания, которые могли бы сделать его слабым. Стефан был уверен, что Энрике просто так не поможет ему.

— Здравствуй, Стефан! — Молодой человек вздрогнул. Некогда любимый голос разбередил старые раны. — Куда же ты пропал? Я вспоминала о тебе.

— И тебе здоровья, Анна. Ты все хорошеешь. Сколько лет прошло, а ты ни капли не изменилась. Всё такая же красавица.

— Ты всё такой же галантный. От моего мужа не дождешься комплемента.

— Посторонним мужчинам положено дарить хорошее настроение красивым женщинам, — усмехнулся Стефан. — Кстати, а твой муж знает, что ты меня встречаешь?

— Конечно, знает — улыбнулась Анна такой знакомой Стефану улыбкой. — Разве есть хоть что-то в государстве, что может ускользнуть от внимания моего мужа. Но что-то мы с тобой заболтались, пойдем в гостиную.

«Странно, что Энрике послал именно Анну встретить меня. От чего он хочет отвлечь мое внимание? Интересно. Вечер перестает быть томным. Похоже, у Энрике на меня какие-то свои планы».

Анна взяла молодого человека под руку. Стефан вдыхал аромат знакомых духов, любовался на прекрасный профиль женщины, на её гордую посадку головы. Не изменились даже непослушные колечки волос на шее, выбивавшиеся из прически.

Они не спеша шли по галереям дворца. Анна была очень мила и разговорчива. Она болтала о пустяках, как бы невзначай слегка прикасаясь к руке Стефана. Мужчина улыбался и молчал, иногда кивая и поддерживая разговор. Анне большего и не требовалось. А Стефан уже начал молиться, чтобы они наконец-то пришли.

С момента исчезновения Элен прошло полгода. За это время никто так и не узнал куда делась Целительница. Почти все, кто знал девушку, поверили в её смерть. Только Стефан ещё не терял надежды увидеть любимую женщину, несмотря на уверения в её смерти.

Незаменимых людей не бывает. Одна Целительница умерла, зато недалеко от столицы появилась другая. На лесной опушке, в нескольких километрах от столицы, в маленьком домике вместе со знаменитой ведуньей, матушкой Беляной, живет её племянница Мария.

Мария приехала к ведунье недавно, но уже прославилась тем, что умеет лечить без трав и магии, только с помощью рук. И потянулись к Марии больные со всех сторон огромного государства.

Глава 39. Потеря памяти

Полгода назад

Мрак рассеялся и Элен увидела перед собой свою прабабку Веденею. Она была зла на свою внучку. Глаза женщины метали громы и молнии. Элен испугалась.

— Ну что, дорогая внученька, добро пожаловать за грань бытия!

— Я не понимаю тебя, бабушка.

— А, чего здесь понимать. Заигралась, ты любезная внученька. Вот тебя на тот свет и спровадили. И не поскупились. Почётный эскорт организовали.

— Кто?

— А тебе не всё ли равно?

Элен начала раздражаться:

— Не всё равно. Если знаешь, говори. А нет, так и не иронизируй — девушка сорвалась и уже кричала.

— Ладно, не заводись. — Бабушка снисходительно потрепала Элен по руке. — Не выполнила ты своего предназначения в Лореллее.

— И что теперь делать?

— А ты сама чего хочешь?

— Хочу на родителей посмотреть. Как они там без меня. Весточку им подать, что я жива.

— Посмотреть на родителей можешь, а вот весточку подать вряд ли. Но если удастся, то почему нет.

— А вернуться в свой мир хочешь?

— Конечно. У меня там столько незавершённых дел.

— О каком мире сейчас говоришь? — Бабушка улыбнулась.

— О Лореллее, конечно. Теперь здесь мой дом. Мне нравится, как складывается моя жизнь.

— Хорошо. Смотришь на родителей и обратно.

Элен обрадовалась. Она была даже благодарна тем, кто убил её. А иначе как бы ей ещё представилась возможность увидеть родителей.

Девушка подошла к стене, которая оказалась экраном в мир её родителей. Она могла следить за ними, просто переходя от одной стены к другой.

Элен увидела, как постарели её родители. Горе от потери единственной дочери подкосило их. Но, что могла сделать Элен для них. Вернуться? Но как же её жизнь здесь. Не зря же именно её забросили в это государство.

Элен ходила за ними по всей квартире. Её ещё повезло, что был вечер и родители дома. Смогла повидать их двоих.

Как бы она хотела забрать их с собой. Чтобы жить вместе. Интересно можно ли это сделать? Она раньше даже не думала о такой возможности.

А сейчас выжить бы самой.

Элен решила рискнуть и подать весточку родителям. Если получится, конечно.

Она решила написать на стене короткое письмо. Вдруг родители заметят.

«Любимые мои, мама и папа!

Мне горько видеть, как вы страдаете из-за моей гибели. Не нужно, родные. Я жива и здорова. А главное, я счастлива. Но только не в этом мире.

Я провалилась во временную дыру и оказалась в другом измерении. Только сейчас у меня получилось послать вам весточку. Но больше такого шанса не представится.

Это неглупая шутка и не розыгрыш. Это действительно я, ваша Лисичка»

Она специально написала прозвище известное только её родителям.

Элен наблюдала, как меняются лица близких ей людей по мере чтения. Мама уже вся в слезах. Но как же поменялись выражения лиц. Уже не было той безысходности.

— Благослови тебя Бог, доченька — мама перекрестила ту стену, где проявилось письмо. Папа обнял её и подмигнул дочери, надеясь, что она его видит.

Всё хорошее когда-то заканчивается. И свидание с родителями завершилось. Стена постепенно становилась всё менее прозрачной. Элен старалась напоследок запечатлеть в памяти стоящих в обнимку родителей. Таких любимых и теперь уже далёких. Невольно к глазам подступили непрошенные слёзы. Девушка не прятала свою боль. Она была одна и держать лицо было не перед кем.

Появилась прабабка Веденя.

— Твоё время истекло. Пора возвращаться.

— Бабушка, а можно, чтобы родители тоже сюда попали.

— Зачем? Им и там неплохо.

— Мне бы очень хотелось.

— Это невозможно, Элен.

— Как говорит моя мама: «Для невозможного нужно больше времени».

Бабушка не стала вступать в дискуссию с неразумной правнучкой. Пора её отправлять обратно. Долго находиться за гранью может быть опасно.

Веденя провела перед лицом девушки рукой и Элен провалилась в беспамятство.

Элен с трудом открыла глаза. Сквозь пелену, застилающую глаза, она с трудом разглядела камни над головой. Додумать едва появившуюся мысль девушка не смогла, она снова потеряла сознание.

Если бы Целительнице удалось рассмотреть жилище, где она находилась, то девушка бы очень удивилась. Каменная избушка, потолок которой увешан пучками сухих и не очень трав. На стенах разместились весь нехитрый кухонный скарб. На единственном окне красовались белоснежные занавески. Стол, стулья и большой, запёртый на замок, сундук, довершали интерьер лесной избушки.

Очаг, больше напоминавший камин, с не большим котлом и чайник, стоявший возле огня. Варевое, готовящееся на огне, помешивала колоритная женщина. Небольшого роста и неопределённого возраста, с седыми волосами, убранными под цветастый платок, повязанный на подобие тюрбана, в темно-синей, в пол, юбке и такого же цвета блузке с длинными рукавами и голубой, расшитой непонятными узорами, жилетке. Лицо женщины не было красивым в общепринятом смысле, но притягательный взгляд ярко-голубых глаз делал выражение лица необыкновенным. Глаза незнакомки завораживали, как бы сказала Элен, гипнотизировали, поймав её взгляд, нельзя уже было отвести глаз. Казалось, что она могла читать даже в потаённых уголках души, куда даже сам хозяин не заглядывает, но где хранится память о тех самых поступках, о которых лучше было бы забыть.

Женщина, заметив, что Элен открыла на мгновение глаза, захватив на столе кружку с питьём, поспешила к кровати. Приподняв немного её голову, она влила немного жидкости в рот девушке. Элен проглотила питьё, закашлялась и снова открыла глаза. Теперь её стальные глаза встретились с сапфировыми, но Элен не смогла сфокусировать взгляд на лице женщины.

Невидимую связь, которую успела установить неизвестная женщина с сознанием Элен,

разорвали крики со двора:

— Матушка Беяна, матушка Беяна!

Женщина осторожно положила голову девушки на подушку и тихонько, чтобы не потревожить её, вышла из дома. «Так вот значит как её зовут» — отметила про себя девушка.

— Ну, чего ты так кричишь, скаженный? — Принялась отчитывать худенького, похожего на подростка парня, женщина. — Знаешь же, что у меня тяжело больная и ей нужен покой. А ты орёшь, как зазывала на рынке.

— Матушка Беяна, сестра моя рожает, мать за тобой послала.

— Иду, но и ты потише здесь. Пойду, соберусь.

Женщина отправилась обратно в дом, бормоча что-то про себя, вроде того, что не вовремя собралась рожать, но да ребёнку не прикажешь. Матушка Беяна, собрав всё необходимое, отправилась в дорогу, предоставив Элен самой себе и воле Богов.

Элен же не волновало сейчас ничего, она находилась в блаженном забытьё.

Матушка Беяна в этот раз беспокойно принимала роды. Она переживала о состоянии своей подопечной. Всё ли с ней хорошо? Конечно, она подстраховалась, дала ей отвара сон-травы, чтобы девушка проспала до её возвращения. Но, как каждый не равнодушный к своему делу человек, матушка Беяна не могла не думать о больной.

Лучше всего было не ездить на роды, но она была единственной ведуньей на всю округу. К матушке Беяне приходили не только лечить физическую боль, но и с душевными ранами. Она заменяла местным жителям психотерапевта, только в отличие от современных эскулапов, ведунье хватало одного разговора, чтобы человек разобрался что к чему. Справедливости ради нужно сказать, что и разговор мог длиться целый день, а иногда и ночь. В общем, матушка Беяна была одна во всех врачебных ипостасях, разве только не патологоанатомом.

Роды оказались сложными, ведунье пришлось не сладко. Малыш лежал ножками вперед и матушке Беяне потребовалось всё её умение, чтобы не пострадали ни мать, ни ребенок. Правда из-за этого и весь процесс затянулся. И после родов она должна была посмотреть, как женщина перенесла рождение ребёнка, помочь на последнем, не менее важном этапе. Проверить здоровье малыша.

Домой ведунья вернулась только на следующий день к вечеру. Элен спала. «Наверно, заснула ещё раз, не может отвар действовать так долго» — решила женщина.

Элен действительно проснулась утром. Открыв глаза, она четко различила камни на потолке, пучки трав. Лучи солнца, проникающие в жилище, не резали глаза, а даже радовали девушку. Элен с трудом смогла приподняться. Это действие потребовало от неё колоссальных физических усилий. С трудом сев, она в изнеможении привалилась к стене дома. Крупные капли пота скатывались по телу девушки. Она была ещё слишком слаба.

У неё кружилась голова. Девушка закрыла глаза и расслабилась. Она представила, как золотистые лучи солнца проникают сквозь потолок дома, сливаясь в большой золотистый столп, который проникал через голову и растекался по каждой клеточке организма. Сама того не осознавая, Элен запустила самоисцелительные механизмы организма. Это потребовало ещё больше усилий, девушка рухнула на постель и провалилась в целительный сон.

Именно в этом состоянии и застала её матушка Беяна. Элен же услышала, как хозяйка вернулась. Но решила пока себя не выдавать, а прислушаться к происходящему в комнате. Что она хотела услышать девушка и сама не знала. Она поступала сейчас, как животное,

которому правильные действия подсказывают инстинкты.

Девушка лежала с закрытыми глазами и пыталась вспомнить, как она попала в этот дом. К своему ужасу, она обнаружила, что ничего не помнит. Она не знала даже кто она и как её зовут. Элен тихонько заплакала.

Глава 40. Испытание Стефана

Мольбы молодого человека были услышаны или просто Анне надоело болтать, но они наконец-то пришли. Стефан перевел дыхание, готовясь ко второму раунду. Он не сомневался, что такая встреча не сулила ничего хорошего со стороны Энрике.

И на этот раз интуиция его не подвела. А Стефан привык доверять своему чутью, иначе он не смог бы сделать себе состояние на торговле. Мало кто знал о подлинном размере его финансов. Мужчина осторожничал и никогда не клал яйца в одну корзину. Поэтому и сейчас он внутренне напрягся, хотя внешне был «под воздействием» чар Анны.

В гостиной его ждал сюрприз в виде Макса и Снежаны. «Что за вечер встречи бывших друзей», — своего недовольства Стефан не показал, наоборот он просто светился от радости встречи.

— Ваши Величества! Какой приятный сюрприз. Признаюсь, я не ожидал увидеть столь приятное общество, — раскланялся Стефан.

— Давай без церемоний, дружище. Я, как только узнал, что Энрике пригласил тебя на обед, тут же решил присоединиться. Позволь представить тебе мою будущую жену, королеву Регана, Снежану.

— Макс, надеюсь, что ты не забыл, что я знаю Её Величество с тех пор, как она была ещё Высочеством. И тоже, кстати, твоей будущей женой.

— Очень рад, что ты не потерял чувство юмора, хотя оно сейчас и неуместно, — Макс не на шутку рассердился.

Стефан смекнул, что сейчас не время дразнить гусей, то есть Макса, и придал своей физиономии вид вселенского раскаяния.

— Макс, ты уж определись, ты сейчас монарх или друг. Если друг, то изволь не дуться, если монарх, то примите уверения в моем искреннем раскаянии в необдуманных словах, Ваше Величество — Стефан решил все-таки перетянуть одеяло на себя. И ему это удалось. Макс и за компанию с ним Снежана с Анной рассмеялись.

— Давайте уже, пройдем к столу и приступим к трапезе. Ты не составишь мне пару, Стефан? — окончательно разрядила обстановку Анна. И все присутствующие направились к столу.

Обед прошел в дружеской и непринужденной обстановке. Бывшие друзья шутили, вспоминали прошлое и получали, как казалось со стороны, большое удовольствие от встречи.

После окончания обеда Энрике пригласил мужчин в свой кабинет. Собственно, ради этого момента Стефан и пришёл. Монарх и его друзья расселись в удобных креслах, возле низенького столика, на котором их ждали коньяк, несколько сортов сыра и фрукты. Энрике разлил коньяк по бокалам и мужчины, наслаждаясь вкусом напитка, молчали.

Тишину разорвал Макс:

— Энрике, а как решился вопрос с возвращением родовых поместий и титула нашему другу?

Стефан замер в ожидании. Сердце в его груди колотилось, как сумасшедшее, алкоголь не помогал, напряжение разрушало непринужденность встречи с друзьями. Решалась его

судьба.

— Ну, как сказать? Титул и поместье твой отец, Макс, передал верному слуге короны. Он владеет и тем, и другим до сих пор. Забрать награду за преданную службу не получится.

Стефану не удалось скрыть разочарования. Надежда, которую он лелеял с подросткового возраста, разбилась о суровую реальность. Максимум эта новость тоже не понравилась, и он не скрывал своего разочарования.

— Но должен же быть какой-то другой выход?

— Выход есть всегда. Но не всегда он может понравиться.

— Ну, не томи нас. Говори же. Видишь, что на Стефане уже лица нет.

— У нынешнего владельца титула нет прямых наследников. Только одна дочь. Приданого, кроме титула и поместья, он предложить никакого не может, поэтому девушка ещё не замужем. Тех, кого прельщает титул, отец девицы отвергает, а для других девушка не представляет интереса. Мое предложение: Стефан должен жениться на наследнице и получить всё законным путем.

В комнате повисло гробовое молчание.

Максимум показалось, что он ослышался. «Какая такая женитьба. Разве нельзя найти другой способ вернуть титул старому другу».

«Вот почему меня встретила Анна, чтобы показать, что Энрике всегда победитель. Пусть он уверен, что Элен мертва, но старается и мою память о ней вывалить в грязь», — у Стефана не хватило сил даже на ярость, такая вдруг навалилась усталость. Как будто всё, что он переживал с момента потери Элен, именно сейчас вырвалось наружу и грозит утопить душу во мраке.

«Интересно, что же он выберет: память о любимой женщине или цель всей своей жизни?», — Энрике просто раздирало любопытство. Он считал, что ни одна любовь в мире не стоит титула и власти. Во всяком случае, Энрике бы выбрал женитьбу и титул в качестве приданого.

Стефан медленно поднялся и также медленно подошел к окну. Со стороны казалось, что каждое движение дается ему с огромными усилиями. «Сложный выбор! В душе, истекая кровью, честь борется с моей любовью. На одной чаше весов цель всей жизни, а на другой — любовь к женщине, о которой нет никаких известий. И никто не знает жива ли она, если уж быть до конца честным. Я хочу, чтобы она была жива и верю в это. Вера и надежда — слабое утешение, когда на карту поставлено восстановление величия рода. Грандиозная миссия или память о любви? Как обо мне будут вспоминать потомки? У меня был шанс выгнать свою семью из забвения, а я распорядился им не так, как от меня ожидали».

Энрике замер в предвкушении. Ему так хотелось узнать, что же решил Стефан. Максимум тоже было интересно, что выберет его друг. Ему очень хотелось, чтобы Стефан прислушался к голосу разума, а не сердца.

— Я вынужден отклонить твоё заманчивое предложение, Энрике.

Стефан не счёл нужным даже повернуться к друзьям лицом. Это решение далось ему не легко, и он до сих пор не знал правильно ли он поступил.

Молодой человек, не глядя на своих старых приятелей, вышел из комнаты, даже не попрощавшись. Лакей, стоящий в коридоре, проводил Стефана к выходу.

«Ни о чем никогда не жалею. Я всё сделал правильно. Не думаю, что мои предки гордились бы мной из-за того, что я продался за титул и поместье, пусть и родовое. Как смотреть в глаза своим детям, да и жене, которая купила меня. Я думаю, что Энрике, да и

Макс, всё это понимают. Но они же выше, чем я, по социальной лестнице, а значит могут куражиться, как захотят». К Стефану вернулась былая уверенность в своих силах и поступках. Он уже не жалел, что отказался от сомнительной сделки.

«Пусть я и лишен дворянского звания, но в моих жилах течет древняя кровь королей. Не титулы придают благородства людям, а их поступки. Жил же я до этого без титула и дальше проживу. А мои дети смогут купить оптом и в розницу любого в этом государстве, уж об этом я позабочусь. Каждый титулованный дворянчик будет гнуть голову перед детьми купца. А мои дочери выйдут замуж за самых родовитых дворян», — размечтавшись, Стефан повеселел. И к дому он подошёл уже в прекрасном расположении духа.

Энрике был разочарован не логичным поступком Стефана. Он специально попросил Анну его встретить, чтобы дать понять, что без титула он — ничто. А Стефан всё неправильно понял. «У него опять доводы рассудка погрязли в романтическом безумии. Ну, что ж, он сам выбрал забвение. Теперь нам не по пути. Больше нас ничего не связывает. Элен умерла. Хотя, если бы она осталась жива, все равно бы Стефан не получил её. Элен женщина и, как и Анна в своё время, выбрала бы его. Стефан ничего не может ей дать».

Макс, пожалуй, единственный, кто пожалел Стефана. Он его понимал. Сложно отказаться, пусть даже от призрака любви. Как тогда жить, а главное зачем? Макс-то уж знал. Где-то в глубине души он тоже верил, что Целительница жива. «Я сам что-нибудь придумаю с титулом и поместьем для Стефана. На этот раз без первого министра. Что-то наш Энрике заигрался, пора уже мне показать зубы».

Глава 41. Племянница матушки Беляны

Маргарет очень боялась, что не сможет родить своему Матвею ребёнка. В первом же браке она не родила. А вдруг и в этом будет также. С Элен она об этом не говорила, а теперь локти кусала. Всё казалось, что будет ещё время.

Услышав о новой Целительнице, племяннице матушки Беляны, Маргарет решила посетить её и задать все волнующие вопросы. Теперь она решила поспешить, мало ли что может случиться. А то в последнее время народ слишком агрессивно относится к Целительницам.

Собрав в котомку немного еды и воды, Маргарет отправилась в путь. А так как одной идти было страшно, а Матвею она, естественно, не сказала о своих опасениях и планах, то попросила пойти с ней Присцилу.

Ранним утром девушки начали свое путешествие. Может быть, для всадников или обладателей карет, а на худой случай телеги, путь и был короток, то для пешеходов он увеличивался чуть ли не в три раза.

Девушки, весело болтая, шли по дороге. Присси, городская жительница, никогда не бывала за городом. Вся её жизнь прошла в работе с утра до ночи и на прогулки времени не оставалось. А если и выдавался выходной, то проводила она его тоже в городе. А сейчас она шла, наслаждаясь видами, такой счастливой девушка давно себя не чувствовала.

Маргарет же соскучилась по деревенской жизни, хотя никогда бы не призналась в этом. Дорога к лесной опушке превратилась для обеих девушек, скорее, в прогулку. Маргарет даже забыла зачем они идут.

На удивление, дорога быстро свернула в лес, но и тут невозможно было заблудиться. Тропинку протоптали так, что она мало чем отличалась от дороги. Разве что только была уже.

Добравшись к дому матушки Беляны, девушки заняли очередь и отошли в сторонку

перекусить. Маргарет раскладывала еду на белой вышитой салфетке, теперь служившей скатертью. Присцила схватила пирожок и откусила, рассматривая домик Целительницы. Дверь дома отворилась и на пороге показалась Мария, Присцила подавилась пирожком — перед ними стояла живая Элен.

Девушки замерли от удивления. Маргарет даже ущипнула себя. Они не могли поверить, что Элен жива. Присси стала задыхаться, кусочек пирожка стал поперек горла в буквальном смысле, и у девушки перехватило дыхание. Элен, ныне известная под именем Мария, мгновенно оценила ситуацию и рванула на помощь. Она подобрала высоко юбку, чтобы та не мешала бежать, и вся мужская часть прибывших за медицинской помощью, уставилась на стройные ножки Целительницы.

Элен-Мария достаточно быстро добралась до задыхающейся девушки. Элементарными приемами, которые у нас знает даже школьник, восстановила ей дыхание, избавив Присси от мешающего ей дышать кусочка пирожка.

Целительница даже не подозревала, что именно она стала причиной «переполоха», устроенного прибывшими девушками. Она помогла пострадавшей подняться и тут пришла в себя Маргарет.

— Госпожа Элен, какое счастье, что вы живы.

Элен-Мария непонимающе смотрела на, как ей казалось, ненормальную девушку, называющую её чужим именем. «Девушка приняла меня за кого-то другого», — пришла спасительная мысль.

— Вы приняли меня за кого-то другого, — Элен-Мария заговорила целительским голосом. Она обращалась с Маргарет, как с ребёнком. — Меня зовут Мария, я племянница матушки Беяны.

— Да, что же это такое творится на белом свете, люди добрые, — оседлала любимого конька Маргарет. В причитаниях ей не было равных, наверно, во всем мире. Она была виртуозом в причитаниях и скандалах. А тут Маргарет почувствовала и то, и другое одновременно. Вот это простор! А сколько публики, воистину она правильно сделала, что пришла сюда. Маргарет «заводила» сама себя.

— Вы, что же, госпожа Элен, от своего имени отказываетесь? И ещё скажите, что меня не помните. Меня, — ту, что заменила вам родную мать, — Присси, несмотря на то, что недавно была на волосок от смерти, при этом восклицании подруги засмеялась в голос. Она смеялась и смеялась, уже не могла остановиться, слезы катились по лицу. Девушка от смеха уже не могла стоять на ногах и легла на траву.

Представление собрало много недовольных зрителей. Люди шли издалека, чтобы получить помощь от Целительницы, а две ненормальных мало того, что влезли без очереди, так ещё и отвлекают разговорами.

Элен-Мария почувствовала, что Присси опять нужна помощь. Её смех был не от слов подруги. Скорее, похоже на нервный срыв. Но нужно поточнее разобраться. Целительница помогла девушке подняться с земли и повела её к дому. Маргарет, уязвлённая, что её не оценили, поплелась следом.

— Госпожа Мария, при всём моем уважении, — дорогу Целительнице преградил здоровенный детина — я здесь стою с утра и сейчас очередь моей матери. А эти девушки пришли самыми последними. Это несправедливо, что они идут без очереди.

Толпе только и требовалось, чтобы кто-то выступил первым. И понеслось: «несправедливо», «а ещё Целительница», «никакого уважения к людям», «здесь старики, а

первыми идут столичные вертихвостки», «так они знакомые, вот и ведут себя нагло».

У Элен-Марии почему-то был бессознательный страх перед толпой. От куда он появился девушка не знала. Нет, даже не страх, а ужас. Сейчас она оцепенела и не знала, как поступить. На помощь пришла матушка Беляна. Она следила за своей племянницей в окно. И как только «страждущие» стали диктовать свои правила Целительнице, она поспешила вмешаться.

— Всё, прием закончен! Целительница сама знает кто нуждается в помощи в первую очередь. И не тебе — она ткнула пальцем в грудь здорового детины, из-за которого начался весь сыр-бор — учить Целителя кого и когда он должен принимать. Теперь скажите сами себе огромное спасибо за то, что сорвали приём. Я не говорю до свидания: каждый, кто проявил неуважение, здесь больше не должен появляться. Я прослежу, вы меня знаете. А теперь разошлись, чтобы до того времени, как мы поможем девушке дойти до дома, никого вокруг нас не должно быть. Всем ясно? — Она обвела толпу нетерпящим возражения взглядом.

Люди стали ворчать на тех, кто устроил заварушку, и расходились. Они знали характер матушки Беляны — как сказала, так и будет. А молодую Целительницу никто не знал и поэтому прощупывали рамки дозволенного.

Присси даже с посторонней помощью еле дошла до дома. Ей помогли подняться по ступенькам и устроиться в комнате. Матушка Беляна занялась девушкой, заварила травяной успокоительный сбор. Она выпила и заснула.

— Ей необходимо поспать, — матушка Беляна повернулась к Маргарет. — А, ты чего там раскудахталась? Кто пришел за помощью?

— Матушка Беляна, простите. Это я пришла к госпоже Элен, точнее я тогда не знала, что иду к ней. А шла к Целительнице, то есть госпожа Элен и есть Целительница, только шла я к Марии.

— Вот запутала, так запутала. Как сказал бы мой покойный муж, без поллитра не разберёшься. Чувствую, что своими разъяснениями, ты нам головы-то закружишь. Так что давай сначала расскажешь с чем ты пришла. А потом — за кого ты приняла мою племянницу.

Глава 42. История Маргарет

Маргарет, возбужденная тем, что увидела свою госпожу живой и здоровой (хотя в этом она уже начала сомневаться) забыла зачем пришла к Целительнице. Вопрос матушки Беляны привел её в чувства и Маргарет начала свой рассказ.

— Когда меня выдали замуж, я была ещё молоденькой девчонкой. Родители не то чтобы поспешили, а выдали как раз в середине дозволенных в деревне сроков для девушек-невест. Мне было 15 лет. Мужа я сначала не любила. Да мы почти и не виделись до свадьбы, так, один раз, на сватовстве, да ещё один раз — в церкви, куда он специально пришел ещё раз посмотреть на меня. С мужем мне повезло он оказался нежным, добрым, терпеливым. Со временем я полюбила его. Жили мы, душа в душу и всё бы хорошо, если бы не свекры.

От нахлынувших воспоминаний Маргарет начала плакать. Девушка так горько рыдала, как будто оплакивала свою прошлую жизнь. Когда человек так плачет, то лезть с утешениями — только злить его. Матушка Беляна обняла девушку и успокаивающе поглаживала по голове, а большего и не требовалось. Потому что утешения не было и быть не может. Нужно смириться, пережить в душе и отпустить. По всей видимости сейчас пришёл третий этап — Маргарет отпускала своё прошлое. Времени на обдумывание и

переживание у неё хватало.

— Свекруха возненавидела меня ещё до свадьбы, а я, дуреха, и знать не знала. Порхала, как бабочка, радовалась, что выхожу замуж в хорошую семью, богатую. Муж красивый, ни в чем плохом замечен не был. Многие мои подруги завидовали, так хотели оказаться на моем месте. А причину ненависти свекрухи я узнала гораздо позже. Оказывается, что это не сын выбрал себе жену, а отец себе молодуху. А мой муж, как и я, не догадывался, что его отец присмотрел себе развлечение. Да и мужчина он был не старый, видный ещё. Многие молодухи на него заглядывались. Был бы вдовцом, мог бы и ко мне посвататься, и родители не отказали бы, за честь посчитали.

Маргарет утёрла слезы и, казалось, что успокоилась. Во всяком случае стала говорить о себе как-то отстраненно, как будто о другом человеке рассказывала. Элен и матушка Беляна внимательно слушали. А Элен-Мария взяла девушку за руку, чтобы сразу настроиться на неё. Поток Маргарет был нежно-розовым и переливался перламутром. «Как у такой, на первый взгляд скандальной особы, такая нежная и ранимая душа», — только и успела подумать Целительница и унеслась вместе с девушкой в воспоминания.

— Сначала свёкр оказывал мне знаки внимания, но я и мой муж были слишком молоды и неопытны, и не понимали искушенного в таких делах ловеласа. Тогда он стал мне намекать, а я опять не поняла. Только в отличие от нас, молодожёнов, свекруха всё видела и понимала. Но ненависть застилала ей глаза. Она думала, что я так цену себе набиваю. Она даже не думала о чувствах своего сына. А когда мой муж уехал на ежегодный торг, а меня с ним свёкр не отпустил, зато отправил свекруху вроде как в помощь сыну, тогда-то он наглядно и показал, чего хочет от меня. Я дралась как могла, царапалась, кусалась, но он был сильнее и тяжелее меня. Я кричала, но меня никто не слышал, почти все деревенские уехали на торг. Помощи ждать было не откуда.

Элен почувствовала, что здесь её розовый поток стал мутным, поменял цвет на красный, а потом становился все темнее и темнее, что почти почернел.

— Но, видимо, светлые Боги любили меня и берегли. Свекруха смекнула зачем её муженьку понадобилась я дома одна. Соврала сыну, что забыла дома деньги, велела возвращаться. Когда они вошли в дом, то картина, представшая перед их глазами, была довольно мерзкая. Но хорошо, что и муж, и его мать видели, что я недобровольно легла под их отца и мужа.

Маргарет замолчала, Элен чувствовала, как ей тяжело вновь переживать весь тот ад. Она видела, как муж Маргарет набросился на отца с кулаками, как свекруха, сменив гнев на милость, подбежала к невестке и увела её. Как она заботилась о Маргарет, накладывала компрессы, стараясь свести синяки.

— Мой муж и свекруха решили уехать из родного дома. Она сказала сыну, что отец не успокоится, пока не добьётся его жены. А видя, что я не хочу близости с ним, застращала сына, что я могу и руки на себя наложить. Так мы и уехали в ту деревню, где я познакомилась с госпожой Элен. Все постепенно забылось, только вот детей я не могла подарить своему мужу. Он никогда ни словом, ни делом, не упрекнул меня за разрыв с отцом. Хотя я видела, что ему было тяжело пережить предательство родного человека. Теперь свекровь злилась, что я никак не могу забеременеть. Мой муж сгинул где-то на болотах, пошел на охоту и не вернулся. Свекруха пожила со мной ещё месяца два, да и вернулась к мужу. Я её не осуждаю и зла не держу. За что ей меня любить? Получается, что из-за меня она и от мужа ушла, и сына потеряла.

Маргарет замолчала. Матушка Беяна не стремилась первой нарушить тишину. Элен-Мария продолжала держать девушку за руку, Целительница была где-то далеко.

— А от нас ты чего хочешь? Чтобы мы нашли тебе жениха?

— Ну, что вы, матушка Беяна, нет, конечно. Жених у меня есть, свадьба скоро. Только я боюсь, а вдруг и ему не смогу родить наследников. Не хочу разочаровывать его, поэтому и пришла. Пока можно ещё что-то сделать. Если я смогу понести, но только нужно полечиться, то я согласна. А если не суждено мне быть матерью, то лучше Матвея и не обнадёживать. Он себе другую найдет.

— Ох, и скорая ты на выводы девонька, — наконец-то заговорила Целительница. — Любишь сама за всех всё решать. Умерь пыл-то. С деторождением у тебя всё в порядке. Ужас, который ты испытала, когда свёкр насильничать тебя хотел, закрыл в тебе всё женское. Вот и стремишься ты опережать Судьбу, а не довериться ей. Правильно я говорю, матушка Беяна?

— Правильно, родная, правильно. Тебе, девонька, страх свой перед мужчинами нужно побороть.

— И с мужем ты не жила. Извела мужика своим страхом. А где страх — там дети не рождаются. Твой жених очень хороший и любит тебя. Пока ты рассказывала, я твой ужас перед близостью с мужчиной сняла. Но вот характер свой ты сама должна менять. Перестань командовать, мужа нужно лаской направлять, чтобы он сам был уверен, что принял это решение. Тихо, нежно, с любовью и тогда твой мужчина на руках тебя носить станет. Характер я не смогу поменять — здесь ты сама должна поработать.

— Спасибо, госпожа Элен, спасибо, матушка Беяна!

— А теперь рассказывай, почему ты мою племянницу Марию кличешь госпожой Элен?

Глава 43. Хорошая новость для Стефана

Элен было не интересно слушать о чём рассказывала Маргарет матушке Беяне. Она это уже видела, когда лечила девушку. Она опять не смогла сконцентрироваться на одной проблеме и просмотрела всю жизнь.

Целительница делала это не специально: ей самой было сложно столько проблем на себя взваливать. Мало у кого были лёгкие жизни, а люди запутывали их ещё больше. Лечить приходилось то, зачем пришли больные. Хотя часто причина скрывалась совсем в другом. Элен сначала пыталась помочь излечить корень проблем и болезней, но не получалось. Она видела, что людям это не нужно. Они хотят жить легко и просто. Большинство хотят найти волшебную палочку или пилюлю, которые решат их проблемы. Им лень работать над собой.

Элен вышла на крыльцо и уселась, подставляя лицо ласковому солнышку. Оно уже клонилось к закату и небо потихоньку розовело. Девушка любила вот так спокойно сидеть, думать и смотреть на лес, небо, цветы или насекомых. Объектов для наблюдения и размышлений хватало.

Сегодня она думала о смысле жизни. Не в глобальном смысле, а узком, применительно к ней одной. Ту информацию, что она почерпнула в памяти Маргарет, дополняли отрывочные воспоминания, которые приходили ей во сне или внезапно днём, спровоцированные её целительской деятельностью.

Она, по совету матушки Беяны, продолжала делать вид, что ничего не помнит. Конечно, она вспомнила и Маргарет, и Присси, и даже семью Приссцилы, но не собиралась говорить им об этом.

Стефана и Энрике она тоже вспомнила, но уже по воспоминаниям Маргарет. Интересно

было бы заглянуть в память мужчин. Зря она раньше этого не сделала. Возможно, именно их воспоминания помогут понять зачем она здесь.

О том, что она не от мира сего, причем в буквальном смысле, матушка Беяна рассказала ей после того, как она окрепла. Чудны дела твои Господи! Оказалось, что матушка Беяна действительно её родственница. Тётя по маминой линии, которая пропала сорок лет назад. Элен даже никогда её не видела, только мама иногда рассказывала. Тётя тоже Целитель, но она предпочитает, чтобы люди думали, что она травница, в лучшем случае ведунья.

Тётушка попала в Лореллею, когда уже довольно долго проработала врачом в своем мире. Она была очень хорошим хирургом, настолько хорошим, что на личную жизнь времени не оставалось. Всё время занимали только операции и больные. Люди боготворили её. А коллеги стали тихо ненавидеть. Кому понравится, что к ним не хотят идти, а к более удачливой коллеге очередь ждут месяцами.

Всё случилось, когда их коллектив собрался на базе отдыха отмечать день медика. Почему-то очень настаивали на присутствии тёти. Особенно старательно уговаривал её однокурсник. Тётя согласилась. Она действительно очень устала и отдых был ей необходим. Во время пиршества она пошла побродить по территории базы и подошла к реке. Села на мостике и задумчиво рассматривала реку. Тут же появился однокурсник, который еле стоял на ногах. Он попытался обнять тётю, а она отшатнулась и упала в воду. Больше её никто не видел. На следствии все коллеги показали, что она сама ушла и больше не возвращалась.

А тётушка вынырнула уже в другом мире. Она решила, что ей предоставляется второй шанс и решила не повторять прошлых ошибок. Беяна вышла замуж и лечила понемногу жителей окрестных деревень. Дар у неё тоже был, но тётя не хотела использовать его на полную катушку, как Элен. Ей не нужны толпящиеся у неё на лужайке посетители.

А появление Элен создало именно эту проблему. Но ради родной души тётушка готова была пожертвовать и удобством. Муж у неё погиб несколько лет назад, а детей они не нажили. Но Беяна и не сокрушалась по этому поводу.

Подолгу сидели они вдвоём на крылечке и обсуждали будущее Элен. А сейчас её информация о положении в государстве легла на сведения, полученные от Маргарет. И очень многие вопросы, которые терзали душу Элен, нашли сегодня ответ.

Когда Элен вернулась в дом, то девушки уже спали. Матушка Беяна поджидала свою племянницу, у неё тоже накопились вопросы. Элен присела к столу, тётушка налила ей травяного чая. Женщины наслаждались тишиной и напитком, никто не хотел нарушать тишину.

— Ты знаешь, тётушка, я всегда боялась узнать, что же на самом деле творится в душе моих мужчин. Не нужно так улыбаться, — Элен заметила скептическую улыбку Беяны.

— Да, я и не улыбаюсь, просто сомневаюсь, что хотя бы один из них когда-то был твоим.

— Знаю, что Энрике женат, но я никогда не видела его жены и она как бы и не существует в моем восприятии. Знаешь, я только сейчас поняла логику любовниц, не знаешь жену — значит и нет её. Во всяком случае, я не считала Энрике женатым.

Элен ненадолго задумалась.

— Так вот, о чём это я говорила? Ах, да. Я не заглядывала в душу Стефана и Энрике. Считала это недостойным. В любви должно быть всё честно. А сейчас думаю, что мне просто необходимо узнать, что они чувствуют ко мне. Я сделала свой выбор, но хочу

проверить, правильно ли выбрало моё сердце.

— Я поддерживаю тебя в этом решении. Только прошу, не уезжай пока. Пусть твои мужчины — матушка Беяна выделила голосом «твои мужчины» — приедут сюда. А ты не показывай им, что всё вспомнила, не нужно. У тебя тогда будет больше возможностей посмотреть на них со стороны. И пусть приезжают по одному. Да, ладно, эти вопросы завтра решим с помощью девушек. А теперь на боковую.

Женщины проснулись с первыми петухами, если, конечно, был бы петух у них на подворье. А так, как только заалел горизонт, матушка Беяна была уже на ногах. Элен проснулась чуть позже. Вечером она долго не могла заснуть, тревожные мысли не покидали голову. Девушка никак не могла освободиться от них.

Когда проснулись Присси и Маргарет, то хозяйки уже позавтракали. Девушек накормили и после этого все сели чаёвничать. Под чаёк и разговор душевный складывается. Никто никуда не спешил и женщины начали с обсуждения сплетен в столице, а потом перешли (ловко направляемые наводящими вопросами матушки Беяны, ох и умер в ней великий дипломат) на интересующие хозяек темы.

— Присси — вдруг оживилась Маргарет — мы же можем с тобой получить вознаграждение за сведения, где находится госпожа Элен. Помнишь, господин Стефан обещал награду за это.

— Да, и монарх тоже обещал награду — просто констатировала факт Приссцила — правда меньше, чем господин Стефан.

— Ох, госпожа Элен, хоть вы ничего и не помните, но я всё-таки расскажу. Господин Стефан не верил ни на минуту, что вы умерли. Он объявил награду за любые сведения о вас. Вы не обидитесь, если мы расскажем, где вы находитесь и получим награду?

— Конечно, не обидится, милая, — ответила за Элен матушка Беяна. — Я вам даже вот, что посоветую: расскажите сначала господину Стефану, что Элен жива. Он приедет, удостоверится, что вы сказали правду и выплатит вам деньги. А вы тогда сразу идите к государю и расскажите всё ему и тоже получите награду. Как думаете, господин Стефан расскажет ему, что Элен жива?

Девушки оживились. Ещё бы, до такого они бы сами не додумались. Награды были очень щедрыми.

— Я думаю, что господин ни с кем не будет делиться сведениями о том, где находится госпожа Элен. Зачем ему, чтобы под ногами опять начал крутиться господин Энрике — заявила Присси.

— Смотрю тебе, милая, не нравится наш первый министр — засмеялась Беяна.

— Ну, почему же нравится, но только как первый министр. А как ухажёр госпожи Элен — нет. Конечно, прошу прощения, госпожа, вам он очень нравился. Но, кроме смазливой рожи, больше ничего за душой нет. А вам с вашим-то даром лучше в душу к нему заглянуть, только смотрите не перепачкайтесь.

У Элен в душе происходила борьба. Она, конечно, сказала, что уже выбрала, но это было не так. Она даже уже стала подумывать о способах возвращения в свой мир. Проще говоря, хотела сбежать от выбора.

— Ну, девоньки, вам пора домой, а нам приниматься за работу. Пирогов в дорогу я вам положила. Давайте прощаться. Если захотите, всегда приходите в гости. Будем рады вам — матушка Беяна вручила им их туесок, снова наполненный снедью.

Девушки и сами спешили, им не терпелось воплотить план матушки Беяны в жизнь.

До города они добрались на телеге крестьянина, везущего на базар овощи. А возле ворот сошли: пешком они быстрее попадут в город.

В дом Стефана девушки ввалились запыхавшись с дороги. Они бежали весь путь, боясь вдруг кто-то опередит их с известием, и они не получают награды.

— Господин Стефан, — прямо с порога заголосили девушки. Стефан услышал вопли и выбежал из своего кабинета.

— Господин Стефан, госпожа Элен жива. Мы только что от неё.

Глава 44. Встреча с любимой

Стефан прислонился спиной к стене и сполз по ней. Он сидел на полу и плакал, не скрывая слёз. Напряжение, которое не отпускало его после исчезновения Элен выходило с слезами. Мужчина не стыдился того, что плачет. Для него это известие словно послание неба, что сегодня он поступил правильно. Он не предал свою любовь, и Боги ему подарили Элен живой.

— Где она?

— Господин Стефан, мы сначала хотели бы поговорить о награде. — Маргарет даже приплясывала от волнения.

На знакомый голос из кабинета вышел Матвей и так зыркнул на свою невесту, что Маргарет расхотелось получать награду.

— Маргарет, ты что, меня не знаешь? Сказал, что получите награду, — значит получите. А сейчас говори, где искать Элен. И больше никому ни слова, ясно? — Стефан явно пришел в себя. В голосе появились стальные нотки, а взгляд не сулил ничего хорошего, если Маргарет не выполнит приказ.

Девушка оказалась между двух огней. Матвей смотрел на неё, как на непонятное насекомое. Как будто проверял ядовитое оно или нет. А Стефан испепелял взглядом.

Маргарет смекнула, что господин и правда всегда выполнял свои обещания кому бы их не давал.

— Госпожа Элен и есть новая Целительница, племянница матушки Беяны. Она живет...

— Знаю я, где она живет.

И Стефана и след простыл. Маргарет хотела ретироваться вслед за Приссцилой, но Матвей поманил её за собой в кабинет. Девушка очень не хотела идти, знала, что не целоваться её зовет. Маргарет колебалась и вдруг в голове четко услышала голос госпожи Элен: «иди Маргарет и расскажи Матвею правду про наш уговор. И скажи, что деньги эти честные».

Девушка расслабилась и спокойно вошла в кабинет. Лучшая защита — это нападение. Маргарет с успехом воспользовалась этим правилом.

— Почему ты так на меня смотришь? Не обнял, не поцеловал. Молчишь все время. Ты, что, не рад меня видеть, Матвей?

— Такой встрече я не рад.

— Какой, такой? Ты что, встретил меня в публичном доме или поймал на кармане? Я не понимаю тебя, Матвей.

— Не ёрничай, Маргоша. Сейчас наше совместное будущее висит на волоске. Если у тебя не найдется достойного объяснения своего низкого поступка с продажей информации о госпоже Элен, то нам придется расстаться. Я не смогу жить с женщиной, которая предает дружбу и хорошее отношение. Значит придет время, ты продашь и меня. Очень надеюсь, что

всему увиденному у тебя есть объяснение.

— Мы пришли к Целительнице, а встретили госпожу Элен. Когда она вышла нам на встречу живой, мы чуть не умерли прямо там. У Присси случился припадок, и матушка Беяна отменила прием. Оказалось, что госпожа Элен совсем ничего не помнит. Никто она, ни откуда. Нас она тоже не узнала.

— А как же Стефан, почему ты его не предупредила?

— Когда бы я успела? Он же улетел к ней со скоростью ветра. А останавливать ветер дураков нет.

Первый раз за их встречу Матвей улыбнулся. Подошёл и взял девушку за руку. Маргарет потерлась щекой об его руку и продолжила.

— Когда я рассказала кто такая госпожа Элен, то матушка Беяна посоветовала взять награду. Она сказала, что это честные деньги. И сказала отложить их для себя, чтобы была уверенность в завтрашнем дне.

— Мудрая женщина, эта матушка Беяна. Думаю, тогда лучше положи награду в банк на своё имя. Я покажу тебе надёжный банк. Ты прости меня за мои слова.

— Спасибо, Матвей! Я рада, что ты открылся с новой стороны. Теперь я буду знать, что честь, долг и дружба для тебя — не пустой звук. И буду эти же качества воспитывать и в наших детях.

Матвей заглушил словесный поток женщины древним как мир способом — поцелуем.

Когда Стефан добрался до домика матушки Беяны вечер клонился к ночи. В окнах горел свет. Молодой человек спрыгнул с коня и отпустил его прогуляться по двору. Конь еле дышал, бока ходили ходуном, почти также, как сердце Стефана.

Он постоял немного на крыльце, набираясь смелости, и наконец-то толкнул дверь и зашёл в дом.

Матушка Беяна и Элен чаёвничали. Девушка сразу узнала Стефана, а по времени его появления стало понятно, что рванул он сюда сразу же как услышал от девушек известие, что Элен жива.

Молодой человек топтался на пороге, пожирая глазами любимую. Он так хотел сжать её в объятиях и расцеловать, но абсолютно равнодушный взгляд девушки остановил его.

— Здравствуйте, молодой человек! Приём уже закончен. Но вы можете прийти утром, и мы примем вас первым — матушка Беяна опять взяла нить разговора в свои руки.

— Нет, нет, благодарю вас. Я не на приём, я собственно к Элен — вдруг его осенила догадка — Элен, ты не узнаёшь меня? Я Стефан.

— Стефан, Мария или как вы её называете Элен, потеряла память.

Молодой человек присел на лавку возле двери. Он смертельно устал. Всё напряжение последних месяцев навалилось на него. «Слава светлым Богам, что она жива. А остальное неважно». Он прикрыл глаза.

Элен подошла к мужчине, присела рядом и взяла его за руку. Стефан открыл глаза и с интересом наблюдал за девушкой, в которой заключалась смысл его существования. Ради неё он готов был отказаться не только от титула, но и от самой жизни. Как жаль, что она этого не видит и не понимает.

А Элен как раз сейчас видела и всё понимала про него. Её душа сплелась в одно целое с его душой. У них обоих потоки душ были яркие, но не светились. Элен ошеломило что, когда её поток слился воедино с потоком души Стефана, то их единый поток засиял и заискрился.

Такого она не встречала и даже не слышала от тётушки Беяны. Это открытие заставило

её признаться Стефану. Такое сияние могло означать только одно: она встретила свою половинку. Мужчину, который усилит её возможности многократно. Который всегда поймёт и примет любое её решение. Мужчину, который будет любить её всегда и всегда поддерживать.

— Стефан, дорогой, — меньше всего мужчина ожидал услышать эти слова, да ещё сказанные таким голосом. А Элен, недолго думая, обняла его так, как будто только его и ждала всю свою жизнь. Слова стали не нужны. Два человека нашли друг друга, это ли не счастье?

Элен молча взяла Стефана за руку, поднялась и он последовал за ней из домика на любимую лавочку под цветущим кустом неведомого им обоим растения. Цветы наполняли запахом ночь, а их чувство усиливалось с каждой минутой.

— Я уже даже и мечтать о тебе перестал. Думал, что ты предпочитаешь Энрике, несмотря на то, что он женат. Зато красивый и знатный.

— Давай лучше поговорим о нас. Если бы я раньше посмотрела на тебя как Видящая, а не просто женщина, то все мои сомнения улетучились давным-давно. Обычно женщинам не советуют говорить мужчине об их чувствах. Но это не только мои или твои чувства, это наша общая любовь. Это даже не любовь. Это больше, чем любовь, это единение душ. Мы предназначены друг другу Судьбой. Я должна рассказать о себе всё. Будет не честно, если ты не узнаешь моей тайны.

Стефан давно подозревал, что Элен не так проста, как кажется и что в её шкафу пара горшков с дурманом стоит точно. Тем интереснее ему было узнать правду.

— Давай договоримся, что, чтобы ты не услышал, не будешь перебивать и дослушаешь до конца. Я обещаю, что отвечу на все твои вопросы, но только после.

— Даю слово!

— Стефан, я никогда не жила в этом мире. Попала сюда по прихоти Судьбы, наверно. До сегодняшнего дня я и не знала зачем я здесь нахожусь. Тешила себя иллюзией что ради того, чтобы предотвратить войну и раскрыть заговор. И для этого, конечно, тоже, но всё же это не главное. Главное — это ты. Я здесь для того, чтобы найти тебя. Разобраться в себе, сделать правильный выбор. В своём мире я была одинока. У меня была прекрасная любящая семья, но по меркам моего мира, да как оказалось и этого, миссия женщины — создать семью и родить детей. В моём мире у меня не получалось найти своего мужчину. А я так сильно мечтала о тебе, что меня забросило сюда, чтобы мы нашли друг друга.

Стефан молчал, он не был готов к такому повороту, ему нужно было переосмыслить сказанное. Его Элен и вдруг из другого мира. «Да какая разница откуда она, главное, что моя» — и у него отлегло от сердца. А Элен не нужны были слова, она чувствовала Стефана, как себя.

— Я сегодня отказался от родового титула. В детстве я мечтал, что когда вырасту, верну титул в семью. А сегодня отказался. Мне не нужен титул без тебя. Мне без тебя вообще ничего не нужно. Я верил, что ты жива. Так ждал, что ты вернешься. И ты вернулась в самый тяжёлый день моей жизни. Когда я начал сомневаться в правильности своих поступков и решений — ты вернулась в мою жизнь.

— Не переживай так сильно. Всё у тебя будет: и титул, и земли. Но ты добудешь их сам. Подумай, прежний титул запятнан изменой. Зачем нашим детям такой, пусть и родовой. Чтобы каждый показывал на них пальцем и говорил, что их предки — бунтовщики? Сомнительное удовольствие. Ты купец, а в моем мире купец мог заработать титул, открывая

новые земли для короны. Договорись с Максом. Возьми в напарники Матвея. И через год, в крайнем случае через два, у тебя будет титул. А, кроме титула, и ещё и разбогатеешь.

У Стефана загорелись глаза. О такой возможности он не думал.

Глава 45. Планы

Элен залюбовалась воодушевленным лицом любимого мужчины. Стефан как будто стал красивее. Он светился изнутри.

— Только я очень прошу тебя, — Элен немного заколебалась, но добавила, — дорогой, не говори, пожалуйста, обо мне никому. Нашим девушкам скажешь, что не застал меня. Приехал, а изба пустая. Работник сказал, что уехала, мол, с матушкой Беляной в дальнее селение роды принимать.

— Но почему?

— Видишь ли, я тебе говорила, что не хотела проверять никого из вас. Энрике я тоже не знаю. Хочу, чтобы он приехал. Мне нужно знать зачем он замутил всю эту интригу с Максом и Гертрудой. А, может, это и не он. Тогда нужно будет искать идейного вдохновителя всей этой политической канители.

— Кого искать? Как-то ты странно выражаешься — смущенно улыбнулся Стефан. Ему было стыдно, что он не понял кого собралась искать девушка.

— Руководителя заговора, так понятнее? — улыбнулась Элен.

Стефан с нежностью посмотрел на девушку и осторожно, словно спрашивая разрешения, поцеловал. Элен ответила на поцелуй. Ощущения немного разочаровали девушку. Она думала, что будет так, как пишут в любовных романах — звёзды в глазах и бабочки в животе. Но у неё было такое чувство, будто она вернулась домой после долгих странствий. Как будто так и должно было быть. А ещё появилось такое сильное чувство защищенности, что девушка впервые за все время как попала в этот мир, расслабилась.

Они потеряли счёт времени, а солнце уже начало раскрашивать горизонт в розово-красный цвет.

— Стефан, тебе пора ехать. Пока не приезжай, когда будет можно, я дам тебе знать.

В ответ он только сильнее сжал девушку в объятиях.

— Куда спешить? — слова расходились с чувствами. Стефан хотел не спешить — лететь. Но приходилось ставить желания любимой на первое место. — У нас впереди целая жизнь вместе. Вместе же? Ты не передумаешь? Энрике же ещё не был у тебя, и ты не знаешь, что он чувствует.

— Стефан, мне, конечно, очень приятно, что ты ревнуешь. Но твоя ревность напрасна. Нас с тобой связала Судьба, именно ты мне предназначен. И даже если Энрике тоже любит меня, что ж, ему придется смириться. С Судьбой не спорят.

Молодой человек расслабился, напряжение его отпустило. В глубине души он опасался, что, когда приедет Энрике, Элен предпочтет его.

— Не переживай, я не сделаю выбор в пользу Энрике. Я же дала тебе слово, что буду только твоей. А это значит, что с этого момента других мужчин в моей жизни не будет.

— Я верю тебе. Обещаю, что сделаю всё, чтобы ты была счастлива.

— Ну, вот и чудесно — Элен была словно сама нежность. Стефан купался в источаемой девушкой энергии и не хотел уходить. Ему казалось, что чем дольше он рядом с ней, тем сильнее и решительнее становится. Теперь ему всё по плечу.

— Поеду, пожалуй. Спасибо тебе за самый лучший день в моей жизни. Сколько эмоций я пережил: от ненависти и отчаяния до любви и счастья. Буду ждать от тебя известий. А кто

тогда сообщит Энрике, что ты жива и находишься здесь?

— Присцила и Маргарет. Ты, кстати, выступи им причитающуюся награду. Мы с тётушкой, точнее тётушка попросила их после твоего возвращения известить дворец о том, что я жива и потребовать награду. Присциле она точно не помешает. Как думаешь, может возьмем её к нам, когда поженимся? Если, конечно, она, как Маргарет, не выйдет замуж.

Элен стало весело, как только она представила, что девушки разбегаются от неё в свадебных платьях.

— Я не возражаю, но думаю сначала нужно спросить у неё. Ты знаешь, что её семья открыла какое-то диковинное ателье мод. Да, кажется именно так они и назвали его. Подожди, сейчас скажу точно. А вот как: «Ателье модной одежды Стеллы». Они приходили ко мне, сказали, что и название, и идея полностью твои.

— Да, это правда. Мы со Стеллой даже фасоны придумали.

— Мне пришлось помочь им с открытием. Слово-то какое диковинное «ателье». Я сразу догадался, что это ты придумала. Но подозреваю, что Стелла лучше меня все тебе расскажет.

— А где они открылись? Ну, то есть, какое помещение выбрали?

— Тот дом, который тебе купил Энрике. — Стефана аж перекорёжило, когда он произносил эту фразу. Но из песни слов не выбросишь и против фактов не попрешь.

— Ну, во-первых, дом купила я, на свои деньги. Только попросила Энрике подобрать особняк по моим запросам. Я подумала, что с первого министра не будут драть втридорога. Опережая твой вопрос откуда у меня деньги, отвечаю: заработала честным путём. Я проводила обследования монархов? Проводила! Вот мне и заплатили.

Стефан был ошеломлён. Элен — настоящий купец. Взяла плату с тех, кто никогда не платит. И сумела воспользоваться связями министра. Вот это девушка!

От переизбытка чувств он закружил её по поляне.

— Стефан, скоро начнут подходить первые больные, тебе нужно уходить. Подожди, я вынесу тебе еды. Возьмешь с собой и по дороге поешь, хорошо?

Последние слова Элен прокричала на бегу, несясь к дому. Матушка Беяна уже собрала будущему зятю с собой еду в дорогу. Девушка не успела дотронуться до двери, как она сама отворилась и на пороге материализовалась её тётушка с походной сумкой Стефана в руке.

Молодой человек поспешил к ним, взял сумку, расцеловал в обе щеки свою будущую тещу, обнял Элен, вскочил на коня и был таков.

— Жаль пыли нет — засмеялась Беяна.

— Причём здесь пыль — не поняла веселья Элен.

— Тогда можно было бы сказать «и пыль заклубилась под копытами его коня» — женщины одновременно рассмеялись.

Глава 46. Награда от министра

Маргарет, едва проснувшись, кинулась в комнату Присцилы.

— Присси, ты ещё спишь?

— Пока ты не явилась — спала. Чего тебе неймётся с утра пораньше?

— Так все проспай, вставай.

Девушка неохотно сползла с тёплой и такой уютной кровати на холодный пол и поплелась к двери.

— Маргарет, ты не знаешь за какие такие грехи ты появилась в моей жизни?

— Я благословение божие для тебя, лентяйка ты этакая! Чтобы ты вообще без меня делала? Я нашла госпожу Элен. Я придумала план как разбогатеть. А тебя, между прочим, из

сострадания взяла в долгу.

Присси потеряла дар речи от такой наглости. Но в прочем Маргарет была в своем репертуаре и что-либо доказывать ей было бесполезно.

— И что ты хочешь от меня в шесть утра, балагодетельница?

— Как что? Давай собираться и отправляться за наградой от монарха.

— Давай собираться, только сначала позавтракаем, — смирилась со своей участью Присси.

Зная Маргарет, Приссцилла была уверена, что на сборы у неё уйдет не меньше двух часов. Так и получилось. Но всё что ни делается — всё, делается к лучшему. Пока Маргарет собиралась, вернулся Стефан. Девушки накинулись на него с вопросами.

— Пойдемте в кабинет, я отдам вам награду за сведения о госпоже Элен.

Маргарет аж подпрыгнула от нетерпения, а Присси было стыдно получать деньги от человека, который так по-доброму отнесся к ней и помог её семье. Он помог Маргарет выйти замуж, но это её не смущало. У Маргарет был жесткий принцип: «Дружба дружбой, а денежки врозь».

Стефан вытащил из ящика стола два мешочка с деньгами и отдал девушкам. Маргарет не утерпела и посмотрела сколько же денег им выделили. Если мало, то можно и поскандалить. Но бранные слова, которые она заготовила, так и застряли в горле. Мешочек доверху был набит золотыми монетами. Стефан не поскупился. На эти деньги запросто можно было купить дом с мебелью и ещё бы осталось.

Теперь девушкой овладела жадность. А сколько же получила Присси? И если эта одна награда на двоих, то сколько бы получила она одна.

Заметив, что Маргарет начала мыслительный процесс и, зная её, не трудно было догадаться, о чём она задумалась. Стефан решил задушить зарождающийся конфликт в зародыше.

— Девушки, это награда, которую я обещал одному человеку. Но так как вы были любимицами госпожи Элен, то я выдал обещанную сумму каждой из вас. Хотя по справедливости нужно было бы поделить её между вами, чтобы денег не было так много, как ты считаешь, Маргарет?

— Нет, нет, не нужно ничего делить. Мы вам очень благодарны, господин Стефан. Простите, но у нас ещё есть важные дела. Мы пойдём.

Маргарет дёрнула Присси за руку, но девушка вырвала руку и спросила:

— Господин Стефан, а вы видели госпожу Элен?

— Нет, к сожалению, когда я приехал, никого не застал. Прождал всю ночь, но она не вернулась. Работник сказал, что, уехали роды принимать в дальнюю деревню. Может быть, к вечеру вернутся, а, может, к утру.

— Да, матушка Беляна говорила, что они часто принимают роды по два дня, — с видом знатока вставила свои пять копеек вездесущая Маргарет.

— Спасибо, господин Стефан. Но нам и правда уже пора идти.

Девушки разошлись по своим комнатам прятать деньги, но надолго там не задержались. Им нужно было выполнить ещё одну часть плана — рассказать монарху или первому министру, что госпожа Элен жива монарху или первому министру. Матушка Беляна строго-настрого наказала, чтобы больше никому не говорили.

Девушки, окрыленные первой удачей, отправились во дворец. Шли молча, каждая думала о своём.

Такая сумма денег заставила замолчать совесть Присси. Теперь она богатая невеста и можно будет выходить замуж. Девушка даже подумала, что не будет больше работать на чужих людей. Купит небольшой домик, чтобы хватило ей и родителям, которых она заберёт к себе. А что останется — положит в банк под проценты и будет на них жить. Нужно только с господином Стефаном посоветоваться, он поможет. И девушка, составив план на будущее, развеселилась и её потянуло поговорить.

Маргарет тоже раздумывала куда деть деньги. Но пока придумала только купить дом и сдавать его семьям для жилья. Такой дом дорого стоит, но и выгода должна быть не малая. Нужно посоветоваться с Матвеем.

Так за своими думами, планами и мечтами они добрались до дворца и порядком струхнули. Некоторое время простояли молча перед воротами. Не знали, что им делать дальше. Первыми не выдержали стражники:

— А, ну-ка, кыш отсюда, вертихвостки.

Зря он так сказал. Маргарет не удалось поскандальить с утра, а тут предоставился такой удобный случай:

— Это мы вертихвостки? Ах, ты сморчок. Да, как ты смеешь! Мы порядочные девушки. А, ну-ка, зови своего начальника, я тебе покажу, вертихвосток.

— Разогнался, я каждой деревенской скандалистке начальника звать. Давай, топай отсюда, а не то запру в холодную, не так заголосишь.

— Да, как ты...

Но Маргарет не успела закончить фразу, как послышались звуки приближающейся кареты. Стражники, не обращая внимания на девушек, стали по стойке смирно. К дворцовым воротам подъезжал сам первый министр.

Энрике рассеянно поглядывал в окошко, когда его взгляд задержался на Маргарет. Где-то он её уже видел, но где?

Маргарет, увидев карету первого министра, проезжающую мимо неё, заорала что есть мочи, прямо в окно:

— Господин Энрике, у нас есть сведения о госпоже Элен.

Энрике высунулся из окна кареты и впился взглядом в лица девушек. Кучер привык не просто молниеносно выполнять приказы, но и понимать настроение хозяина. Он остановил лошадей так быстро, как только это было возможно. Почувствовав, что карета притормаживает, Энрике выскочил на ходу и подбежал к девушкам. Он был так взволнован, что не мог держать себя в руках. «Что за сведения? Жива или мертва? Помогите мне, Боги!»

— Обе молча за мной. Быстро.

Но Маргарет не была бы Маргарет, если бы не спросила:

— Господин министр, а награда нам будет за сведения о госпоже Элен.

Энрике резко остановился и в ярости обернулся:

— Почему ты называешь Целительницу по имени, крестьянка?

Маргарет не так легко было испугать. Она дерзко ответила:

— Потому что Целительница, моя госпожа. Я с госпожой Элен с самого начала и приехала с ней сюда по вашему повелению. Поэтому называю так, как она этого хотела.

— Хм, она хотела... — прошептал министр себе под нос. — Поторапливайтесь, у меня много дел.

Наконец-то добрались, точнее почти добежали, до рабочего кабинета Энрике во дворце. Мужчина плотно закрыл дверь и приказал секретарю никого не пускать. Его нет даже для

монарха.

— Рассказывайте.

Маргарет открыла было рот, чтобы начать отрепетированный рассказ, как министр, невежливо ткнув пальцем в сторону Присцилы, прошипел:

— Пусть говорит она.

Маргарет фыркнула и демонстративно отвернулась от второго лица в государстве. «Неслыханная дерзость. Элен распустила слуг», — возмутилось в душе второе лицо.

— Господин министр, мы с Маргарет вчера пошли к новой Целительнице. Знаете, к той, что племянница матушки Беляны, и живет у неё в доме. Слухи о её способностях стали появляться месяца три назад и вот вчера мы наконец-то решили сходить. У меня был выходной, а у Маргарет выдался свободный денёк, вот мы с утра пораньше и вышли.

— Можно побыстрее и сразу перейти к сути. Мне не интересны подробности.

— Как вам будет угодно. — Присси пожала плечами. — Если коротко, то эта Целительница, которая живет у матушки Беляны, и есть наша госпожа Элен.

Энрике нервно хрустнул пальцами и заходил по комнате. Девушки молчали. Каждый думал о своём. Тишину разрушила реплика Маргарет:

— Она ничего не помнит.

Энрике развернулся, как ужаленный:

— Что? Что ты сказала?

— А, что слышали — продолжила дерзить девушка — госпожа Элен потеряла память. Она даже нас не узнала. Может, вы всё же отдадите нам награду, и мы пойдем?

— А, да, конечно. На, держи — и Энрике достал кошель в три раза меньше, чем Стефан — Разделите по-честному.

Маргарет сцапала кошель и заглянула внутрь. Он был доверху наполнен медными монетами.

— Вообще-то, награда была вдвое больше обещана. Господин министр тоже потерял память?

— Да, как ты смеешь! Бери, что дают и уходи.

— По всей видимости нам нужно пойти и поискать государя. Думаю, ему тоже будут интересны сведения о госпоже Элен и ваши махинации с наградой.

Энрике был в ярости. Надо же, эта крестьянская девка смеет ему угрожать. Но первый министр, на то и первый министр, что привык думать, а не следовать эмоциям. Он достал точно такой же кошель и отдал его Присциле. Довольные девушки убрались восвояси, оставив министра в скорбных раздумьях.

Энрике не спешил ехать на встречу с Элен. Он не исключал возможности, что Стефан уже побывал у неё. А с другой стороны, что это меняло. Он даже не понимал, а зачем ему ехать? Он женатый человек, который занимает хорошее положение. У него и без Элен всё хорошо. Допустим, долг. Да, именно! Чувство долга перед девушкой. Вроде как он косвенно причастен к её пропаже. Если бы он не вызвал её в столицу, то жила бы она припеваючи в своей глуши, вышла замуж за Стефана, нарожала детишек и, возможно, даже была счастлива. Да, долг зовёт, нужно ехать. Он ещё и Анну возьмет для солидности. Если она действительно ничего не помнит, то пусть жену его посмотрит, провериться ей не помешает.

Объяснив самому себе обязательность поездки, мужчина решил её не скрывать. Зачем? Поедет с удобствами. Он — не мальчишка, чтобы прятаться. Завтра с утра, вместе с Анной, и отправится. У Энрике поднялось настроение. У него всегда так: стоит только решить

проблему, как мир опять становится голубым и зелёным.

Глава 47. Энрике у Элен

Энрике приехал домой в отличном настроении. За ужином решил поставить жену перед фактом их завтрашней поездки к Целительнице. Анна, хотя и не была знакома с Элен, но о чувствах мужа к девушке догадывалась. Она не знала насколько далеко зашли их отношения, но смерть Целительницы заставила женщину поверить, что они были отнюдь не платоническими.

Уже полгода муж ходил мрачный, как ноябрьский день, а тут внезапно стал, как майский ветерок — веселый, говорливый и непредсказуемый. Значит, получил известие, что Элен жива. Зачем ему нужна эта глупая поездка? Значит, новая Целительница и есть его старая любовница. Но это что-то новенькое, тащить жену к любовнице.

Анну одолели сомнения. С одной стороны, гордость не позволяла ехать, а с другой — любопытство раздирало. Победило, разумеется, любопытство.

«Бедный Энрике, он так уверен, что я ничего не знаю о его похождениях», но Анна на самом деле не жалела мужа. Она пользовалась ситуацией по-своему.

Ранее утро застало участников поездки в постелях, никто из них не собирался вставать ни свет, ни заря. Никто из супругов не стал менять привычку вставать ближе к полудню, только для того, чтобы засветло приехать к Целительнице.

Они привыкли что, когда бы и кого бы они не посетили, их приезду всегда рады. Лавки открываются, люди всегда готовы выполнить любое требование.

Поэтому, когда наконец-то Энрике с женой пожаловали к матушке Беляне, приём давно закончился и женщины собирались отдохнуть.

Слуги первого министра бесцеремонно открыли двери и супруги вплыли в скромный домик Целительниц.

— Кто тут Целительница? Нам нужно поговорить с ней — в свой голос Анна напустила столько высокомерия и холода, что можно было бы заморозить и дом, и его обитателей.

— На сегодня прием закончен — голос матушки Беляны не уступал по высокомерию жене министра.

Пока женщины упражнялись в светской беседе, Энрике впился глазами в лицо Элен. Девушка равнодушно смотрела на перепалку и, почувствовав на себе его взгляд, посмотрела мужчине прямо в глаза. Энрике не увидел даже тени того, что его узнали.

Зато Элен смогла считать поверхностные чувства и мысли первого министра, те самые, которые его одолевали вчера и сегодня. Эти мысли девушку не заинтересовали. Тогда она посмотрела в глаза его жены. Мысли женщины тоже были не новы: удивило только то, что она знала о чувствах Энрике к ней.

Элен никак не могла понять для чего Энрике затеял всё это представление. Первым желанием было выставить его вон. Пока матушка Беляна отвлекала гостей, Элен лихорадочно размышляла.

Гордость в данном случае будет только во вред. Когда ещё первый министр соизволит приехать вновь. «А весь этот маскарад не проста! Всегда Энрике приезжал один, а тут — с целой делегацией. Значит, нужно засунуть гордость куда подальше, и начать разведку» — решение пришло неожиданно. К:н:и:г:о:е:д:..н:е:т

— Меня зовут Мария. Я Целительница и племянница уважаемой матушки Беляны. Ворвавшись в дом и не проявив уважения к хозяевам, вы продемонстрировали лучше всяких просьб, что, видимо, проблем у вас предостаточно. Тётушка, извините меня, но это люди,

глубоко нуждающиеся в Целителе. Я вас приму. Выйдете все вон, кроме вас, леди. Судя по напору, вам приходится хуже, чем господину, приехавшему с вами.

Анна задохнулась. Она не ожидала таких завуалированных оскорблений и намёков на отсутствие воспитания, такта и совести. Женщина хотела поставить нахалку на место, но, получив толчок ногой от мужа, взяла себя в руки.

— Да, уж будьте так любезны, уделите нам время — всё-таки съехидничала Анна.

Элен подошла к женщине, присела напротив неё и взяла за руку. Бесконтактно работать она ещё не научилась.

— Зря вы так нервничаете, Анна, женщины, которой вы опасаетесь, здесь нет. И напрасно вы подозреваете меня в связи с вашим мужем. Хочу вам разъяснить про силу Целителей и ведуний. Близость с мужчиной, который не предназначен для Целительницы, может лишить её Дара. Мало кто решается на такой поступок. У меня есть мужчина, который мне предназначен и это не ваш муж. Какие ещё вопросы у вас ко мне?

— Как сильно он любит ту, другую женщину?

— Я не гадалка, не знаю. Я же смотрю вас, а не вашего мужа. Со здоровьем у вас всё в порядке, если не будете мучиться подозрениями, то доживете до глубокой старости. Ещё и правнуков увидите. Поверьте, ни один мужчина не стоит того, чтобы изводить себя подозрениями и болеть. Вообще ничего не стоит нашего здоровья.

— Да, здесь я с вами согласна — Анна уже сменила гнев на милость. Ей стала интересна эта девушка. Она понимала, что именно её и любит муж, но уже не сомневалась, что здесь у Энрике нашла коса на камень. Жена прониклась уважением к женщине, которая оттолкнула её мужа. — Скажите, Мария, мой муж тот мужчина, который мне нужен.

Целительница рассмеялась:

— Не обижайтесь на мой смех, но вы поздно вато хватились узнавать тот ли мужчина ваш муж.

— Никогда не поздно стать счастливой. Дело в том, что недавно я узнала, что в столицу вернулся мужчина, с которым у нас когда-то были отношения. Но тогда я выбрала мужа. А вдруг мой выбор был неправильный. Сейчас самое время всё поправить.

Элен не хотелось отправляться в путешествие по уголкам души Анны, но пришлось. Ох, и не зря ей этого не хотелось. Мужчина, ради которого теперь женщина готова бросить мужа, — Стефан.

Элен пробиралась по серому потоку души Анны. Сколько же здесь всего намешано. Видимо, подобное притягивает подобное, вот Анна и выбрала Энрике. Только зря она губёшки — то на её Стефана раскатала, не нужна она ему, это девушка знала точно. А история их «любви», как бы так сказать, чтобы никого не обидеть, некрасивая.

Анна родилась в одной из богатейших семейств государства. После пяти братьев последышем родилась она, девочка, и сразу стала любимицей всей семьи. Анна ни в чем не знала отказа. Лучшие няни, учителя, платья, — все что только пожелает душа девочки. Подруг ей подбирали таких же, как и она сама — богатых и избалованных. Они проходили уже внутренний фильтр у девушки — все красивые отсеивались. Ей же не нужны конкурентки.

Настала пора, когда Анна заневестилась. Родители ей сказали открытым текстом, что в зятях они хотят видеть сына Энрике Тенорио, сына герцога Алькаруба. Анна идеально подходила молодому человеку. Она была не только красива, но и умна. Единственная из женщин в стране, которая закончила университет. А, как разузнал отец девушки, Энрике

особенно ценил в женщинах ум.

Они познакомились на королевском балу. Рядом с Энрике было ещё двое юношей, его закадычных друзей детства. Один из них — сыночек монарха, для Анны был неинтересен. А вот второй, очень загадочный и красивый, заставил её сердце биться чаще.

Анна, не смотря на избалованность, чётко знала свой долг перед семьёй. Энрике, это окончательный вариант, но почему бы не развлечься с красивым юношей. Не проверить на нём свою женскую силу.

Она узнала от своего потенциального жениха, что юноша принадлежал очень древней семье, но его прадед потерял титул. А он сам заработал своё состояние. Для Анны очень интересный молодой человек, но не перспективный. Энрике же богатый, красивый, перспективный. Он точно станет первым министром, как и его отец. Вот он и с сынком монарха дружит.

Девушка стала очаровывать понравившегося ей юношу. Элен стало жаль Стефана, а этот юноша был он. Девушка играла его чувствами тогда и теперь хочет это повторить.

Элен не стала смотреть дальше, на то, как Анна влюбляла в себя Стефана, как она издевалась над его чувствами. Слишком больно было наблюдать за поведением Анны и за страданиями Стефана.

— Анна, а вы действительно любите этого мужчину?

— Да, не смешите меня. Нет, конечно. И никогда не любила. Но по всей видимости монарх вернет ему титул, а если добавить ещё и его богатство, то теперь не стыдно стать его женой.

— Анна, вы с вашим мужем — идеальная пара. Если бы Боги создавали мужчину специально для вас, то создали бы вашего мужа. Он вам предназначен и не сомневайтесь в этом. И он всегда будет с вами. А насчёт этого мужчины не обольщайтесь — титул вернут ему ещё не скоро.

— О, спасибо вам! Представляете, что было бы, если бы я оставила Энрике и ушла к Стефану. А у него, кроме денег, ничего нет. Мне это не подходит. Пойду позову мужа.

Довольная Анна вышла. Элен пришла в голову фраза из Библии «каждой твари по паре». Она не ручалась, что дословно звучит именно так, но смысл верный.

Энрике шёл медленно, вроде как через силу. Элен пока не могла уловить причину произошедшей в нём перемены.

Энрике быстро схватил девушку за руку. Элен от неожиданности отпрянула. Странные скачки в его настроении настораживали.

— Элен, неужели ты не узнаешь меня? Сейчас никого нет вокруг и моей жены тоже. Это же я — Энрике.

— Извините, господин Энрике, но я вас не знаю. Я очень многого из своей жизни не помню. Вот недавно приходили две девушки и тоже называли меня этим странным именем Элен. А меня зовут Мария, я племянница матушки Беляны.

— Ты повторяешь это, как заученный урок. Я не верю тебе.

— Это ваше право — верить или нет. Но другого ответа у меня не будет. Помолчите, пожалуйста, мне нужно сосредоточиться.

Энрике бросил руки Элен. Девушка подошла поближе и дотронулась до его головы. Мужчины отклонил голову в сторону, чтобы рука не касалась её. Элен предприняла несколько попыток снова и с тем же результатом.

— Господин Энрике, вы не даете мне сосредоточиться.

— Я приехал не за этим. Я приехал к тебе.

Элен лукавила. Она уже узнала всё, что нужно. Но реакцию Энрике на то, что она будет копаться в его памяти было интересно узнать.

— Ко мне? Зачем? Даже если предположить, что мы знакомы, то что вам нужно от меня?

— Я люблю тебя и приехал за тобой.

— Господин держит меня за дуру? Приехать, как вы изволили выразиться, за любимой женщиной с женой. Оригинально. У вас в стране дают награды за самый идиотский поступок? Советую поучаствовать, у вас будет гарантировано первый приз.

— А, говоришь, что ты не Элен. Элен именно так бы и ответила.

— Послушайте, уважаемый! Вы мне изрядно надоели. У меня был тяжёлый день. Вы приехали ночью и вместо того, чтобы отдохнуть, я вынуждена слушать нелепые предположения, что я не я, а какая-то любимая вами Элен. Не находите, что эта наглость, даже для первого министра, переходит все границы. Ехали бы вы домой!

— Элен...

— Мне надоело уже. Уходите! Может, ещё завтра государь пожалует и будет убеждать меня, что знает лично и что я тоже Элен — девушке стало смешно от собственного предположения.

Энрике взбесился от того, что ему так и не удалась поездка, выбежал вон. Во дворе послышался крик и ругань. Наконец-то незваные гости отбыли восвояси.

Глава 48. «Совет в Филях»

Теперь Элен предстояло разобраться с той информацией, которую она успела получить от министра и его жены. Знаний катастрофически не хватало: как в этом мире обстоит дело с доказательной базой? Кому лучше рассказать о заговоре? Опять нужен советчик. Матушка Беляна мало подходит, значит нужен Стефан.

Или это она придумывает предлог, чтобы вызвать его? С другой стороны, она закинула удочку насчет приезда Макса, но вряд ли Энрике расскажет ему о встрече, и совсем маловероятно, что тот приедет.

Нужно организовать малый «совет в Филях» — она, тётушка и Стефан. Элен написала молодому человеку записку: «Приезжай немедленно. Твоя Э.». Матушка Беляна отправила работника с ней в город. Осталось только ждать.

В таком состоянии Элен не могла работать. Матушке Беляне пришлось взять всё на себя. А девушка ушла из дома на своё любимое место в лесу, чтобы всё обдумать.

Энрике причастен к беспорядкам в столице и заговоре против короны. Она, конечно, в последнее время стала догадываться, что это он. По той информации, которую она случайно «выцепила» у Макса и Снежаны.

Но всё это были только догадки. Теперь у неё есть «показания» самого первого министра. Элен очень надеялась, что Энрике не догадался насколько далеко она зашла в своём расследовании.

Заговор против короны созрел так давно, что каждое поколение семьи Энрике вносило свою посильную лепту. Им не нужно было всё и сразу, то есть переворот. Им необходим был естественный и безболезненный переход власти, чтобы никто и никогда не усомнился в том, что корона принадлежит им по праву.

Из трёх братьев, которые имели право на трон, прадед Энрике был самым младшим и хитрым. Он принял условия своего отца о том, чтобы государство жило в мире, право на

трон имеют только потомки старшего брата, прадеда Макса. Средний брат, прадед Стефана, не был честолюбивым, а больше свободолюбивым и его вполне устроило такое соглашение.

Каждому из братьев дали такое состояние, что при умелом распоряжении финансами никто и никогда из их семей не знал бы нужды.

Предок Энрике пристроился к старшему брату советником, а потом «дорос» и до первого министра. Благодаря уму и хитрости эта должность в их семье передавалась по наследству.

Предки Стефана у себя в поместье занимались хозяйством. У среднего брата сильна была коммерческая и хозяйственная жилка. Видимо, Стефан пошел в своего прадеда.

Первым, кому не понравился сложившийся расклад, стал внук герцога Алькаруба, по иронии судьбы тоже Энрике Тенорио. Старый Энрике начал плести сеть заговора, а новый её разорвёт. Как символично, Элен любила проводить параллели и сравнивать.

Она мало, что узнала о том, как развивался заговор, потому, что Энрике это не интересовало. У него в сознании она смогла найти только те факты, которые перекликаются с нынешним временем.

Например, что на открытое противостояние короне предка Стефана подбил прадед Энрике. Он оплёл его сладкими речами. А Густав Валленберг, герцог Уррано, не отличался особым умом и подтолкнуть его к мятежу оказалось делом несложным. Цель же была простой. Мятежники вырезают всю правящую семью. Государство в лице первого министра казнит мятежников и — вуаля — род герцога Алькаруба уже законный, а главное — единственный претендент на трон.

Густав, хоть и дурак, потому что «в его мозге» возникла идея заговора, но не душегуб и братоубийца. Он не стал устраивать резню, чем уничтожил план и спас жизнь своей семьи.

Больше подходящих моментов для заговора не было, но эта идея передавалась из поколения в поколение. И каждый первый министр стремился использовать свои возможности.

Больше всего шансов судьба подарила мужу Анны, и он развернулся не на шутку. А главное, что всё бы у него получилось, если бы он не сделал роковой ошибки — не позвал Элен ко двору.

Уже давно вернулся посыльный, объяснив, что господин Стефан отбыл ко двору и известить его не представляется возможным. А Стефана всё нет.

Он появился только под вечер. Конь взмылен, всадник ещё и взволнован.

— Что случилось? Я пока ехал, напридумывал себе страшилок. Одна мысль страшнее другой.

— Ничего ужасного, кроме того, что я знаю, кто стоит за всеми волнениями в государстве. Вот только не знаю, что мне с этим всем моим знанием делать?

— Я так понимаю, что приезжал Энрике и ты от него всё это узнала. Что он тебе поведал?

— Да, Энрике приезжал и не один, а с Анной.

Стефан был ошарашен этой новостью: «С Анной? Зачем ей понадобилась Элен? Анна узнала, что я люблю её и решила мне напакостить? А зачем Энрике зачем тащить с собой жену? Одни вопросы».

— Стефан, ты так громко думаешь, что даже неприлично. Скрипящий в тишине мозг раздражающе действует на меня. Не напрягайся ты так. Я шучу. Сложный день выдался. Давай ты поешь, а я потом тебе все расскажу.

— Давай я буду есть, а ты — рассказывать.

Стефан уселся и приготовился слушать и кушать.

— Начну с самого простого. Анна приезжала, чтобы Энрике мог в случае чего прикрыться женой. Но и жёнушка его — не промах! Решила, что тебе вернут титул и, соответственно, ты становишься перспективным женихом. Спрашивала о твоём будущем.

Стефан сидел как будто его мешком по голове ударили. О таких грандиозных планах на свою особу он и не подозревал.

— А, ты, что сидишь, как пришибленный? Обдумываешь как сказать невестушке, что титула тебе не светит.

Стефан начал громко и от души хохотать. Элен надулась.

— Милая моя, ты ревнуешь — он обнял девушку и поцеловал — как приятно это видеть. Всё не мне одному изводиться от ревности. Не дуйся, а рассказывай про Энрике. Планы Анны мне неинтересны. Зная тебя, моя дорогая, у неё точно пропал интерес ко мне. Я прав? — и Энрике подмигнул девушке.

— Прав, прав — притворно разворчалась Элен — прям уж и поревновать нельзя. Слушай дальше. За всеми последними, да и не только последними, событиями стоит Энрике.

— Не может быть!

— Может, ещё как может. Энрике пока не знает, что мне всё известно. Как ты думаешь, кому следует все рассказать? Я долго думала и считаю, что нужно рассказать Макс и немедленно.

— Я согласен с тобой. Давай сделаем так — поедем ко мне и пригласим Макса к нам. И у меня дома всё расскажем, что бы Энрике не знал и не успел сбежать. Решать, как с ним поступить должен Макс.

— Конечно, Макс! Я пошла одеваться, а ты ешь.

В этот же день Элен и Стефан вернулись в столицу. Молодой человек написал записку монарху с просьбой срочно приехать к нему в любое удобное время, путь даже и ночью.

Элен не успела привести себя в порядок, как явились Макс со Снежаной. Они теперь, как нитка с иголкой, неразлучны, это не могло не порадовать Элен. Холодный, государственный взгляд Снежаны на ситуацию придётся как нельзя кстати.

Когда Макс со Снежаной увидели Элен живой и невредимой, то потеряли дар речи. Элен рассказала о заговоре, истоки которого уходят вглубь веков. О том, как из-за семьи Энрике пострадала семья Стефана, лишившись титулов и родовых поместий.

Все трое пребывали в глубоком шоке, никто из них даже подумать не мог, что так долго семья Энрике им вредила.

— Но самое главное. У тебя, Макс, есть брат-близнец, которого забрали ещё при родах. И воспитывали в подчинении Энрике, но как государственного деятеля. То есть, если вас поменяют, то вообще никто не заметит подмены.

— Стоп, стоп, Элен. Мы совсем запутались. Семья Энрике долго ждала повода, чтобы кто-то из них сел на трон. Но хотели сделать всё легально и без лишнего шума, чтобы никто даже не догадался, что они как-то причастны к смене династии. Верно?

— Да, совершенно верно.

— Но зачем тогда такие сложности с двойником, то есть с братом-близнецом?

— Макс, точно я на этот вопрос не смогу ответить. Ответ есть только у Энрике и его отца, а с покойника какой спрос? А вот Энрике и расспросим. Знаю только, что всю твою историю с женитьбой затеял Энрике по подсказке отца. Он договорился с Гертрудой,

рассказал, что она должна будет сделать. Она и опаивала тебя всю совместную жизнь. И беспорядки были спровоцированы им, а не якобы недовольным смертью Гертруды, народом. Это была поддержка отца Снежаны, как плата за начало войны. Он бы открыл военные действия, а тут внутри бунт. Что-то типа военного переворота получилось бы.

— Зачем? — Снежана была удивлена. Она давно подозревала, что отца кто-то поддержал, но кто — не знала.

— Да, затем, что Энрике не выгодно, чтобы Макс стал настоящим правителем. А, значит, и сближение с тобой тоже не выгодно. Монарх начал выходить из-под его влияния. И если бы первый министр не нашел подход к отцу Снежаны, то просто заменил бы Макса на его брата-близнеца.

Энрике не зря был потомком самого хитрого из братьев. В дом Стефана он внедрил своих осведомителей. И как только Элен переступила порог дома, Энрике уже знал об этом. А когда приехали Макс со Снежаной и стало понятно, что он раскрыт, Энрике просто уехал по делам из дома. И больше не намерен был туда возвращаться. У него всё готово было в случае провала. Точнее, даже не у него, а у его предков. Первый недовольный своей долей на случай провала купил остров с домом. Там всегда жили слуги, которым платили жалованье. Вот туда-то и отбыл бывший первый министр Энрике Тенорио, герцог Алькаруба.

Глава 49. Судьба Энрике решена

Когда первый министр вышел из дома, прихватив с собой только деньги и ценности, в доме у Стефана решали, как с ним поступить.

— Казнить и его, и всю семью, состояние изъять в казну, а титул отдать человеку, проявившему преданность и верность короне — заявила Снежана.

Женщина правила в своем королевстве железной рукой — жёстко, но справедливо. Ещё в детстве она усвоила простую, но действенную истину: «врагов нельзя оставлять в живых».

— Это палачу, что ли? — пошутила Элен, вспомнив свой любимый фильм «Обыкновенное чудо», где точно так же, как она, ответил король-Леонов.

— Почему палачу? — в один голос спросили присутствующие.

Элен громко рассмеялась, почти так же ответили в фильме. Как объяснить, почему именно палачу?

— Это я просто неудачно пошутила. Думала вы оцените шутку. А если серьёзно, то я согласна со Снежаной. Энрике действительно нужно казнить, иначе никак. Жалко, конечно, детей, но их воспитывали в таких же принципах, как и других представителей семьи на протяжении многих лет. Так чего хорошего ждать от них? Только удара в спину. Если не сейчас, то удар получат твои дети, Макс.

Макс и Стефан не принимали такой жестокости. Для них Энрике был близкий человек, хотя и подлец. Они не хотели его убивать.

Женщины, слабые и милосердные существа, уговаривали сильных, жёстких и решительных мужчин убить их врага.

Так ни до чего и не договорившись, решили для начала просто арестовать первого министра.

— А что сказать Совету, народу, в конце концов?

— Макс, ты, как маленький, ей Богу! Проще всего сказать правду. Причесать, откорректировать и сказать.

— Что значит откорректировать? — это встрял уже Стефан.

Элен вздохнула и закатила глаза. Она знала, что это просто бесит Стефана.

— Значит, где-то утаить, где-то добавить драматизма, где-то подробностей. Чтобы информация усвоилась у народа как нужно короне. А нужно, чтобы все знали, что первый министр — злодей и вор. Разграбил казну, кстати, нужно проверить, сдается мне, что все так и есть. Организовал беспорядки, убийство Гертруды тоже его рук дело. Хотел сместить монарха и вступил в преступный сговор с соседями, развязал войну. И если бы не доблестный слуга государства Стефан, то всё — государственный переворот был бы обеспечен.

Стефану совсем не понравился такой поворот событий:

— Я здесь ни при чем. Я человек маленький, каким боком я мог раскрыть заговор? Элен, я ценю, что ты хочешь мне помочь вернуть титул, но средство, которое ты избрала, мне не нравится.

— С каких это пор ты стал таким разборчивым? — Макс припомнил разговор в гостиной Энрике.

— Да, кстати, о разборчивости. Вам двоим не показалось странным, что такой древний титул, как у предков Стефана, который фактически указывает на родство с монархом, могли отдать кому-то другому? И главное, за заслуги перед государством. — Снежана опять проявила себя, как политик. Элен поклонилась ей, выразив этим свое восхищение.

— Зачем вам государство и титул, вы все равно не способны принимать ответственные решения. — Элен начинал уже злить этот разговор. — Мы заседаем почти всю ночь, а ничего так и не решили. Ну, кроме ареста Энрике. И, кстати, так до сих пор не осуществили это решение. Я бы на его месте сбежала. Правда, если бы узнала.

Элен зевнула, невыносимо хотелось спать. Она не любила переливать из пустого в порожнее, а сейчас они именно этим и занимались. «Всё-таки какие разные все трое. Из них действительно достоин править только Энрике. У него для этого есть все качества: ум, решительность, самостоятельность в принятии решений, он никогда не боялся ответственности. Ещё и подлый, нет, скорее, коварный. Но у каждого свои недостатки. Слава Богу, что Снежана не мямля, но все сделает как нужно».

— Давайте расходиться, а то спать очень хочется.

Все послушно разошлись отдыхать. Макса со Снежаной проводили во дворец, Стефан с Элен разошлись по своим комнатам. Начинало светать.

А Энрике с первыми лучами солнца ступил на борт корабля и отплыл к месту, где ему теперь предстояло жить.

Остров, где находился «запасной аэродром» первого министра, находился в частной собственности семьи Тенорио. Хотя территориально принадлежал государству, которому вообще не было дела до своих подданных, пока они исправно платили дань в казну.

Очень удобная зона для тех, кто не в ладах с законом в своих странах. Много лет семья Энрике вкладывала деньги, как сказали бы сейчас, в экономику страны. Хотя говорить об экономике — это значит крупно погрешить против истины. Там был кто во что горазд. Семья Тенорио создала первый банк и другие нужные для них самих предприятия.

Вот в эту «карманную» страну и приехал Энрике. Его семья осталась в Лорреллее. А Энрике первый раз за последнее время был счастлив. Он остался один, без обязанностей по отношению к семье и стране, денег куры не клюют, а главное — спокойствие, что ещё нужно для счастья.

О том, как поступить с семьей, Энрике размышлял, пока корабль плыл к острову. К сожалению или к счастью, он подслушал разговор своей жены и Элен. Скорость, с которой

Анна была готова поменять его на другого мужчину, неприятно удивила. Стоит ли вообще доверять такой женщине? Однозначно — нет.

Остаются дети. Энрике слишком хорошо знал Макса, чтобы беспокоиться об их судьбе. Друг детства не причинит им зла, он был в этом уверен. Энрике был готов наслаждаться жизнью на полную катушку.

Глава 50. Время свадеб

Во дворце монарха кипели нешуточные страсти.

— Нет, Снежана, я ничего не сделаю семье Энрике. Приказ об аресте только его самого. Причем здесь Анна и дети? Ты слишком кровожадна.

Снежана молча проглотила «кровожадность», а сама подумала: «Зачем я здесь торчу? Моя страна в руках первого министра, можно сказать без присмотра. А я пытаюсь решить проблемы того, кому моя помощь не нужна. Что-то я загостилась. Слухи о свадьбе — всего лишь слухи. Люди уже и дату сами назначили, а я ещё даже предложения не получила. Нужно ехать домой».

— Делай как знаешь — только и сказала королева Регана.

Через два часа Макса «осчастливили» новостью, что первого министра нигде нет. Последний раз его видели выезжающим из дворца поздно вечером. Время бегства Энрике совпадало с «тайным советом».

«Не может быть, чтобы он узнал. Нужно объявить розыск», и Макс успокоился. Нет Энрике, значит не нужно брать на совесть грех с казнью. То, что казнить первого министра придется, Макс не сомневался.

— Позовите секретаря — распорядился государь. Когда секретарь явился, Макс продиктовал приказ о розыске первого министра и о назначении нового.

— Подготовьте мне всю информацию о том, кто сейчас владеет титулом герцога Уррано и родовыми поместьями семьи Валленберг.

— Ваше величество, такая информация уже собиралась по распоряжению бывшего первого министра. Эти земли принадлежат короне, а титул никому не принадлежит, так как им могут владеть только лица, состоящие в родстве с правящей династией.

«А Снежана-то оказалась права» — эта мысль стала неприятна Максиму. Она сразу сообразила, а он поверил Энрике на слово.

— Подготовьте ещё один приказ о возвращении герцогства семье Валленберг. Обоснование — ложное обвинение в мятеже. Приказ должен быть готов и подписан сегодня. Огласите его на главной площади страны и пошлите гонца с копией к Мартину Валленбергу.

Макс почувствовал себя настоящим правителем. Наполненный до краёв важностью и собственным величием, он отправился искать Снежану.

Постучав в дверь апартаментов, которые занимала королева и, получив позволение войти, Макс был ошеломлен, увидев собранные вещи.

— Что это значит? Ты куда-то собралась?

— Я уезжаю домой. Погостила и достаточно. У меня страна без присмотра. А пример вашего первого министра только ускорил моё решение.

— А как же я? — Макс был похож на маленького мальчика.

— Прости, но я не понимаю вопроса. Что значит: как же я? Ты взрослый человек, государь. Этот вопрос не может относиться к тебе.

— Я имею в виду, как же я без тебя? — Макс начал терять терпение. Он повысил голос. Служанки с интересом поглядывали на разгорающуюся ссору. Будет, что обсудить с

товарками.

Только Снежана, не Макс.

— Девушки, оставьте нас. Узнаю, что кто-то проболтался о том, что произошло или подслушивал под дверь, жестоко накажу. Мне не нужны сплетни. Ясно? — судя по лицам служанок, информация попала на благодатную почву. Видимо, они были уже наслышаны, что происходит с теми, кто ослушался приказа.

Дважды повторять не пришлось, девушки испарились, как утренний туман с появлением солнца.

— Макс, я не могу жить у тебя постоянно. У меня есть обязательства перед моей страной.

— Давай объединим страны.

— Ты отравился за завтраком и это повлияло не на кишечник, а на мозг?

— Мне нравится, что ты опять дерзишь. Но на моё предложение ты не ответила.

— Какое предложение?

Макс закатил глаза вверх поражаясь не догадливости такой, казалось, умной женщины.

— Жить вместе, править вместе, родить детей.

— Макс, мне нужно очень хорошо подумать, прежде чем дать ответ. Сначала мне казалось, что у нас всё получится. Но последние события ясно мне дали понять, что я никогда не буду объединять королевства. Регана — моя страна, я там принимаю решения и не спрашиваю ни у кого совета. Если мы объединим страны, принимать решения будешь ты, а мне не нравится манера твоего правления. Ты прости.

— Но я же не настаиваю на объединении стран. Хочешь править самостоятельно, пожалуйста. Только нужно придумать как так исхитриться, чтобы ты жила со мной и это не мешало твоему правлению.

— Исхитримся, не сомневайся.

Снежана первая поцеловала Макса, а он ответил. Кто будет первой скрипкой в этой паре ясно без слов.

Свадьбу было решено назначить на ту дату, которую уже определил народ. Зачем вводить подданных в заблуждение. Времени предостаточно. Макс и Снежана решили, что было бы неплохо, если бы Стефан и Элен поженились с ними в один день.

Макс не видел препятствий — титул Стефану вернули, Элен не возражает против свадьбы. Значит, нужно просто поставить их в известность и отвертеться не удастся.

Такая прыть государя раздосадовала Элен. Она не хотела спешить, но с другой стороны, дала согласие, значит рано или поздно придется выходить замуж. Стефан же находился в состоянии эйфории. Он любил весь мир в целом. Его мечты и желания сбывались так быстро, что он не успевал осознавать грандиозность событий. Ему хотелось бы насладиться каждым событием отдельно. Но молодой человек не роптал, он был из той категории людей, которые радуются каждому дню.

В хлопотах подготовки свадьбы Стефан не забыл съездить в родовой замок, благо, что он находился близко от столицы. Организовал там ремонтные работы. Рабочие трудились в три смены, но и труд их щедро оплачивался. От желающих работать на нового хозяина отбоя не было.

Приехали в столицу и родители Стефана. Брат не захотел ничего менять в своей жизни. Его жена Ирма, простая крестьянка, и тащить её в высшее общество у него не было желания. Родители Стефана тоже не хотели жить в родовом гнезде. После свадьбы они приняли

решение вернуться домой. Им это возрождение, как высшей знати государства, не нужно.

Из всей семьи ликовал только Стефан.

Свадебное платье и костюм, одежду для родителей Стефана шили в ателье Стеллы. Снежана тоже заказала себе платье именно там. Они вместе с Элен придумали фасон. Свадебные хлопоты женщины разделили на двоих и были счастливы, что не пришлось справляться с этим в одиночку.

Макс решил сделать широкий жест и освободить от налогов те пары, которые будут жениться с ними в один день. У столь щедрого жеста было одно условие — освобождение от налогов длилось столько, сколько существовала семья. Если же они разводились, то лишались этой привилегии. Но если же кто-то из пары умирал, то освобождение от налогов продолжало действовать.

Матвей, конечно же не мог упустить такую шикарную возможность. Свою свадьбу с Маргарет тоже назначил в этот же день, что и свадьба монархов.

Страну захлестнула волна свадеб. Портнихи не справлялись с заказами. Нанять дополнительных швей и купить подходящие ткани даже за бешеные деньги было невозможно. Только ателье Стеллы и Элен процветало. Они набрали нужный запас тканей заранее, но даже им было сложно из-за увеличившегося потока заказов. Швей у них тоже не хватало.

Стелла не уставая благодарила Богов за то, что они подарили ей встречу с Элен. Женщина теперь не знала нужды в деньгах. А эти свадьбы сделают её семью очень богатой. Им теперь не придется считать каждый арам. Они купят дом в том же квартале, что и ателье. И может даже смогут купить домик для её родителей, если они не согласятся жить с ними.

Присси на заработанные деньги купила себе небольшой домик и забрала к себе родителей. К ней частенько навещается Петер. Но девушка не торопится замуж и даже столь выгодное предложение от монарха не подтолкнуло её принять предложение руки и сердца молодого человека.

Анна Теннорио удостоилась разговора с монархом. Макс рассказал женщине об организации её мужем заговора. Анне, по сути было всё равно. Она обрадовалась, что их имущество не конфискуют, титул не заберут. А она сама стала свободной женщиной. По её желанию государь разрешил развод. Анна ликовала. По традиции на бракосочетание монархов съезжалась вся аристократия страны. Свадьба открывала перед ней широкие перспективы по выбору подходящего мужчины. Анна тоже не спешила замуж. Она решила насладиться статусом свободной женщины.

* * *

Верьте в себя и не сидите сложа руки. Каждый день делайте хотя бы маленький шаг к своей цели и все получится. Если только идете в верном направлении. Не верите? Спросите у Элен, как сбываются мечты.

[1] Самая мелкая денежная монета в Лореллее.

Больше книг на сайте - Knigoed.net